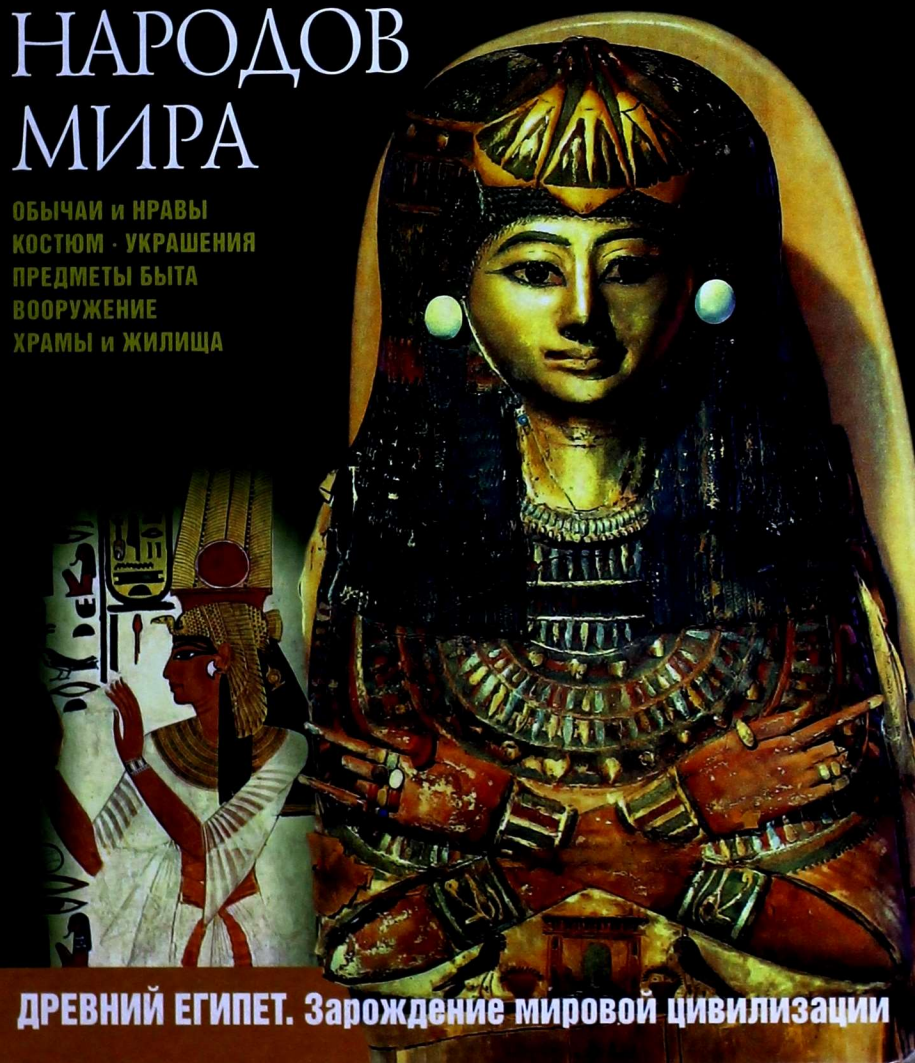

ИСТОРИЯ ГЕРМАН ВЕЙС КУЛЬТУРЫ

НАРОДОВ МИРА

ОБЫЧАИ и НРАВЫ
КОСТЮМ · УКРАШЕНИЯ
ПРЕДМЕТЫ БЫТА
ВООРУЖЕНИЕ
ХРАМЫ и ЖИЛИЩА

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ. Зарождение мировой цивилизации

УДК 930.85:94(3)
ББК 71.05/63.3(0)31
В 26

Оформление серии и переплета
художника *Е. Шамрай*

Шеф-редактор проекта *В. Людвинская*

Вейс Г.

В 26 История культуры народов мира. Древний Египет. Зарождение мировой цивилизации. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 144 с., ил.

ISBN 5-699-09179-3
ISBN 5-699-13543-X

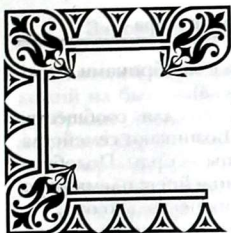
Этот том посвящен Древнему Египту, одному из древнейших очагов цивилизации нашей планеты. На искусно выполненных, снабженных детальными пояснениями иллюстрациях подробно воссозданы храмы и жилища, украшения и мебель, музыкальные инструменты и кухонная посуда, которые окружали египтянина в его повседневном существовании. Это мир захватывающих подробностей давно ушедшей жизни, которая и сейчас завораживает нас своими причудливыми ритуальными обрядами и полным тайного значения повседневным укладом.

«История культуры народов мира» — уникальное издание, в котором описаны костюмы, оружие, мебель, посуда и архитектурные сооружения народов нашей планеты начиная с IV тысячелетия до н. э. и вплоть до XIX века. Автор этого интереснейшего труда — выдающийся немецкий художник и историк культуры Герман Вейс (1822—1897), профессор Берлинской академии художеств, лично выполнивший большинство многочисленных иллюстраций, украшающих страницы этого энциклопедического собрания: по широте и объему материала, сведенного в единое целое с истинно немецкой добросовестностью и аккуратностью, эта книга до сих пор не знает себе равных в России.

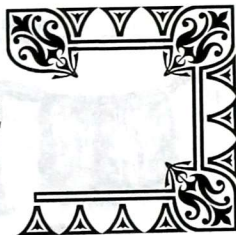
УДК 930.85:94(3)
ББК 71.05/63.3(0)31

ISBN 5-699-09179-3 (МК)
ISBN 5-699-13543-X (ИКНМ)

© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Человек на низших ступенях культуры

оренной обитатель страны (автохтон) всецело принадлежит среде, в которой обитает. Первобытный лес для индейца — его мир и жилище. Он дает человеку кров, пищу и все необходимое для жизни.

Мягкость климата позволяет обходиться без одежды: достаточно натереться жиром или прикрыться листом. Так, например, поступали ботокуды (индейский народ, живший в XIX веке в Бразилии (рис. 1, а).

Единственную одежду индейских женщин составляет передник, сплетенный из шнурков, свитых из лыка. Такие передники носят в племени камакан (рис. 1, б).

В этом уже проявляется склонность человека к разнообразию в одеянии и украшениях. Эта же склонность заставила индейцев подмешивать к жиру, которым они натирают свою кожу, различные красящие вещества, украшать себя нанизанными на шнурок ягодами, корнями, фруктовыми косточками и т. п.

Более того, она заставила подвергаться и таким болезненным операциям, как татуировка или просверливание частей тела с целью прикрепления украшений.

Лесные индейцы внешне равны между собой. В их облике отсутствуют признаки, определяющие положение конкретного человека.

Инстинкт самосохранения заставил человека взять в руки оружие. Древесный сук — самое древнее и самое естественное средство обороны и нападения. Оно есть у всех племен. Большие, выше человеческого роста, луки лесных индейцев делаются из твердого дерева, а стрелы к ним — из легкого дерева или тростника.

Как луки, так и стрелы отличаются красивой отделкой. Тупой конец стрел украшен пучком пестрых перьев, а наконечники сделаны

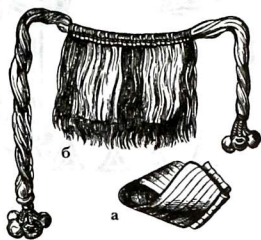

Рис. 1

Склонность к украшательству была первым толчком к развитию у индейских племен некоторых ремесел. Например, в племени мундруков изготавливали плетеные и украшенные перьями головные уборы (рис. 2)

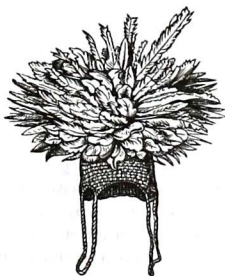

Рис. 2

из кости, иногда с зазубринами, наподобие пилы (рис. 3).

Человек рожден для сообщества себе подобных. Возникают семейства, отдельные группы — орды. Подобные союзы есть и у индейцев: племя корадосов делится на несколько орд.

Вместе с этим появляется потребность в общем убежище, а увеличение объема жилища повышает требования к его прочности. Строятся хижины, материал для постройки которых берется из окружающего леса.

Размеры семейных хижин корадосов — от 30 до 40 футов в длину, от 12 до 15 футов в высоту и приблизительно столько же в ширину.

Стены представляют собой плетень, который прикрепляется к древесным пням, врытым по углам. Вход закрывается досками и рогожей. Крыша, покатая с одной стороны, делается из соломы или листьев.

Индейцам знакомы некоторые игры. В плясках они потрясают в такт пучками связанных вместе костей из ноги тапира, играют в мяч, сделанный из набитой шкурки какого-нибудь маленького зверька.

Охота и опасности окружающей среды породили в индейце ощущение соседства с властвующими над ним могущественными силами. Чтобы защитить себя от чар, он носит на себе амулеты: корни, плоды, зубы некоторых животных.

Чувство собственного достоинства проявляется у индейца-мужчины своеобразно: он высушивает черепа убитых неприятелей и выставляет их на показ, украсив перьями.

Не только климат, но и множество других неявных факторов, обусловленных местными географическими особенностями, определяют образ жизни человека и способствуют в большей или меньшей степени его телесному и духовному развитию.

У жителей морских побережий сложился быт, совершенно не похожий на быт уроженцев девственных лесов. Изменчивость и разнообразие явлений природы очень рано пробудили в обитателе морского берега большую, нежели у береговых жителей, умственную энергию. Береговой житель чувствовал себя свободнее, но в то же время беззащитнее и беспомощнее жителя лесов.

Самую верную картину этой ступени развития человека представляют, по общему мнению, коренные племена Австралии. В их культуре заметен значительный прогресс по сравнению с культурой лесных индейцев. Такое же соотношение существует и между костюмами и украшениями.

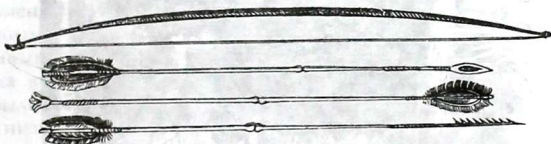

Рис. 3

Изменчивость берегового климата с его туманами, резкими ветрами и холодными ливнями, а также незащищенность прибрежного пространства заставили обитателей этих мест покрывать тело одеждой. Материал для нее австралиец добывает охотой. Из шкур кенгуру и опоссума он изготавливает пояс и плащ.

Плащ носится шерстью внутрь и покрывает тело от плеч до колен. Проходя под мышкой правой руки и застегиваясь на груди, он нисколько не стесняет движений.

Чтобы защитить голову от сильных дождей, австралийцы надевают шляпу из древесной коры. Мужчины и женщины одеваются одинаково, только женщины иногда к описанному костюму добавляют передник из травы или древесной коры.

Так же, как и лесной индеец, австралиец любит украшать себя. Он тоже натирает тело жиром, расписывает его белой и красной глиной и хладнокровно переносит различные болезненные процедуры. Вся природа побережья служит для него источником материалов для наряда.

Из зубов, хвостов маленьких животных, из рыбьих костей, раковин улиток, кусочков дерева и прочего он делает себе ожерелья; из рыбьих кишок свивает кольца и носит их как браслеты на руках и ногах.

Потребность действовать сообща для добывания себе средств к существованию охотой и рыбной ловлей заставила австралийцев объединиться в замкнутые группы — орды.

Вслед за этим возникла необходимость обозначать каким-нибудь признаком принадлежность к той или другой орде. Так появился обычай раскрашивать тело разноцветными красками.

Рис. 4

Лес для индейца — его жилище. Привязанная к двум деревьям койка с навесом из пальмовых листьев служит местом для сна (рис. 4). Только во время проливных дождей человек ищет защиты под крышей, которую делает из листьев и укрепляет на древесных пнях. Другие постройки индейцам не известны.

Лесной индеец для охоты пользовался только луком. Австралиец же, не имея подручных материалов из первобытного леса, научился защищать себя собственными силами. Он изобрел оборонительное оружие — щит. Он изготавливался из куска дерева, которому при помощи острых клинообразных камней придавалась форма овальной доски (рис. 6, а).

Пещеры и расщелины в скалистых берегах служат для прибрежных жителей естественным жилищем. Там же, где нет ни тех, ни других, дикари устраивают себе похожие на пещеры логовища из древесных пней и коры, листьев, мха и морских водорослей (рис. 7).

Свойство моря удерживать на своей поверхности твердые тела было подмечено прибрежным жителем, и он взял его себе на вооружение.

Австралиец еще и сегодня плавает по морю, сидя верхом на бревне и гребя руками, как веслами. Он также делает лодки из выдолбленных пней или из связанных вместе длинных полос древесной коры.

Коренные африканские племена образуют отдельную замкнутую группу и в то же время значительно различаются между собой, что обусловлено характером заселяемой каждым племенем местности.

Бушмены, племя, блуждающее по безводным и безлесным равнинам и пустынным возвышенностям, лежащим на востоке от Капской колонии, были не в состоянии перейти самую низшую ступень человеческого развития.

Главное их занятие, как и лесных индейцев и австралийцев, составляет охота. Она же дает им материал для необходимой при их климате одежды.

Более благоприятная местность, заселенная готтентотами, — Капская область — обусловила у них и более высокую степень развития по сравнению с бушменами.

К готтентотам примыкают в свою очередь, превосходя их развитием, племена кафров — восточные и западные. Наконец, племя негров, живущее по северо-западному побережью Африки, по-видимому, соединяет в себе культурные достижения всей чернокожей расы.

По крайней мере, отдельные группы этого племени, например ашанти, достигли такой ступени развития, которая заставила некоторых ученых видеть в них потомков древних египтян и эфиопов.

Все эти племена, за исключением бушменов, ведут кочевую пастушескую жизнь или оседлую земледельческую.

Рис. 5

Как ни незначительны потребности лесного индейца, но чтобы иметь возможность удовлетворить их, ему все-таки необходимы материалы и орудия.

И тут природа приходит ему на помощь. Она предлагает ему плоские камни вместо молотка и острые для разрезания и выдалбливания; она учит его извлекать пользу и из других предметов — заостренных костей, острых стеблей камыша и т. п.

Позднее индейцы научились плести. Плести преимущественно женщины, на долю мужчины осталась забота о пропитании — охота.

При помощи описанных снарядов индеец изготавливает всю домашнюю утварь: койку, плетеную корзину, имеющую вид мешка с ручкой (рис. 5), и корзину наподобие короба.

Скорлупа плодов и черепа животных служат посудой, а полый тростниковый стебель, отрезанный под коленцем, заменяет стакан. Огонь и его добывание трением двух кусков дерева уже известны, и индейцы жарят себе мясо, наколов его на заостренную палку.

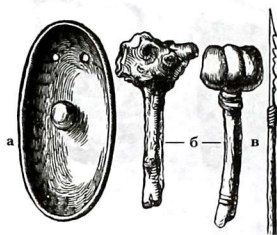

Рис. 6

Трость, согнутая индейцем в лук, обратилась в руках австралийского аборигена в дротик.

Сделав его острие в виде зазубрин или усадив острыми раковинами, он стал употреблять его и на охоте, и как страшное оружие нападения (рис. 6, в). Кроме того, он научился пользоваться тяжеловесной дубиной (рис. 6, б) и заменил лук и стрелы пращей.

Одежда названных племен различна, как и их культура. Все они используют для этих целей преимущественно звериные шкуры, но способ употребления их постоянно совершенствуется — от грубо выделанной шкуры, в которую заворачивается бушмен, до красиво украшенных плащей у кафров и негров. Негры, а особенно племя ашанти, знакомы даже с изготовлением шерстяных материй.

Костюм африканского туземца состоит из тех же основных частей, что у австралийца, т. е. из пояса, передника и плаща, но в его изготовлении и ношении заметна существенная разница. Уже в простом переднике готтентота, состоящем из ремennого пояса с небольшой полукруглой планкой (рис. 10, а), видна попытка соединить удобство с нарядностью.

Это стремление еще явственнее выражается в широких передниках из звериных шкур или шерстяной материи, которые носят кафры и негритянские племена (рис. 10, б, в): расширенные симметричными узорами, эти передники покажутся красивыми даже цивилизованному человеку.

Все сказанное о переднике вполне применимо и к плащу (рис. 11). Искусно сшитый из выделанных шкур различных диких зверей и нередко снабженный откидным воротником или же сделанный из куска шерстяной ткани и придерживаемый перекрещивающимися на груди ремнями, плащ негров показывает, что в его изготовлении они, несомненно, руководствуются чувством целесообразности.

У африканцев еще нет никакого существенного различия между мужской и женской одеждой. Впрочем, большая плотность и ширина передника у женщин (рис. 10, в), и особенно та тщательность, с которой негри-

тяжки оборачивают им свое тело, показывают, что этим племенам уже не чуждо эстетическое чувство.

Свойственная женщинам склонность к нарядам заставила африканок заботиться об украшении своей одежды больше, чем это принято у мужчин. Что касается самих украшений, то они, как правило, расположены симметрично. Даже в обычном у кафров и негров расписывании тела красными, белыми или синими фигурами уже заметно понимание необходимости соответствия между украшаемым предметом и украшением.

Рис. 7

Особое внимание уделяется прическе. Представители некоторых племен украшают себе голову, выстригая на ней разные фигуры или связывая себе волосы в пучки и косы; другие, например в племени ашра, стригутся наголо.

Желание украшать себя одинаково сильно у обоих полов. Как мужчины, так и женщины чрезвычайно любят надевать на себя различные подвески. В ушах они носят или нанизанные на проволоку раковинки (готтентоты), или большие металлические кольца, костяные пуговицы (кафры и негры); на шее и на груди — ожерелья из яичной скорлупы, раковин улиток, кусочков пахучего дерева и т. п., а иногда металлические цепочки, бусы из пестрых камешков.

Таковыми же подвесками украшают и нижнюю часть торса. На руки, на ноги и на пальцы рук и ног надевают различной величины кольца, которые готтентоты свивают из твердой кожи, а более развитые кафры и негры делают из слоновой кости или из металла (меди или железа), из которого они умели делать проволоку, полосы и листы с незапамятных времен.

Отшлифованные прибоем и выброшенные на берег камни доставляют прибрежному жителю полезные орудия, обработанные са-

Рис. 8

мой природой. Разбивая и обтачивая эти камни, австралиец делает из них инструменты, заменяющие ему нож и долото.

Обточенные и расколотые раковины служат ему ножницами, а рыбы кости — шилом и иглой. Из лыка и морской травы он вяжет себе веревки, а смола некоторых деревьев служит ему превосходным клеем. При помощи этих материалов ему удастся наконец изготовить самое необходимое для его жизни орудие — топор (рис. 8).

Обладея этими орудиями, австралиец чувствует себя вполне подготовленным к каждодневной борьбе за сытый желудок.

Используя их, он изготавливает снасти для рыбной ловли, длинные вилы (рис. 9, а), остроги, острие которых, прикрепленное шнурком, может быть легко отвязано, удочки и деревянное орудие странной формы, которое служит ему для охоты (рис. 9, в).

Изготовлением сетей из морской травы и корзинок из коры (рис. 9, б) занимаются преимущественно женщины. Австралийцу незнакома кровать, он спит на земле, подстелив под себя циновку, или просто на траве. Пляску свою он сопровождает постукиванием друг о друга двух кусков дерева.

Знакомство со свойствами металлов (его мы видим у негров, стоящих на низшей ступени культуры) составляет один из главных моментов в истории развития человечества.

Обработка металлов упомянутыми африканскими племенами, хотя еще и очень примитивная, существенно повлияла на их быт. Она дала возможность усовершенствовать оружие, в частности оружие нападения, так как оружие оборо-

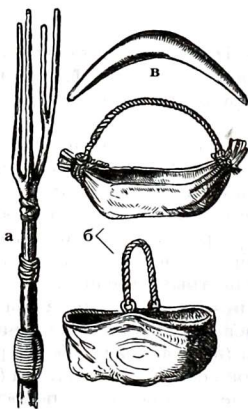

Рис. 9

ны они до сих пор продолжают изготавливать из материала более удобного в обработке — крепкой кожи.

Оборонительное оружие негров состоит из щита, шапки и широкого пояса. Щит обычно делается из овального куска воловьей шкуры, слегка вогнутого, с прикрепленной к нему изнутри деревянной перекладной, которая служит рукоятью. Реже употребляются большие (5 футов высотой и 4 фута шириной) щиты, плетенные из толстых прутьев, обитые досками и металлическими пластинками.

Шкура, целиком снятая с головы какого-нибудь зверя, или шапка из крепкой кожи крокодила служат для защиты головы. Этот шлем унижают рядами раковин, зубов животных, иногда к нему подвешивают пучок ярко выкрашенных конских волос или хвост леопарда, а для большей прочности обивают металлическими бляхами.

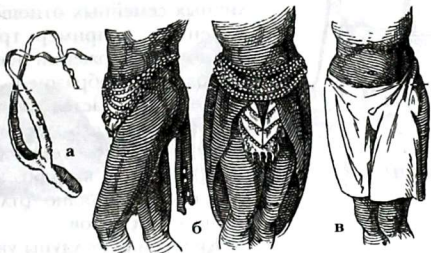

Рис. 10

Гораздо разнообразнее у негров оружие нападения. Оно делится на два типа: метательное и ударное. К первому типу принадлежат, прежде всего, длинные (от 4 до 5 футов) копья с железными жалами различной формы и обтянутыми кожей древками (рис. 13, а), во-вторых, пращи (у некоторых племен) и, наконец, луки в 5 или 6 футов длиной с соответствующими их величине стрелами из легкого дерева или тростника, снабженные металлическим наконечником (рис. 13, б).

Главное ударное оружие составляют тяжелые деревянные палицы, более или менее красиво отделанные (рис. 13, в), тяжелые булавообразные железные мечи в 1,5 фута длиной (рис. 13, г) и короткие железные ножи в кожаных ножнах (рис. 13, д).

У некоторых негритянских племен есть даже военные музыкальные инструменты. Например, у племен западного берега каждый воин, помимо особого военного значка, имеет барабан, сделанный из большого выдолбленного пня, и военные рога из слоновых бивней, украшенные причудливыми украшениями.

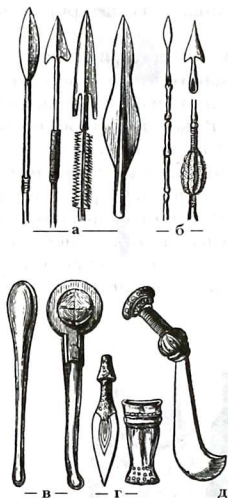

Рис. 11

Оружие нападения делится на два типа: метательное и ударное. К первому типу принадлежат, прежде всего, длинные (от 4 до 5 футов) копья с железными жалами различной формы и обтянутыми кожей древками (рис. 11, а), во-вторых, пращи (у некоторых племен) и, наконец, луки в 5 или 6 футов длиной с соответствующими их величине стрелами из легкого дерева или тростника, снабженные металлическим наконечником (рис. 11, б).

При взгляде на африканские племена и, прежде всего, на их одежду нельзя не заметить, что она стала у них не только средством защиты и украшения тела, но в то же время превосходным способом для выражения различных ощущений и состояний.

В этом последнем значении символическая функция костюма находит себе применение, хотя и сравнительно примитивное, в различных жизненных обстоятельствах.

Она проявляется у африканских племен в отличии одежды при различных семейных отношениях и положениях, например трауре, беременности, положении невесты и т. п.

Подобным образом у негров костюмом обозначается разница в общественном статусе. Более богатый наряд отличает предводителя или владельца от свободного и знатного, а эти последние также наглядно отличаются от низших или рабов.

Жрецы или колдуны украшают себя вещами, которые им кажутся наиболее соответствующими их званию. У племени аганта, поклоняющегося фетишам, жрецы одеваются только в белое, так как это племя считает белый цвет символом чистоты.

Приведенные наблюдения относительно особенностей развития костюма применимы в большинстве случаев и к сфере построек и предметов домашнего обихода.

Естественные условия местности определили образ жизни ее обитателей, а образ жизни обусловил в свою очередь устройство жилищ.

С усовершенствованием культуры, развитием понятия о семье и собственности, совершенствуется соответственно и жилье.

Самая простая форма жилищ встречается у готтентотов. Как племя ко-

чующее, они живут в шалашах, которые так же легко и скоро устанавливаются, как и разбираются.

Эти шалаши, обычно круглой или овальной формы, делаются из переплетенных гибких ветвей и покрываются либо циновками, либо звериными шкурами (рис. 12, а).

Размер их зависит от количества членов семьи, высота же редко превосходит 5 футов. Вырытая посредине шалаша яма служит очагом. В подобных хижинах, только несколько прочнее построенных, живут некоторые кочующие племена кафров, между тем как оседлые строят себе постоянные жилища.

По окружности, достигающей 20 футов в диаметре, вбивается ряд столбов, которые иногда соединяются между собой стеной из плетня, обмазанного глиной.

Рис. 12

Внутри этой ограды, доходящей до 9 футов в высоту, и на некотором расстоянии от нее устраивается другая такая же ограда повыше, и в центре ее вкапывается высокий столб, который служит подпоркой для опирающейся на внешнюю стену соломенной крыши в форме конуса (рис. 12, б). Входы, проделанные в стене, и отверстия в стене и крыше пропускают в хижину дневной свет и служат для отвода дыма.

Гораздо прочнее этих хижин жилища некоторых негритянских племен на западном берегу. Они строятся из глиняных кирпичей, но не обожженных, а высушенных, и имеют вид просторных четырехугольных домиков с плоскими крышами (рис. 12, в).

Самые прочные постройки встречаются у племени ашанти. Стены их домов состоят из двойного плетня, в промежутке наполненного глиной. Бамбуковая крыша прикрыта ветвями и пальмовыми листьями. Эти дома отличаются от жилищ других племен не только прочностью, но и опрятностью.

Отверстия, заменяющие двери и окна, запираются у них дощатыми ставнями, которые нередко бывают раскрашены и позолочены. Стены снаружи обмазаны глиной, чисто выбелены и украшены гру-

Рис. 13

Только в редких случаях африканцы покрывают себе голову кожаным остроконечным колпаком со шнурками или шерстяной шапкой. Обувь носят почти постоянно для защиты ног от горячего песка. Готтентоты и кафры делают обувь из кусков кожи, вырезанных по ступне и прикрепляемых к ней ремнями (рис. 14). Негры носят сандалии — дощечки, подвязанные под подошву.

быми орнаментами из тростника. У знатных, для обозначения их положения, к передней части дома пристраивается преддверие. Внутри эти жилища также достаточно опрятны.

Кроме жилых строений, у африканских племен встречаются и другие постройки. В зависимости от степени развития каждого племени постройки эти более или менее совершенны.

Тогда как готтентоты для охраны своих домашних животных ограничиваются только тем, что ставят свои шалаши один подле другого кругом, в середину которого и загоняют стадо, кафры строят для той же цели особые изгороди из вбитых в землю кольев. Оседлый негр идет еще дальше и запирает свой скот в обнесенный глиняными стенами и со всех сторон закрытый загон.

В постройках этих более развитых оседлых племен социальные различия нашли такое же отражение, как и в их одежде и украшениях.

Жилище знатного представителя племени своим внешним видом разительно отличается от жилища низшего или раба, а жилище предводителя племени превосходит все остальные своим объемом и богатством.

Постройки, имеющие отношение к культовым торжествам, отличаются особым характером, соответствующим их назначению. Потребности в культовых обрядах привели к изготовлению идолов, для которых отводились специальные помещения — капища, а необходимость оберегать имущество от вооруженного нападения вынудила обносить постройки земляными насыпями и крепкими оградами из свай.

Развитие принадлежностей домашнего обихода, как самое наглядное выражение разнообразия потребностей, определяет степень культуры народа еще точнее, чем его одежда и постройки, ибо как те, так и другие возникли из естественного побуждения защитить себя от неблагоприятных климатических условий.

Утварь же (за исключением принадлежностей для охоты и рыбной ловли, которые должны были возникнуть из потребности самосохранения) следует рассматривать как результат более сложного процесса.

И зверь умеет защитить себя от стужи и устроить себе жилище, но только человек смог дойти до изготовления предметов домашней утвари.

Самые первобытные предметы этого рода встречаются у обитателей южной оконечности Африки — готтентотов. Гораздо совершеннее они у кафров и негров западного берега. Готтентоты довольствуются для их изготовления в основном натуральными материалами — лыком, листьями, твердой скорлупой некоторых плодов, звериными шкурами, бивнями слонов и т. п.

Однако кафры и негры также используют металлы и глину, и вследствие этого их утварь гораздо разнообразнее, чем у готтентотов; вместо листа или скорлупы, которая заменяет последним посуду, негр делает себе из глины грубые, но более удобные и надежные сосуды.

Они представляют собой в основном глиняные, обожженные или просто высушенные на солнце плоские или урнообразные горшки (рис. 15, а), а также чашки различных размеров, иногда снабженные ручками и нередко украшенные нацарапанными на них фигурами.

Кроме такой посуды, кафры и негры употребляют кожаные, крепко сшитые кошель (рис. 15, в), плотно сплетенные, не пропускающие воду корзины (рис. 15, б), а для хранения и переноски жидкостей — деревянные бочонки (рис. 15, г). Деревянные блюда различной величины и несколько деревянных ложек (рис. 15, д) дополняют их домашний скарб.

Рис. 14

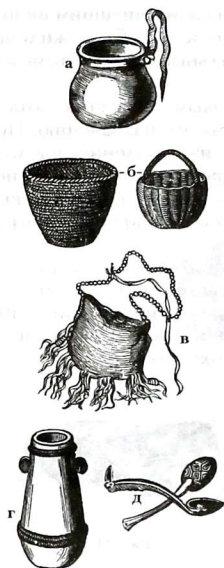

Рис. 15

Так как все эти народы проводят больше времени вне дома, на открытом воздухе, то собственно мебели у них нет, кроме той, которая служит для отдыха. У кафров постель заменяет циновка, которую они расстилают просто на полу; негры спят или в койках, прикрепляемых к угловым столбам хижины, или на деревянных скамьях с полукруглым изголовьем.

С развитием быта у негров связано появление музыкальных инструментов. Они делятся на ударные, духовые и струнные.

Барабан у готтентотов представляет собой овечью кожу, натянутую на пустую тыкву или на выдолбленный чурбан. У негров он усовершенствован, встречаются барабаны различной величины и формы — овальной, круглой и с перехватом посредине, наподобие склянки в песочных часах.

Духовые инструменты — это рога из слоновых бивней и длинные тростниковые дудки с тремя отверстиями.

Главный струнный инструмент готтентотов состоит из лука с натянутой на нем струной, на которой играют пером. У негров он похож на скрипку: на выдолбленную тыкву или деревянный ящик натягиваются несколько струн, на этом инструменте играют смычком.

Менее всего у африканских племен развита материальная сфера, имеющая отношение к социальным и культовым проявлениям.

Возвышенное сидение или покрытая леопардовой шкурой дерновая скамья заменяет их властителям трон.

Колдуны и жрецы пользуются полной свободой в выборе одежды для себя и культовых предметов для своих церемоний.

Племя ашанти составляет в этом отношении исключение. У них уже установились обряды, а употребляемые при жертвоприношениях предметы (ножи и чаши) получили определенную форму и символическое значение.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

ЕГИПТЯНЕ

Предварительные замечания

именами первых строителей пирамид в Египте — фараонов Хуфу (Хеопс), Шафера (Хефрен, Суфис) и Менхереса (Микеринос) — связываются и первые исторические известия. Хронологические исследования относят время царствования этих царей, основавших 4-ю Мемфисскую династию, к началу IV тыс. до н. э. (рис. 16)

Египтяне считали себя первыми обитателями своей страны (автохтонами), однако кажется несомненным, что в незапамятные времена некоторые из племен, населявших Ближнюю Азию, перебрались в Нильскую долину и отчасти смешались с туземцами. В пользу этого предположения свидетельствуют сохранившиеся на древнейших памятниках изображения представителей господствующих рас, отличающихся цветом кожи, строением тела, типом лица и т. п.

Местные естественные условия определили с самого начала ход развития египетской культуры. Ежегодные разливы Нила и зависящее от них плодородие почвы вынудили прибрежное население к усиленной деятельности, как для того, чтобы обезопасить себя от опустошительных наводнений, так и для того, чтобы защитить плодородный нильский ил от песков, наносимых с окружающих пустынь.

Периодичность разливов пробудила и развила в египтянах чувство порядка. Закрытость их страны, окруженной пустынями и скалистыми кряжами, практически изолировала их от остального мира. Ровный климат способствовал развитию простого и правильного образа жизни.

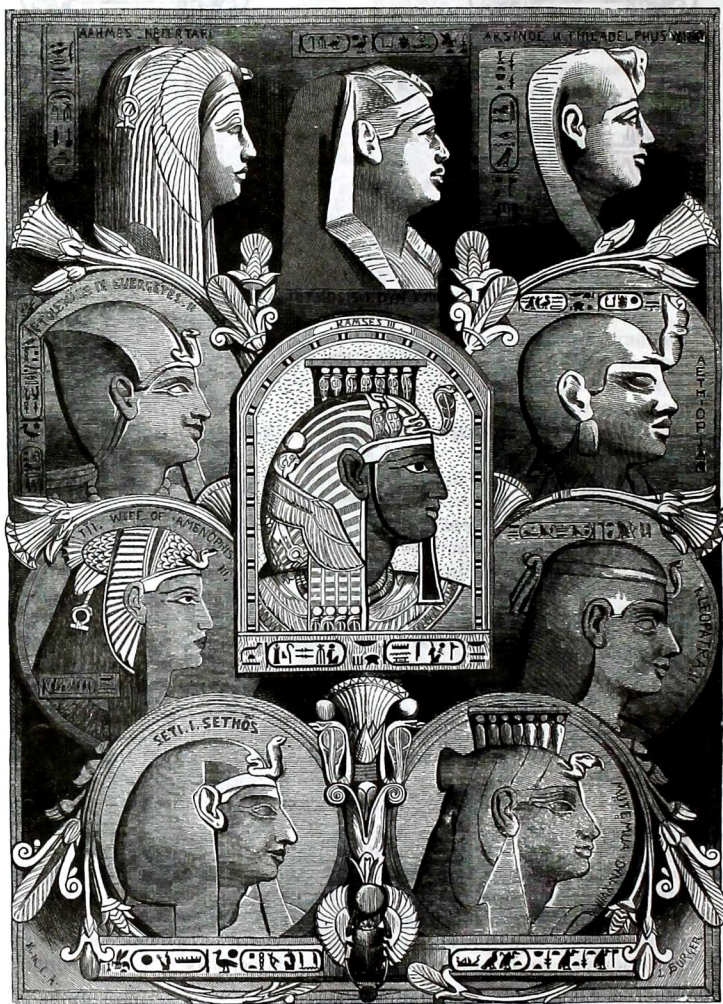

Рис. 16

Таким образом, заключенные в пределах обитаемой ими страны и поставленные вне всяких внешних влияний, египтяне были обречены на одностороннее развитие. Гордые результатами своей неутомимой деятельности, они до самого позднего времени смотрели с презрением на «жалкие» и «извращенные» чужеземные народы.

Под влиянием этих условий в течение продолжительного периода спокойного развития египетская культура достигла блестящих результатов.

Об этом свидетельствуют уцелевшие до сих пор памятники того времени.

Древнейшие из них — пирамиды. Хотя на них нет никаких изображений, своеобразие постройки свидетельствует о высокой степени практического образования строителей, совершенстве их технических приемов в кладке и обработке огромных каменных масс и стремлении к замкнутой форме.

Но еще очевиднее выражается характер народа и степень его развития в гробницах, высеченных в скалах.

Стены этих гробниц в изобилии покрыты иероглифами и скульптурными изображениями, свидетельствующими о разнообразных занятиях народа (рис. 17, 18). В них также проявляется основная черта характера египтян — любовь к порядку и законности.

Настенные скульптуры в гробницах 6-й династии не указывают на какое-либо заметное улучшение в быте народа по сравнению с эпохой, изображенной в скульптурах древнейших

Рис. 17

Рис. 18

гробниц. Но в начале III тыс. до н. э. египетская культура достигла уже значительного уровня.

Дошедшие до нас известия о гигантских плотинах для сдерживания разливов Нила и о постройке лабиринта приписывают эти сооружения Аменеме III (у греков — *Mosis*), фараону 12-й династии.

Несомненным свидетельством процветания египетского государства в эту эпоху являются гробницы того же периода в Бени-Гассане. Стены их сплошь покрыты раскрашенными барельефами, на которых с чрезвычайной точностью представлены все подробности народного быта — занятия различными ремеслами и искусствами, народные игры, увеселения и т. п.

Рис. 19

Любопытно, что изображения на древнейших гробницах, как правило, представляют собой сцены занятий земледелием и скотоводством, а на гробницах Бени-Гассана представлены различные способы переработки сырых продуктов. Но как древние, так и более поздние изображения говорят еще и о жизни умеренной, не знакомой с роскошью. Видно, что сознательное стремление к внешней пышности еще чуждо народу, и он вполне удовлетворяет свои потребности самыми простыми средствами.

Политические связи Египта в течение этой счастливой эпохи ограничивались, в сущности, одними принильскими странами. Войны Сезостриса I (Сезуртаза) с народами «куш», эфиопами и другими туземцами засвидетельствованы надписями. О победах, одержанных египтянами, и о правильной организации их армии свидетельствуют изображения на некоторых гробницах близ Сиута, относящихся ко времени 13-й династии.

На гробницах Бени-Гассана уже встречаются изображения людей азиатского типа (рис. 21). Они представляют членов племени «ааму», или семитов, наверное купцов, пришедших в Египет с караванами.

ном, поскольку в объяснительной надписи упоминается и теперь еще весьма распространенный на Востоке вид косметики — «местем» (тени для глаз). Вероятно, переселение Авраама с женою его Сарой относится ко времени 12-й династии.

Наплыв чужеземцев из Ближней Азии не мог не помешать самостоятельному развитию египетской культуры. Нет сомнения, что рассказы иностранцев, посещавших Египет, о его плодородии, о благосостоянии его жителей стали одним из главных поводов, заставивших властителей Аравии и Средней Азии предпринять попытку его покорения. На рис. 37 — фрагмент росписи на ларце из гробницы Тутанхамона (битва фараона с азиатскими племенами).

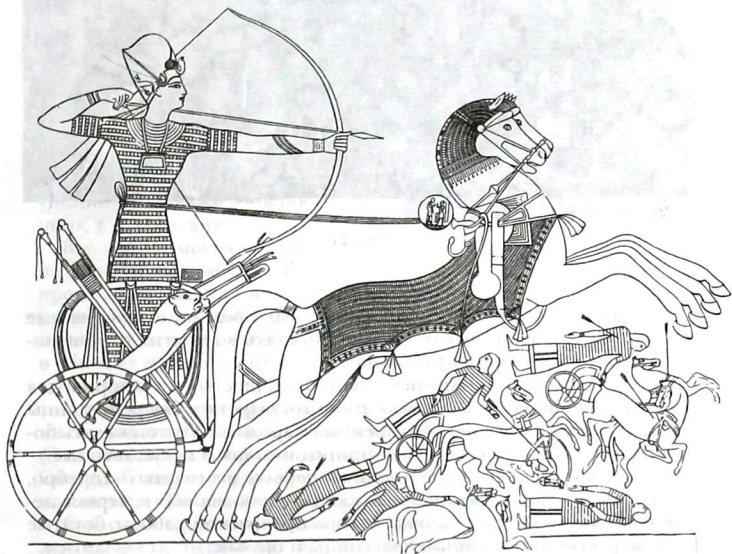

Рис. 20

С последним фараоном 14-й династии (около 2000 г. до н.э.) блеск древнего египетского царства померк, поскольку оно оказалось под давлением ига азиатских завоевателей. Они — гиксосы (гик-шасу, гик-шус) — господствовали над Египтом в течение 500 лет. Период их владычества не изучен и представляет собой пробел в истории Египта.

Фараоны, удержав за собой только южные области своего прежнего царства, вступили в союз с Эфиопией и понемногу снова обре-

тали силы; пятому фараону 18-й династии Тутмосу III удалось одержать над гиксосами победу (ок. 1500 г. до н. э.). Двести лет спустя при Сети I гиксосы потерпели окончательное поражение и Египет стал снова самостоятельным государством.

Со времени Тутмоса III, положившего начало Новому царству, начинается целая эпоха в развитии египетской культуры. Можно предположить, что завоеванные египтянами сокровища существенно способствовали этому развитию. Ближняя Азия была издавна страной изобилия и пышности.

Рис. 21

Царство гиксосов, безусловно, тоже было богато, и покоренные египтянами остатки этих племен могли стать во многих отношениях наставниками своих властителей.

Войны с народами Ближней Азии, большинство из которых для египтян окончились удачно, обогатили государство. Сокровищницы были переполнены данью покоренных народов. Сюда стекались богатства из Эфиопии и Азии, как природные, так и искусственные.

В надписях-перечнях той эпохи на первом месте стоят «серебро, золото, медь, олово, драгоценные камни, слоновая кость, черное дерево» и т. д., затем драгоценная утварь прекрасной работы, богатые сосуды, роскошно убранные колесницы и оружие.

Особенно плодотворными для преобразования всего строя египетской культуры стали победоносные войны, которые вели фараоны после восстановления самостоятельности государства. Они начались вслед за изгнанием гиксосов.

Уже засвидетельствованные надписями завоевания Тутмоса III, освободителя Египта, не только простирались глубоко на юг, внутрь Эфиопии, но и захватывали часть Ближней Азии вплоть до Месопотамии. Наиболее могущественным Египет стал при фараонах 19-й династии (около 1400—1200 г. до н. э.). Рамзесиды — особенно Рамзес II Великий (рис. 19, осада Рамзесом вражеской крепости) — надолго упрочили славу Нового царства.

При отце Рамзеса II — Сети I, покорителе гиксосов, в Египте начинается развиваться строительство. В течение его царствования было воздвигнуто множество храмов, большую часть которых закончили только при его сыне.

В надписях и на барельефах, покрывающих стены этих храмов, названы и изображены длинные ряды представителей разноплеменных данников, несущих дань своему победителю. Тут есть и халдеи, и жители «Нахарайны», или Месопотамии, «иаваны» (ионийцы), «ретенну» (каппадокийцы) и т. д. Говорится также о крепости «Аскалене» (Аскалон) и о городе «Хали-ба» (Халибон). А в надписи, относящейся к прежде одержанным победам (при Аменхотепе II), упоминается даже «крепость Нинии», т. е. Ниневия.

Все это не могло не отразиться на памятниках эпохи. Костюмы, представленные на них, пышны и роскошны, несколько не похожи на простую одежду более раннего периода. При 18-й династии в обычаях и образе жизни египтян начинает проявляться азиатская утонченность.

Влияние ее простирается не только на внешнюю обстановку жизни, но касается и культа. Около 1400 г. до н. э. фараон Аменхотеп IV (Эхнатон) восстал против многобожия и заменил его поклонением Солнцу. С тех пор фараоны — последователи новой религии стали называться «Бех-ен-атен» (отражение Солнца).

С распространением богатства и роскоши в Египте ремесленная деятельность переходит в руки побежденных иноплеменников. Подтверждение того, что фараоны использовали на строительных работах военнопленных и данников, мы находим у древних авторов и в надписях на памятниках (рис. 22, т. наз. «Игла Клеопатры»).

Ремесленники и художники принадлежали к низшим, служебным сословиям. Господствующее население состояло только из жрецов (ученых) и воинов. Кривой посох и бич, которые в старину являлись знаками царского достоинства, с восстановлением царства обратились в простые символы первобытных занятий народа — земледелия и скотоводства.

Уже при последних царях 19-й династии (ок. 1200 г. до н. э.) стала проявляться губительность чужеродных влияний на культуру и

Рис. 22

Рис. 23

государственность Египта. Государство утратило свою первоначальную мощь и постепенно близилось к окончательному упадку под напором постоянно усиливавшегося наплыва азиатов.

Попытки некоторых государей из последовавших династий вернуть былое величие остались безуспешными. Победоносный поход Сезонхиса (Шешонк I, Сизак; ок. 950—929 г. до н. э.) против Палестины не имел никаких определенных последствий для политического положения Египта, и двести лет спустя царство фараонов было покорено эфиопским властителем Шабаком (Сабакон).

Однако около половины седьмого столетия до н. э., в дипломатическое царствование Псамметиха, государя 26-й династии (663—610 г. до н. э.), Египет как будто возродился. Но тесные отношения с Грецией, которые удалось установить этому монарху, и насильственное перенесение на египетскую почву элементов греческой культуры вновь затормозили самостоятельное развитие.

Нехо, сын и преемник Псамметиха, пошел по стопам своего отца. При нем и при Псамметихе II (Псамис; 593—588 г. до н. э.) Египет лишился почти всех завоеванных им владений и, доведенный до крайнего истощения, стал добычей персов.

В продолжение пяти династий (от 27 до 32-й, от 525 до 332 г. до н. э.) Египет переходил несколько раз (но всегда на короткое время) из-под верховного господства персов под владычество туземных монархов, которым удавалось завоевывать самостоятельность. Нет сомнения, что в это время численность населения страны значительно уменьшилась.

В Нижнем Египте смогли удержаться только слабые остатки первоначальной культуры. Все, кто жил и

мыслил по-старому, к тому времени уже давно удалились в Верхний Египет, в Нубию и Эфиопию. При Дарии III (336—330 г. до н. э.) меч Александра Великого положил конец персидскому господству. Династия Птолемеев прославляет еще раз имя Египта в истории — возвышением Александрии. С 30 г. до н. э. древнее царство фараонов становится бедной провинцией всемирной Римской империи и задаткой для последующих поколений.

Одежда

Чтобы составить по возможности точное представление об одежде египтян по ее изображениям на памятниках, прежде всего необходимо понять форму художественного мышления, свойственную этому народу.

По всей вероятности, изобразительное искусство египтян развилось из бывшего у них в употреблении образного письма, или иероглифики, с которой оно было тесно связано до самого позднейшего времени.

Все фигурные изображения на монументах по своей сути являются переводом иероглифических надписей, которые сопровождают и поясняют эти изображения общепонятным языком.

Поэтому высокая степень точности в изображении отдельных предметов, строгое сохранение однажды принятой и всем понятной формы стали обязательны для египетских художников (рис. 23). Они могли творить, лишь подчиняясь известным правилам.

Вследствие этого все время существования египетского государства искусство египтян почти без изменений сохранило свой первоначальный, как бы детский характер. Наиболее явно он выражается в рисо-

Рис. 24

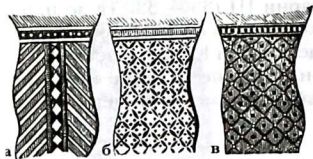

Рис. 25

Сведения о ткацком ремесле в Египте встречаются еще в мифах. Его изобретательницей считалась богиня Нейф (Афина, Минерва). Однако высшей стадии развития оно достигло не ранее начала Нового царства, когда египтяне научились выделывать ткани, не уступающие по своему качеству тюлям и тончайшим батистам. Таким же образом совершенствовалась технология покраски материи и другие ремесла, связанные с изготовлением платья.

В древнейшие времена ткани красили в красный, голубой или зеленый цвета. Позднее стали использовать и все другие цвета. Это положило начало украшению одежды разноцветными узорами (рис. 25, а—в) и металлическими вышивками. Несмотря на это, во все время существования египетского царства натуральная блестящая белая полотно оставалась любимым цветом египтян.

ванных и рельефных изображениях человеческих фигур: они похожи на рисунки, начерченные неумелой рукой ребенка, без перспективы и ракурса.

В египетских фигурах конечности и голова всегда представлены в профиль, а грудь и плечи — анфас.

Для египтянина первостепенное значение имели вещи, относившиеся к его стране или личности. Поэтому египетские художники прилагали все усилия, чтобы на их картинах и рельефах даже одежда была воспроизведена как можно более точно и детально (рис. 24).

Желая передать мельчайшие подробности в изображении одежды, они почти всегда представляли ее анфас, независимо от расположения самой фигуры. Поэтому ориентация одежды часто противоречит постановке фигур.

Тщательность в изображении деталей одежды, например складок и т. п., также обуславливалась правилами египетского искусства.

Живая природа не терпит подобной неподвижности, но практическое мышление египтян поставило их искусство в определенные рамки, предписав ему неизменную норму. Неуклонное стремление к логической завершенной внешней форме не позволило им достичь художественной свободы.

Древние египтяне изготавливали свою одежду как из шкур животных, так и из растительных материалов.

Из последних использовались преимущественно хлопок и лен, которые перерабатывались в ткани различного качества, от самых грубых до тончайших.

Некоторые второстепенные принадлежности одежды изготавливались из твердых волокон различных растений, но чаще всего из кожи. Насколько можно судить, в древнейшие времена одевались преимущественно в хлопчатобумажные ткани.

Такого рода одежда считалась «ненастоящей» и называлась «шенти» (сплетенное). Ей противопоставлялась «настоящая» одежда, которая называлась «пек» и шилась, вероятно, из полотна. Первое упоминание о ней найдено в надписях 19-й династии (2000 г. до н. э.), где так назван египетский передник.

В период Нового царства были широко известны египетские кожанники и башмачники. В Фивах они проживали даже в особой части города. Остатки их изделий, большая часть которых сейчас находится в музеях и коллекциях, и поныне доказывают их мастерство.

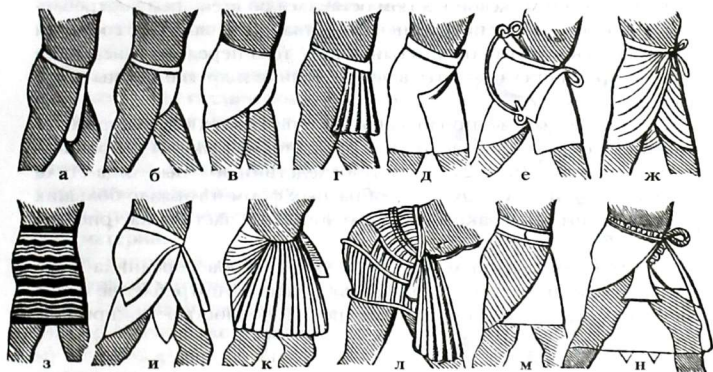

Рис. 26

Передник — древнейшая и первоначально единственная одежда — стал традиционной деталью туалета египтян. Он и до сих пор является национальной одеждой коренных жителей Нильской долины.

Ткань и размеры передника были разными, в зависимости отсловия и звания носящего. Низшие классы или рабы прикрывали свою наготу куском кожи или бумажной материи, как и сегодня поступают некоторые африканские племена (рис. 26, а—г). Одежда же знатных людей состояла из большого продолговатого куска ткани, который плотно оборачивали вокруг пояса и верхней части ног и придерживали поясом (рис. 26, ж).

Жрецы и ученые поверх этого передника облачались иногда еще в один, из более дорогой ткани, сложенный в красивые складки, спадавшие либо спереди, либо сзади (рис. 26, м). Помимо передника,

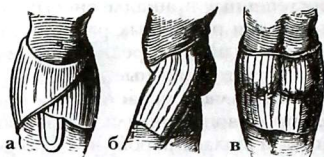

Рис. 27

представители знатных сословий надевали верхнее платье: узкий плащ, наброшенный на плечи, выделанную шкуру (тигровую или леопардовую), которая охватывала спину, пропускаясь под мышками и на плечах связывалась ремнями.

Этот простой мужской костюм оставался во всеобщем употреблении и в эпоху расцвета Древнего царства. Даже знатные сословия носили только плотно обернутый вокруг тела передник (рис. 26, д). В то же время стали входить в употребление и другие формы этого одеяния.

В сущности, тот же продолговатый и плотно охватывавший поясницу кусок материи, но только сложенной мелкими и правильными складками (рис. 27, а—в). Впоследствии знатные лица стали носить передники самых разнообразных форм и гораздо больших размеров, которые закрывали всю нижнюю часть тела (рис. 28, а—в).

Вместе с постепенным увеличением размеров передника в период процветания Древнего царства вошла в употребление одежда, похожая на сорочку, которая почти полностью прикрывала

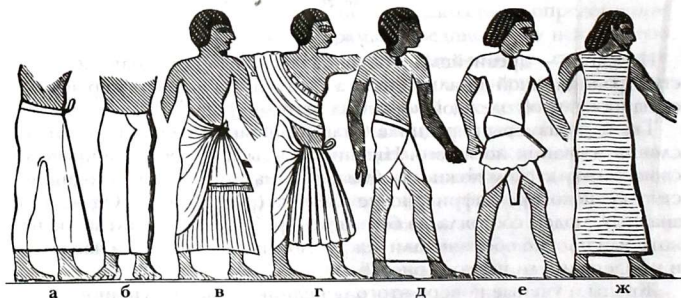

Рис. 28

верхнюю часть тела. Однако долгое время такая одежда считалась большой редкостью, и только после войны с Азией, когда царство было восстановлено, она стала широко распространяться, преимущественно среди высших сословий. Сорочки же из тонких материй носила только знать.

С восстановлением царства (около 1600 г. до н. э.) стало заметным различие в одежде разных сословий. Мужская половина рабочего и неимущего населения осталась при своем традиционном переднике. Его форма и ткань, из которой он был сделан, менялись сообразно с занятиями носившего.

Так, мясники надевали кожаный передник с металлическим бруском на ремне для оттачивания ножа (рис. 26, е). У высших классов эта часть костюма была очень разнообразно и роскошно отделана, чему способствовало появление в то время различных материй.

Так, например, поверх передника из плотной материи, обтягивавшего бедра, надевали передник из материи прозрачной, который имел форму не очень длинной юбки и спускался складками (рис. 26, з).

Иногда носили передники, составленные из двух или нескольких кусков плотной ткани, наложенных один на другой и различно свернутых (рис. 26, и—л; рис. 28, в; рис. 27, б). Наконец, большой кусок ткани складывался так, что одной половиной охватывал бедра, спускаясь ниже колен, а другой закрывал грудь и спину (рис. 28, г).

Этот тип одежды появился в более позднее время, придя в Египет из Эфиопии. Туземцы Нубии и Абиссинии носят его в таком же точно виде и до сих пор.

Рис. 29

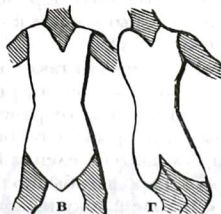
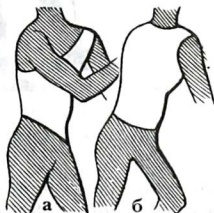

Рис. 30

Представители высших сословий носили кроме передника, который часто служил им единственной одеждой, верхнее платье из дорогой материи. Оно изготавливалось из более или менее плотных тканей и имело форму либо сорочки, либо просто накидки.

Под такую одежду, которая была сделана из прозрачных или плотных тканей, но не доходила до колена (несколько ее образчиков сохранилось и доныне — рис. 29), обычно надевали передник (рис. 28, д, е).

В низших классах были менее строги относительно соблюдения приличий: носились своего рода фуфайки из грубой ткани, которые едва прикрывали бедра, а иногда доходили только до поясницы (рис. 30, а—г).

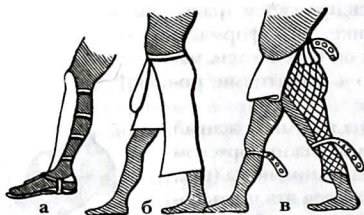

Рис. 31

Ноги египтяне не прикрывали ничем, кроме описанных выше длинных передников. Только в исключительных случаях, например при торжественных церемониях, было принято оборачивать вокруг ноги и подвязывать под коленом длинную заднюю половину передника (рис. 31, в).

Иногда надевали также наколенники из кожи (рис. 31, а), но, судя по всему, только при определенных ремесленных занятиях, с целью предохранить ногу от ранения.

Обычай покрывать голову и носить обувь стал распространяться среди мужского населения Египта не ранее периода Нового царства.

Простонародье обычно предпочитало круглую, плотно прилегающую к голове шапку из кожи или бумажной ткани, иногда — сплетенную из твердых листьев и стеблей растений.

Головные уборы представителей высших сословий были такой же формы, но выкрашены либо в один цвет, либо разноцветными полосами (рис. 32, а).

Знатнейшие сановники, а особенно фараоны, уже издавна носили особый головной убор, имевший вид чепца (рис. 32, б, в). Он состоял из большого квадратного куска материи (как правило полосатой), который складывался пополам, треугольником и длинной стороной в виде складки накладывался на лоб так, чтобы середина складки приходилась посередине лба.

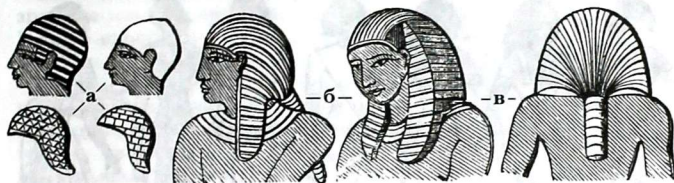

Рис. 32

Этот чепец прикреплялся лентой, пропущенной под висячие концы куска и за уши. Задние, висячие вдоль спины концы, скручивали в пучок и обматывали той же лентой.

Египтяне носили обувь двух разновидностей: сандалии и полу-башмаки. Как те, так и другие либо делались из кожи, либо плелись из разрезанных на узкие полоски листьев папируса (рис. 33, д, ж).

Судя по изображениям на древних памятниках, представители знатных сословий носили только сандалии с золотыми или позолоченными украшениями (рис. 33, а—в). Сандалии прикреплялись к ноге посредством двух ремней — широкого, охватывавшего подъем ноги, и узкого, прикрепленного к носку сандалии.

Узкий ремень пропускался между большим и вторым пальцами и пристегивался к широкому (рис. 33, в). Иногда эти ремни связывались наглухо, и тогда сандалию можно было надевать на ногу как башмак или туфлю (рис. 33, д, ж).

По дошедшим до нас хорошо сохранившимся египетским сандалиям видно, что описанный простой способ прикрепления их впоследствии усложнился и стал разнообразнее (рис. 33, в—ж).

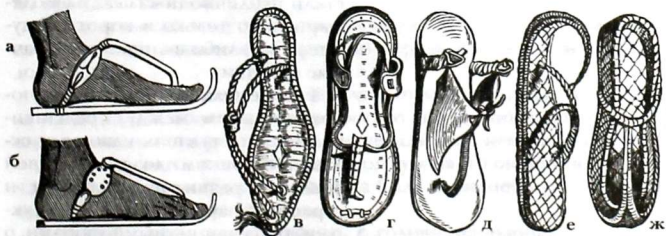

Рис. 33

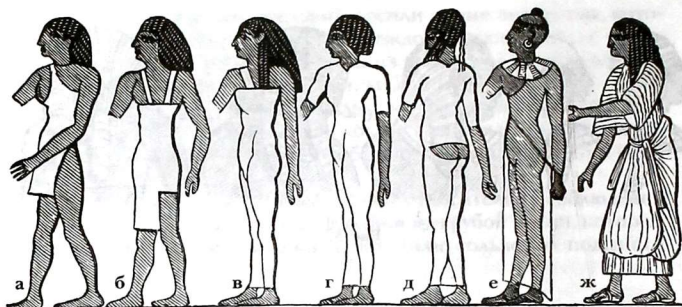

Рис. 34

Древнейшая национальная одежда египтянок состояла из тканого платья, которое, плотно прилегая к телу, закрывало его от груди до ступней ног и держалось на помочах (рис. 34, в). Иногда платье покрывало и грудь, и плечи — в таком случае оно ткалось с короткими и узкими рукавами (рис. 34, г, д). Женщины низших классов для большего удобства в работе подворачивали свое платье, не оскорбляя при этом чувства стыдливости (рис. 34, а, б).

Эти же уцелевшие сандалии доказывают, что ношение обуви было гораздо более распространено в Египте в позднейшее время. Можно предположить, что сандалии надевались только при выходе из дому.

Одежда женщин значительно отличалась от мужской, особенно в древнейшие эпохи. Требовалось, чтобы женщины закрывали свое тело полнее, чем мужчины.

И только не ранее конца Древнего царства, когда египетская культура попала под влияние азиатской, в женском костюме появились отклонения от старинного обычая.

Танцовщицы и актрисы, вероятно, захватившие в Египет из Азии, стали публично показываться одетыми либо только в короткие дутые юбки, либо в тонкие прозрачные сорочки.

Тканое платье было общепотребительным между представительницами высших классов и оставалось таким до позднейшей эпохи. С развитием роскоши и страсти к нарядам его начали украшать разноцветными узорами, о которых говорилось выше (рис. 25, а—в).

Но в то же время знатные женщины стали носить и тонкие прозрачные материи (рис. 34). Они делали из них накидки; в эпоху Нового царства богатые люди и знать любили щеголять такими тканями.

Костюм представителей этих классов состоял в то время из широкой сорочки, короткой юбки и большого четырехугольного с закругленными краями плаща, который накидывался сверху и, несмотря на свою простую форму, мог быть задрапирован самым причудливым образом.

Любовь к пышности и сластолюбие доходили до того, что в богатых домах женскую прислугу одевали в такие же прозрачные одежды. А чаще всего, особенно при пиршествах, прислужницы являлись без всякого платья, но зато со множеством украшений.

Описанная выше одежда египетских женщин сохранилась почти без изменения до последних времен египетского царства.

Геродот, путешествовавший по Египту около половины V в. до н. э., говорит (II, 36), что тамошние женщины носили только одно платье, но тут он имеет в виду, вероятно, только женщин низшего сословия и их национальный костюм, состоявший, как было сказано выше, из одной плотно облегающей тело сорочки.

В другом месте описания своего путешествия (II, 81) он упоминает о верхней одежде, «калазирисе», которая оборачивалась вокруг тела наподобие передника. Такой способ ношения верхней одежды был в позднейшее время распространен у женщин (рис. 34, ж) и сохранился в высших классах даже во времена Лагидов.

Свидетельство тому некоторые статуи греческих и римских художников, относящиеся ко времени царствования династии Лагидов (рис. 35).

Женская обувь ничем не отличалась от мужской: она тоже состояла из сандалий, более или менее богато украшенных, которые пристегивались к ноге ремнями или надевались на нее, как башмак.

Что же касается женского головного убора, то он во многом отличался от мужского. Женская повязка была наряднее мужской, а иногда и превосходила ее объемом.

В таком случае она спускалась с головы наподобие покрывала. Главные же особенности женского и мужского головных уборов обуславливались различиями в прическах.

Рис. 35

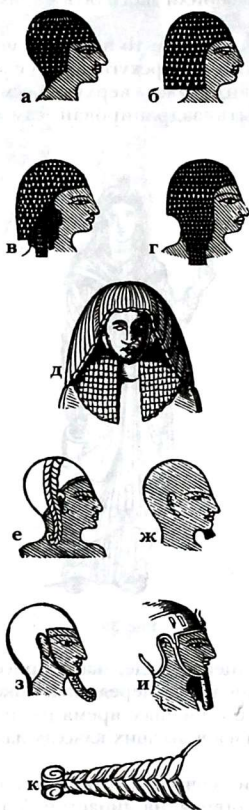

Рис. 36

Уже на самых древнейших памятниках египетского искусства соблюдено во всей строгости естественное различие, свойственное прическам обоих полов, то есть более короткие и плотные волосы у мужчин, длинные и пышные у женщин. Поэтому очень вероятно, что египтяне и в древнейшие времена заботились о своих волосах.

Судя по некоторым изображениям на древнейших памятниках, мужчины того времени (рис. 36, а—г) укладывали волосы на голове совершенно так же, как их укладывают и теперь тамошние туземцы.

По другим изображениям видно, что уже тогда существовал обычай брить голову. Со времени восстановления царства этот обычай, обусловленный спецификой климата, получил значение правила, предписываемого чистоплотностью.

Геродот рассказывает (II, 36; III, 12), что детям тоже обривали голову. Волосы отпускали по религиозным причинам только на время путешествий.

Однако древние египтяне хорошо знали цену волосам, чтобы легко отказаться от этого природного украшения из гигиенических соображений. Они заменили его искусственным, и парик стал обычным головным убором у представителей господствующих сословий.

Появились высокие парики со свернутыми в трубку локонами, большие накладки с буклями и с длинными косами, парики, гладкие посередине и завитые кудрями по сторонам и т. п.

Мода на парики прижилась, и даже мужчины носили по два парика — один на другом, как это доказывают некоторые найденные фигуры с подвижными накладками (рис. 36, д).

Так как бритва не пощадила бороду, то взамен пользовались искусственными бородами. Их форма послужила в то же время знаком для различения сословий.

Знатные люди, а также некоторые из жрецов носили маленькие бородки, стриженные в форме куба (рис. 36, ж.); фараоны предоставили себе право украшать свой подбородок или сплетенным в косу и загнутым пучком волос (рис. 36, з, к), или более или менее широкой бородой особой формы (рис. 36, и). Дети вместо париков носили накладные косы (рис. 36, е).

Женщины стали брить голову и носить парики гораздо позже, чем мужчины, но лишь женщины из высших классов решились последовать новой моде (рис. 34, д, ж), женщины же среднего и рабочего сословий до самых позднейших времен царства носили естественные волосы (рис. 34, а—г).

Большая длина и пышность женских волос, как естественных, так и фальшивых, обусловила различие между мужским и женским головным убором.

Круглая шапочка, которой мужчины покрывали свою коротко стриженную или наголо обритую голову, была заменена у женщин большим платком, который накидывался на голову и собранными в складки и связанными концами охватывал волосы наподобие чехла.

Этот простой головной убор впоследствии превратился в праздничный (рис. 37, а—г). Египтяне любили нарядную одежду, особенно сильно страсть к ней была развита у высших классов.

Рис. 37

Украшения

Украшения небогатых людей должны были быть просты и малоценны. Они состояли из разного рода подвесок, которые мало чем отличались от тех, которые носят египтяне и сегодня (ср. рис. 38, н—п). Для большей нарядности было принято, даже среди рабочего населения, украшивать некоторые части тела.

Украшения знатных и богатых отличались большим разнообразием и роскошью. Кроме золотых вещей, которые изготавливали из эфиопского золота уже в период Древнего царства, богатые люди

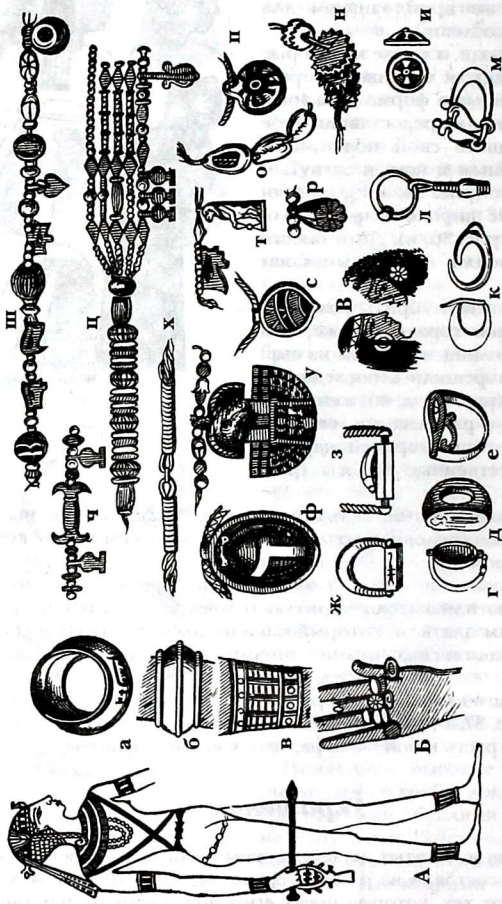

Рис. 38

носили уборы из драгоценных камней и металлов, которые после восстановления царства привозились из Азии и, по всей вероятности, обрабатывались азиатскими мастерами.

Изображения ювелиров, золотых дел мастеров и эмальерного производства встречаются впервые на гробницах Бени-Гассана и более поздних памятниках.

Все драгоценные вазы и благовония вывозились, вероятно, из Ближней Азии, откуда, как свидетельствуют надписи, получали также краску для глаз.

Обычай подкрашивать лицо, и ныне распространенный на всем Востоке, был давно известен в Египте. Первоначально там употребляли для этой цели три краски: черную, зеленую и белую.

Черной краской подкрашивали брови и ресницы, зеленой — проводили под глазами широкую полосу, белой красили ногти.

Впоследствии вместо зеленой стали употреблять оранжевую краску, которой иногда красили также кисти рук и ступни ног.

Женщины носили украшения почти на всех частях тела, даже на бедрах (рис. 38, а).

Мужские украшения состояли только из широких колец или обручей, которые надевались (как и женщинами) на руки выше локтя, на запястье и на ногу вокруг щиколотки.

Эти обручи делались из разных металлов. Они были или круглыми без всяких украшений, или плоскими с узором из цветной эмали (рис. 34, а—в). Их всегда тщательно подгоняли к той части тела, для которой они предназначались.

Кроме обручей, мужчины носили перстни разной формы — металлические, с неподвижным или вращающимся гнездом (рис. 38, г, ж, з), из глазурованной каменной массы в

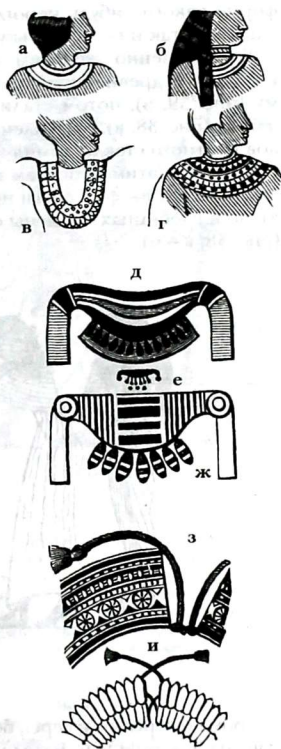

Рис. 39

форме какого-нибудь иероглифического знака (рис. 38, д). Носили как одно, так и по несколько колец (рис. 38, б).

К собственно женским украшениям принадлежали ожерелья и серьги. В древнейшие времена на шею навязывали пеструю тесьму (рис. 39, в), потом стали носить шнурки и цепочки различной длины (рис. 38, в), составленные из металлических фигурок и шариков цветного стекла, камня или глазурированной глины (рис. 38, ц, щ).

Иногда к этим цепочкам привешивали амулеты в богатых оправках (рис. 38, ж—ф). Серьги имели форму кружка или колеса (рис. 38, в), но в гробницах найдены серьги других форм, с подвесками и без (рис. 38, к—м).

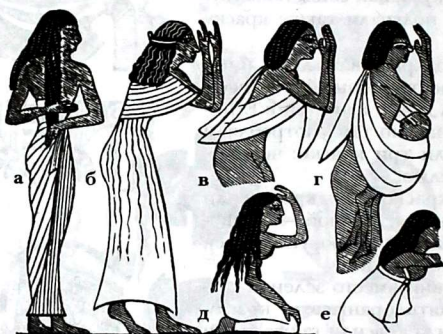

Рис. 40

Кроме ожерелий и серег, богатые египтянки носили на голове облучи из драгоценных металлов (диадемы), узорные повязки, сетки, плотно охватывавшие волосы, венки и букеты из живых цветов (рис. 37).

Национальным украшением египтян, общим для обоих полов и всех сословий, за исключением самых низших, был широкий воротник (пелерина), закрывавший плечи и верхнюю часть груди.

На изображениях древнейших гробниц ширина его невелика (рис. 39, а), но в эпоху Нового царства возросли как объем этого предмета одежды, так и его ценность.

Делались такие воротники сообразно со средствами каждого: или из куска подклеенного и распятого полотна (рис. 39, д—з), или из сетки крупной вязки (рис. 39, и), по ячейкам которой нашивались рядами и в симметричном порядке символические фигурки разного цвета и формы, бусы и т. п.

Такие воротники были очень нарядны и носились, вероятно, в основном женщинами. Но не менее роскошно выглядели и мужские

Рис. 41

воротники. Их изготавливали из благородных металлов (иероглиф, обозначающий «золото», имеет форму такого воротника, рис. 39, е, ж) с украшениями из разноцветной эмали.

В роскошной отделке они выполняли роль даже почетнейших царских подарков и вследствие этого приобрели особый, символический характер.

Символическое значение одежды обуславливалось в Египте всей совокупностью внешних бытовых отношений народа.

Стремление изображать каждое понятие наглядно, соответствующим ему графическим знаком (иероглифом), легшее в основу развития египетской письменности, рано навело египтян на мысль обозначать одеждой как внешним знаком не одно только общественное положение, но и различные моменты внутренней жизни.

Одежда фараонов, как и повседневный порядок их жизни, определялась старинным придворным церемониалом. В соответствии с правилами этого церемониала «вечноживущий» появлялся или в одном только переднике, которому придавались самые разнообразные формы, или одетым, кроме передника, в длинную одежду из драгоценных прозрачных тканей (рис. 41, а—г) с эмблемами своего достоинства. В некоторых случаях, определить которые мы теперь уже не можем, он надевал особого рода передник в форме треугольника (рис. 41, в). Как и весь царский костюм, этот передник делался из драгоценного материала — золота или позолоченной кожи, иногда украшался символическими изображениями. Другую не менее существенную принадлежность царского костюма составлял широкий пояс, обычно расписанный эмалью по золотому полю (рис. 41, а—г).

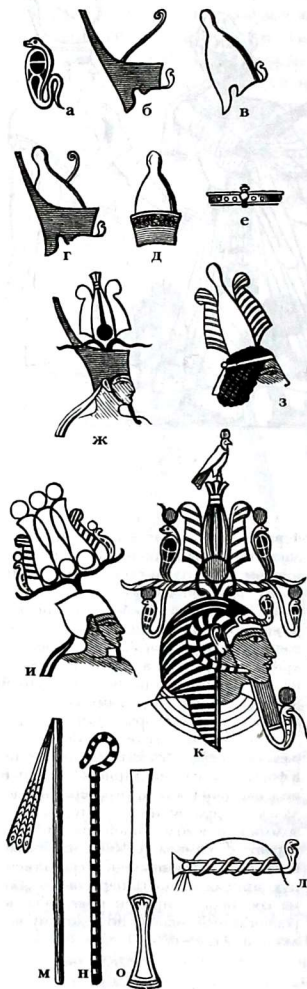

Рис. 42

Кроме обычая обозначать особой прической детский и юношеский возрасты, у египтян существовал обычай выражать свою горечь по умершим родственникам внешними знаками и ношением особого вида платья.

Упоминания о нем встречаются у некоторых древних писателей о Египте, а его глубокая древность доказывается изображениями на памятниках.

В пользу верности такого вывода говорит и то обстоятельство, что принятый способ выражения печали (как видно на изображениях) был таким же, как у всех первобытных народов, руководствующихся в большей степени чувством, чем рассудком.

Распространенные по всему Востоку и до сих пор еще обычные у туземцев Нильской долины траурные обряды напоминают собой древнеегипетские. Они заключались главным образом в самоистязании. При первом взрыве горести египтяне осыпали голову землей, били себя в грудь, по лицу или царапали себя ногтями.

Затем надевали длинное платье, которое завязывалось ниже груди, и в этом наряде бегали с плачем по улицам (рис. 40, а—е). Кроме того, в течение определенного времени находящиеся в трауре не носили никаких украшений и даже не причесывали волос.

Подобными выражениями траура сопровождалась и смерть некоторых животных, особенно священных. Геродот (II, 66) и Диодор (I, 84) уверяют, что когда в чьем-либо доме погибала кошка или собака, то обитатели этого дома сбрасывали себе в первом случае брови, а во втором — все волосы на теле.

Значительное влияние на развитие церемониального значения одежды оказала государственная жизнь. Сан фараонов и их жен как представителей высших божеств — Осириса и Исиды — определял все внешние знаки и атрибуты верховной власти.

Члены семейства фараона, придворные, чиновники, даже сами жрецы были лишь слугами наместника высшего божества, «властителя обоих миров», а потому и внешние отличия, присвоенные этим сановникам, устанавливались фараоном; только его собственные атрибуты считались высшим, божественным установлением.

Знаки царского достоинства были столь же разнообразны, как и сами придворные обряды. Каждая часть царского церемониального наряда служила таким знаком. Важнейшими считались головной убор и скипетр.

Богатый наряд оставался одеждой египетских фараонов до самых позднейших времен. Что же касается персидских и греческих властителей Египта, то они даже во время пребывания в Египте носили свою национальную одежду.

С одной стороны, это подтверждается скульптурным изображением Кира на развалинах близ Персеполя, а с другой — единственным в своем роде изображением Птолемея Эвергета (рис. 41, д) руки египетского художника.

О первом мы будем говорить при описании одежды персов, а о последнем заметим, что на этом примере явно видно стремле-

Рис. 43

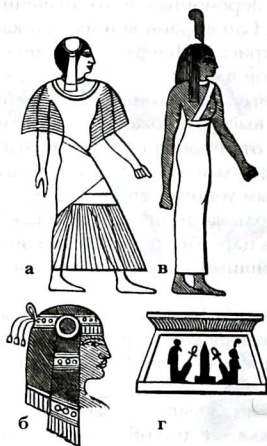

Рис. 44

Посредниками между высшей государственной властью фараонов и постановлениями местных законов были судьи. Они принадлежали к сословию жрецов. Наглядным знаком их звания было перо на голове — символ правосудия (рис. 44, в). Только верховный судья, и то лишь во время исполнения своих непосредственных обязанностей, надевал себе на шею цепь, на которой крепилась широкая плитка из ляпис-лазури с вырезанными на ней иероглифами, обозначавшими слова «истина» и «правосудие» (рис. 44, г).

ние египетского искусства передать в свойственных ему условных формах новое для него греческое одеяние.

Что же касается знаков царского достоинства — короны и скипетра, то их носили и чужестранные государи Египта при коронации и в других торжественных случаях. Как эти изображения, так и знаменитый Розеттский камень подтверждают это.

В эпоху расцвета Древнего египетского царства самым главным символом царской власти был урей (Uraeus), знак в виде змеи, который обозначал власть фараонов над жизнью и смертью (рис. 42, а). Он делался из золота и эмали и был обычным украшением вышеописанного царского пояса и необходимой принадлежностью царского убора.

Головные уборы были разных цветов и форм. Самый простой — диадема. Она состояла из золотого, усаженного разноцветными камнями или расписанного эмалью обруча, который на затылке завязывался узкими лентами со свисающими концами. Иногда этот обруч был спирально обвит уреем (рис. 42, д, л).

Разнообразнее и знаменательнее выглядели короны. Значение короны как символа «верхней» и «нижней» сферы, земного и надземного, идеального царства восходит к древнейшей эпохе существования египетского государства. Корона нижней сферы была красного цвета и сплошь усажена небольшими металлическими пластинками; корона верхней сферы была белой. В царствование Апапуса (Пепи), во времена VI-й Мемфисской династии (около 3000 г. до н. э.) обе короны были соединены, и в своей но-

вой форме (рис. 42, г, д), получившей название «пшент», стали обозначать «повелителя обоих миров».

Каждая из двух частей пшента убиралась в соответствии с предписаниями церемониала различными эмблемами божеств (рис. 42, ж, з), а иногда даже одни эти эмблемы использовались как чрезвычайно фантастическое, знаменательное и всегда богато отделанное головное украшение (рис. 42, и, к). Самое видное место между ними занимал урей; в некоторых особых случаях фараоны носили его даже на бороде (рис. 42, к).

Скипетры как символы первобытных занятий египтян — скотоводства и земледелия — сохранили старинную форму загнутого посоха (рис. 42, н) и треххвостого бича (рис. 42, м). Кривой посох носили также и ближайшие родственники фараона. Особенным знаком их сана, как и всех знатнейших придворных чинов, был так называемый нат (рис. 42, о), тоже своего рода скипетр.

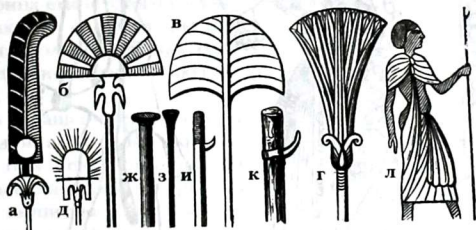

Рис. 45

Одежда цариц была различна и, как и одежда фараонов, подчинена придворному церемониалу. В общем она походила на одежду женщин высших сословий и состояла или из длинного платья, сшитого из прозрачной ткани, или из одной только традиционной женской рубашки, или же из рубашки и надетого поверх нее драгоценного, шитого золотом одеяния (рис. 43, г, д).

Так как царица была представительницей высшего женского божества — Исиды, она носила на себе вместе с уреем символы этой богини как знаки своего достоинства. Этими символами были скипетр в форме лилии (рис. 43, б) и золотой головной убор в виде ястреба (рис. 43, а, г).

Кроме этой характерной короны, форма которой видоизменялась при помощи различных символических элементов, царицы носили иногда также и простую диадему. В сочетании с «локоном юности» она представляла собой обычный головной убор молодых царевен (рис. 43, в).

Принцы царствующего дома, как и все придворные, отличались богатством и пышностью своего костюма. Придворные, стоявшие ближе других к фараону, носили особый блестящий головной убор — богато украшенную повязку, которая с темени спускалась до плеч (рис. 44, а—в); другим знаком их звания был уже описанный выше нат.

Но вообще одежда придворных сановников отличалась чрезвычайным разнообразием. Ее вид зависел от должности, которая определяла не только костюм, но и малейшие его элементы. Указать, в чем состояли эти различия, мы теперь уже не в состоянии.

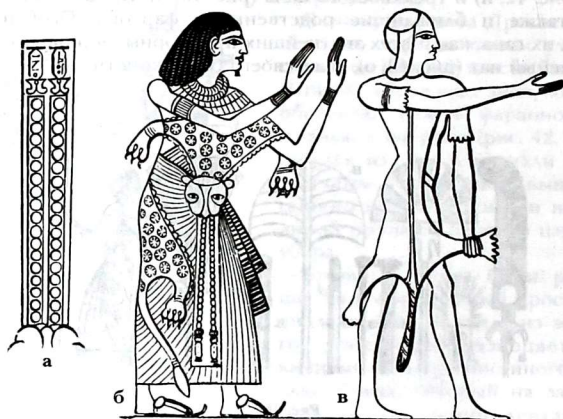

Рис. 46

Одной из важных должностей была должность царского опахаловосца. Само опахало, которое этот сановник должен был носить за фараоном, придавало особый блеск его костюму. Оно состояло из драгоценных разноцветных перьев, прикрепленных листообразно к богато украшенной ручке, которая бывала различной длины (рис. 45, а—д). Другой почетной должностью было ношение за фараоном длинного загнутого посоха (рис. 45, и).

Жреческое сословие в Египте всегда находилось в тесном единении с государством. Жрецы составляли отдельную замкнутую корпорацию. Вся жизнь членов этой корпорации была подчинена, даже в мелочах, нормам старинного устава.

Этим уставом жрецам предписывалось строго соблюдать величайшую опрятность и разрешалось носить только полотняную одежду и лишь плетеную из библуса обувь. В остальном же одежда жрецов

была различна и зависела от положения, занимаемого каждым отдельным лицом в жреческой иерархии.

Роскошь, начавшая распространяться в Египте в позднейшую эпоху, коснулась и этого сословия.

Вместо обычного в старину передника как единственной одежды теперь и жрецы стали носить прозрачные ткани, оставляя передник лишь для некоторых совершенно исключительных случаев. Но шкуры леопарда или пантеры, изначально составлявшие необходимую принадлежность одежды высших сословий, оставались до самого конца египетского государства знаками отличия высших жреческих должностей как одеяние, освященное древностью (рис. 46, б—в).

Богато украшенные, они служили одеждой верховным жрецам, которые при некоторых церемониях надевали кроме шкуры еще длинные вышитые пояса и другие украшения (рис. 46, а).

В таком же одеянии исполняли жреческие обязанности и фараоны, принявшие со вступлением на престол 21-й династии (около 1000 г. до н. э.) звание «первых пророков Амон-ра-сонтера».

При некоторых египетских храмах состояли также и жрицы. Сфера их деятельности была, по-видимому, довольно ограничена, и можно предполагать, что жрицами становились лишь ближайšie родственницы жрецов, которые, будучи раз посвящены в мистерии, не могли быть отстранены от них. Костюм жриц, вероятно, мало отличался от костюма женщин высших сословий.

Влияние религиозного культа иногда отражалось на националь-

Рис. 47

«Служебные костюмы» жрецов (рис. 47, а—в) были очень разнообразны. Они видоизменялись не только для каждой отдельной ступени жреческой иерархии, но и в пределах этих ступеней варьировались для разных церемоний. Некоторые разряды жрецов отличались особыми, только им одним присвоенными знаками. Так, главные жрецы (прорицатели) в храме божества Фта носили особым образом заплетенные головные косы, писцы или толкователи священных писем — два пера и письменный прибор (рис. 47, в), а сфрагисты, прикладывавшие печати к жертвенным животным, — перстень с символом человеческой жертвы.

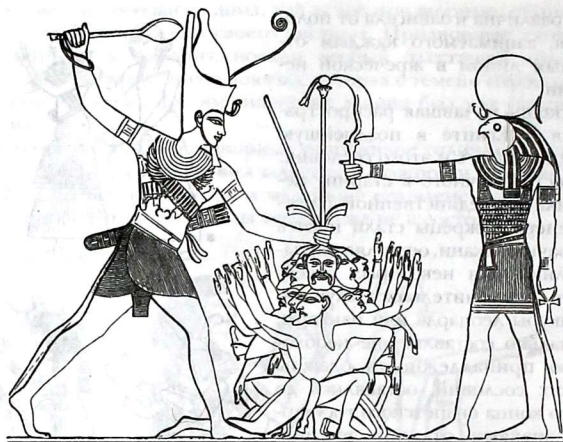

Рис. 48

ной одежде. Плутарх (*Исида и Осирис*, гл. 30) рассказывает, что жители городов Бузириса и Ликополиса не разрешали поклонникам Солнца носить золотых украшений; Диодор же (I, 85) сообщает, что, когда умирал священный бык — Апис, народ надевал траурное платье и ходил в нем до тех пор, пока не находили нового Аписа.

Влияние жрецов на государственную жизнь Египта уравновешивалось в политическом смысле сословием воинов. Это была самая сильная часть населения, которая составляла замкнутую корпорацию. Ее могущество опиралось на силу оружия, в котором в равной степени нуждались и фараоны, и сами жрецы.

Но военное сословие так же, как и жрецеское, в свою очередь нуждалось в могуществе главы государства для укрепления своего собственного влияния. Как те, так и другие владели наделом государственных земель и потому были заинтересованы в общем благосостоянии государства. Символическим знаком военного сословия, по крайней мере в позднейшее время, служил перстень с фигурой жука-скарабея.

Военный быт

Египетское войско имело организованный вид уже в древнейшие времена царства. На гробницах 12-й и 13-й династий — за 2500 лет до н. э. — изображены войска, построенные стройными колоннами, как будто на парадном смотре. Но особенно сильно продвинулось развитие египетских военных сил только после изгнания гиксосов,

во время войн с Азией при 18-й и 19-й династиях (1700—1200 гг. до н. э.). Эти войны повлияли также и на вооружение (см. рис. 48: Рамсес II поражает врагов. По египетскому изображению в Абу-Симбеле в Нубии.)

Во-первых, оно стало разнообразнее, вследствие чего армия была разделена по роду оружия на несколько частей; во-вторых, доброкачественнее, так как египтяне начали использовать для своего войска азиатское оружие (завоеванное или полученное в виде дани), а также сделанное по его образцу египетскими оружейниками.

На изображении в одной из гробниц Абд-эль-Курна в Фивах представлено полное вооружение азиатских войск. Оно до мелочей схоже с вооружением, которое, как видно по памятникам, было в употреблении в Египте, особенно в период Нового царства.

Оружие

Древнейшее оборонительное оружие египтян состояло из щита и полوشлема для защиты головы. Но со времен упомянутых выше войн с Азией грудь и спину защищали латами, оставляя ноги и руки открытыми.

Только в некоторых исключительных случаях, например при занятии определенными работами или в ходе военных игр, надевали наколенники и налокотники (рис. 31, а; рис. 49, ж). Даже сандалии простые воины использовали крайне редко.

Древнейшие египетские щиты (времен 12-й династии — цветущей эпохи Древнего царства) имели деревянную или сплетенную из крепкого тростника основу, были обтянуты кожей и для крепости обиты металлическими полосами (рис. 49, г, к, л). Ими управляли

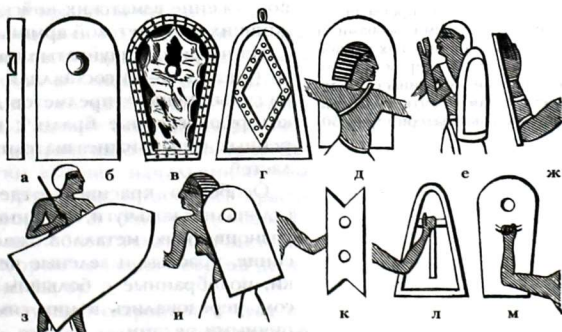

Рис. 49

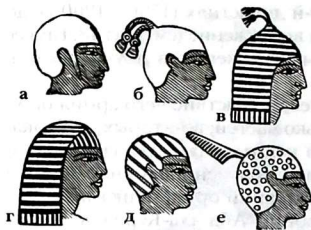

Рис. 50

Металлические шлемы считались в Египте большой редкостью даже в позднейшее время. Для защиты головы воины носили простую круглую шапку (рис. 50, а, б, д, е), которая делалась из крепкой кожи и окрашивалась в один цвет или полосами (рис. 50, д) или же обивалась круглыми металлическими бляхами.

Такого рода полуметаллические шапки использовались преимущественно начальствующими особами и отличались от шапок простых воинов прикрепленным к ним пером (рис. 50, е). Но со времени 18-й династии военачальники стали носить головные повязки из цветных материй (рис. 50, в, г).

при помощи простой рукояти (рис. 49, л, м); носили их на правой или на левой стороне, как было удобнее. Вместе с этими ручными щитами (не более 2,5 футов высотой) во время следующей династии стали использовать щиты большие (вероятно кожаные), которые полностью закрывали воина (рис. 49, з).

По восстановлении царства форма щитов стала разнообразнее. Простые старинные ручные щиты заменили для тяжеловооруженных воинов щитами больших размеров, сделанными из кожи и металлических полос и сверх того снабженными толстой металлической бляхой (рис. 49, а—в), которой закрывалось отверстие, сделанное в щите для того, чтобы можно было, не открываясь, наблюдать за передвижениями противника.

В походе эти щиты вешали на ремне через плечо, а во время сражения иногда закидывали на спину (рис. 49, д). Реже употреблялись выпуклые щиты (рис. 49, е), а большие круглые щиты, обитые металлическими бляхами (рис. 51, в), составляли исключительное вооружение азиатских войск, служивших в египетской армии.

Панцири и чешуйчатые кольчуги (рис. 51, а—в) составляли один из самых ценных предметов дани, которую египтяне брали с покоренных ими ближнеазиатских областей.

Особенно красивой отделкой отличались кольчуги, сделанные из разноцветных металлов: желтые, синие, красные и зеленые чешуйки, подобранные с большим вкусом, чередовались в них симметричными рядами.

Понятно, что такие кольчуги (рис. 51, в) становились собствен-

ностью фараонов и некоторых главнейших военачальников. Гораздо более были распространены в египетском войске (особенно в позднейшую эпоху) нагрудники (рис. 51, а, б). Первоначально они делались, вероятно, из кожи, но впоследствии на кожу стали накладывать и металлические полосы.

Оружие нападения у египтян также было разнообразным. Его усовершенствованию в значительной степени способствовало железо, которое со времени войн с Азией египтяне стали получать в дань из Армении. Рядом со старинными бронзовыми клинками начали появляться и входить в употребление мечи, выкованные из железа и стали.

В течение всего периода Древнего царства египетские воины были вооружены одним лишь метательным оружием: простыми деревянными луками, копьями различной длины с металлическими наконечниками и пращами разных типов (рис. 52, п).

Все эти три вида метательного оружия сохранились в египетском войске и до более позднего времени, но впоследствии к ним было добавлено оружие более целесообразной формы и красивой отделки.

Лук остался главным стрелковым оружием египетского войска. Размеры его колебались от 4 до 5 футов, а отделка соответствовала званию воина. Рядовые остались со старинными деревянными луками (рис. 52, а); луки высших начальников, тем более фараонов, отличались красивой формой и богатой отделкой: они были обиты золотом и выложены набором из редких сортов дерева (рис. 52, б).

Для лучшей сохранности лука во время похода делался специальный чехол или футляр (рис. 52, в). Стрелы, с одного конца оперенные разно-

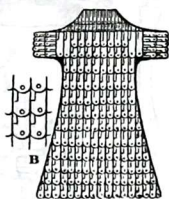

Рис. 51

цветными перьями, были снабжены каменными (по Геродоту, VII, 69) или бронзовыми наконечниками различной формы (такие наконечники найдены при раскопке гробниц) (рис. 52, г, ж, з, и, к).

Колчаны делались из кожи, иногда раскрашивались (рис. 52, л) и для прочности обивались металлическими пластинками. Колчаны начальников высокого ранга были отделаны золотом и цветной эмалью.

Из надписей видно, что такие роскошные колчаны поступали также из Азии в качестве военной добычи или как предметы дани от покоренных народов. Для удобства и большей скорости при стрельбе из колчана одновременно доставали несколько стрел и клали их перед собой на землю или же держали в правой руке между большим и указательным пальцами (рис. 52, г, д).

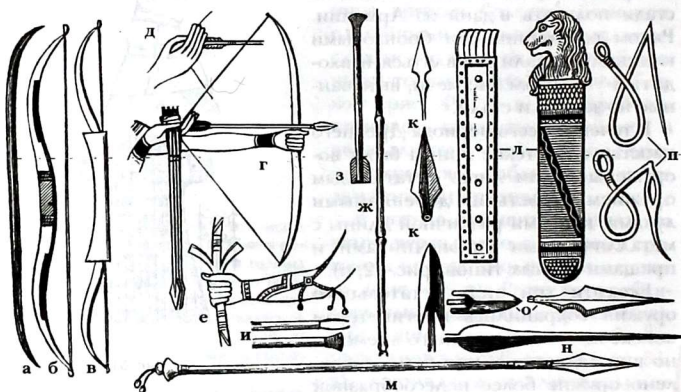

Рис. 52

Чтобы предохранить руку от удара тетивой, ее обматывали около кисти тесьмой, а начальники носили металлические наручи (рис. 52, е). Копье, составлявшее главное оружие простого воина, заменялось у военачальников дротиком (рис. 52, м) из легкого дерева или из округленной по краям полосы из кожи бегемота (Геродот, II, 71) с бронзовым наконечником различных форм (рис. 52, м, н, о). Древяк дротика украшался позолотой и разноцветными узорами.

Древнейшим ударным оружием египтян были палица и секира. Последняя в своей простейшей форме (рис. 53, г) встречается уже в гробницах, относящихся к концу Древнего царства. Впоследствии форма палиц и секир усложнилась, они стали разнообразнее. К тому же вооружение войска пополнилось разными видами острого оружия, заимствованного у азиатских народов (рис. 53, к—п).

Кроме старинных более или менее тяжелых деревянных палиц (рис. 49, а), которые удобно заменяли метательное оружие, в качестве знака отличия военачальниками употреблялись и круглые, красиво отделанные палицы в виде жезла (булавы).

Один конец их был обит металлом, а другой снабжен своего рода эфесом для защиты руки (рис. 53, б). Иногда, для большей тяжести, металлическая обивка булавы заменялась тяжелым металлическим шаром (рис. 53, в).

Из соединения этой булавы с секирой образовалось самое страшное египетское оружие — тэм (бердыш) (рис. 53, д, е). Однако оно было оружием высших военачальников и самих фараонов.

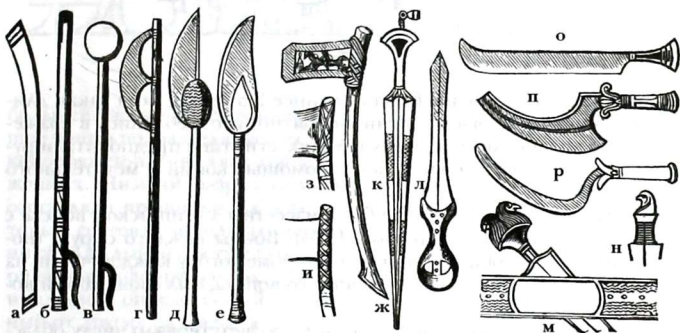

Рис. 53

Военачальники низших степеней были вооружены топорами разных форм. Самые красивые и богато отделанные топоры привозили из Азии. Они были продолговатой, долотообразной формы, иногда прорезанные или с выгравированными на них узорами и крепились к топорщику ремнями (рис. 53, ж—и).

Топорище, как правило, было слегка выгнуто и на конце оформлено в виде лапы какого-нибудь животного. Также из Азии вывозились длинные ножи (рис. 53, о) ценной отделки и боевые серпы (рис. 53, п, р). Все эти виды оружия, особенно серпы, составляли вооружение иностранных войск, служивших в Египте. Нож стал, кроме того, главным оружием фараонов.

К острому оружию принадлежали также меч и кинжал. Кинжал носили на поясе в ножнах, которые закрывали только одну сторону клинка, охватывая оба лезвия. Главным украшением кинжала была рукоятка, на которой обычно вырезалось какое-нибудь символическое изображение.

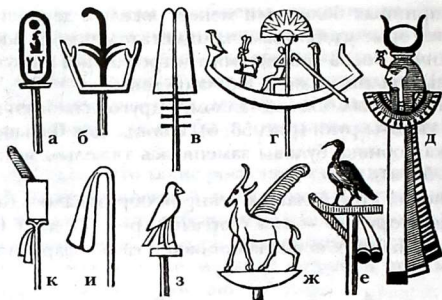

Рис. 54

Меч (рис. 53, к) редко бывал длиннее 2,5 футов, но и такая длина встречалась не часто. Мечи, вероятно, употреблялись в сражении только в исключительных случаях: египтяне предпочитали рукопашной схватке дальний бой с помощью копий и метательного оружия.

Знамена и военные значки были известны в египетском войске с незапамятных времен (Диодор, I, 86). Воины каждого округа (номос) имели один общий штандарт, и, кроме того, у каждой части, на которые делилась вся масса областного войска, был свой особый военный значок.

Все эти штандарты, число которых соответствовало числу областей и принадлежавшим каждой из них частям войска, имели иероглифический характер. Это были эмблемы, прикрепленные к длинным шестам и иногда украшенные пучками разноцветных лент (рис. 54, а—к). Ношение их поручали храбрейшим из высших военачальников.

Движение войск во время битвы направлялось сигналами, которые подавались трубами, составлявшими вместе с барабанами и другими ударными инструментами (см. ниже) военный оркестр египтян.

Деление египетского войска

Египетское войско разделялось по роду оружия на «гермотибиев» и «каласириев», как их называет Геродот (II, 164). Каласирии были, вероятно, стрелками из лука. До войн с Азией египетское войско состояло из двух главных частей: пехоты и воинов, сражавшихся с колесниц. Впоследствии к ним была присоединена конница (на памятниках древнее 18-й династии изображения лошади не встречаются).

Конную службу несли, по всей видимости, только азиатские вспомогательные войска. Точно так же и для морской службы брали

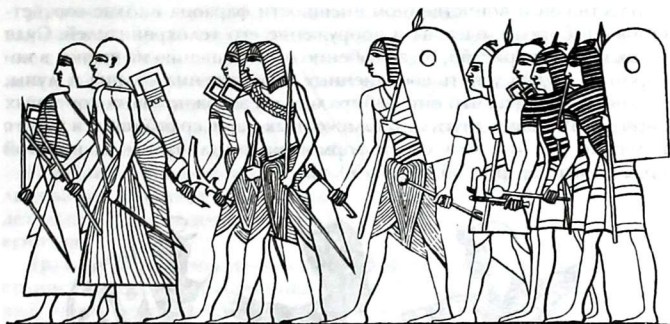

Рис. 55

большей частью иностранцев. Пешие воины подразделялись на легковооруженных и тяжеловооруженных. Низший разряд первых составляли пращники, одежда которых состояла из одного передника. Каждый из остальных разрядов легковооруженных воинов имел свой определенный, отличный от других разрядов костюм.

Военачальники отличались от простых воинов перьями на шапках и дорогим оружием. Все военные силы государства возглавлял фараон. Он лично принимал участие в битвах, сражаясь с боевой колесницы, одетый в блестящий военный костюм и вооруженный большим луком, а иногда каким-нибудь ударным оружием.

Его голову покрывал стальной шишак, отделанный золотом (рис. 56, б—г) или усаженный металлическими бляхами (рис. 56, а). Такой шлем мог носить лишь сам фараон. На груди была надета крепкая разноцветная перевязь (рис. 56 а, б); может, это и был тот хлопчатобумажный или полотняный панцирь, описанный у Геродота (III, 47).

Ядро тяжеловооруженных войск (рис. 55) составляли воины, сражавшиеся на колесницах. Большой частью это были люди, принадлежавшие к знатым фамилиям, а потому и вооружение их было значительно богаче вооружения пехотинцев, не говоря уже о самих колесницах и конской сбруе, которые тоже отличались богатой отделкой (см. ниже: «Утварь»).

Блестящей и воинственной внешности фараона вполне соответствовали богатые одежды и вооружение его телохранителей. Судя по их костюму (рис. 56, В), а особенно по украшению на шапке, в котором нетрудно узнать соединенные изображения солнца и луны, можно заключить, что они набирались из заложников покоренных народов. Шишаки других приближенных царя, сражавшихся тоже с колесниц рядом с ним, своей формой мало отличались от простой круглой шапки (рис. 56, д; рис. 50, в).

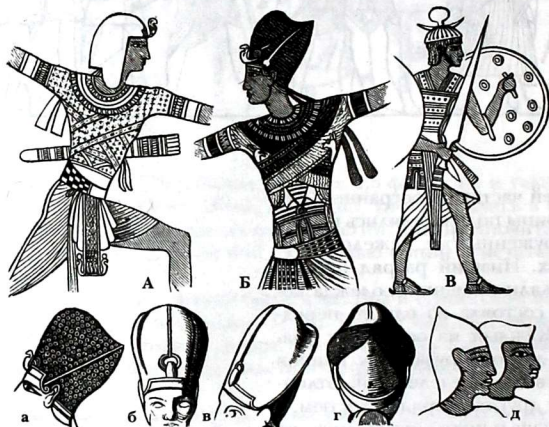

Рис. 56

Постройки

Из произведений египетского зодчества сохранились лишь остатки культовых сооружений — храмов и гробниц.

Сведения о частных постройках египтян мы можем почерпнуть из рукописей некоторых позднейших авторов древности и из изображений на памятниках. Они отличаются той же условностью, что и изображения людей, и похожи на геометрические чертежи без перспективы и без всякого соблюдения соразмерности с остальными предметами на рисунке.

Тем не менее и в них явно просматривается стремление египетских художников к четкости и ясности: не упущена ни одна из существенных частей строения, а особенно тщательно обозначены входы — двери и ворота. Все они изображены на лицевой стороне здания, каково бы ни было их действительное расположение.

Древнейшими архитектурными памятниками, засвидетельствованными историей, являются пирамиды в Мемфисе (рис. 57), соседние с ними гробницы, высеченные в скалах, и такие же гробницы на левом берегу Нила, относящиеся ко времени 6-й династии.

Все эти сооружения являются наглядным доказательством того, что их строители уже тогда были превосходными мастерами обработки и кладки громадных камней.

Известия об огромных гидравлических сооружениях для регулирования разливов Нила, воздвигнутых при 12-й династии, свидетельствуют о высокоразвитой технике строительного дела у египтян.

Яркими образцами, демонстрирующими ее художественные достоинства, являются гробницы в Бени-Гассане. Это памятник лучшей поры египетской архитектуры в эпоху расцвета Древнего царства.

Основание Нового царства дало мощный толчок развитию строительства. С этого времени фараоны стараются превзойти друг друга в постройке громадных храмов. Звание «служащего при царских постройках» становится одним из почетнейших в придворной иерархии.

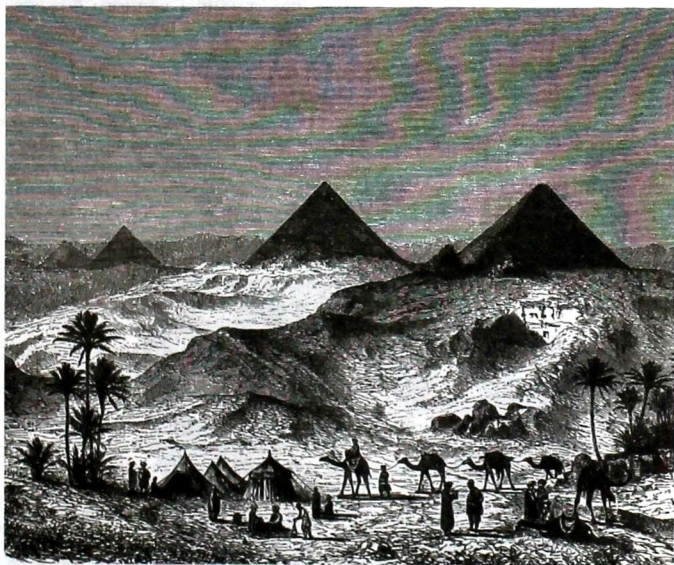

Рис. 57

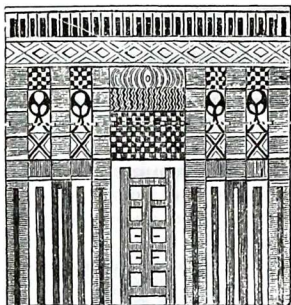

Рис. 58

Середину стены обычно занимает фальшивая дверь — намек на соединение камеры с соседними покоем. Так же, как стены камер, отделялись и старинные деревянные саркофаги представителей знати (рис. 58, 87).

Успехи египетского оружия в Азии пробудили в народе чувство уважения к прошлому. Памятники в письменном и графическом виде увековечивают все важнейшие события государственной и религиозной жизни народа. Каждая их стена — своего рода страница из летописи. На стенах погребальных гротов встречаются также и изображения сцен из частной жизни (рис. 115).

Существенные различия в подходах к строительству культовых и частных зданий вытекали из особых религиозных воззрений египтян. Они смотрели на дома как на временный приют, а на гробницы — как на вечные жилища.

По их понятиям, умершие пребывали в могиле бесконечное время (Диодор, I, 51). Точно так же и храмы — как жилища вечного божества — должны были быть вечными.

Поэтому при постройке частных зданий не слишком заботились о прочности, в то время как храмы и гробницы строились на века. Для частных зданий употребляли отчасти дерево, отчасти высушенные на огне или на солнце кирпичи из нильского ила; для храмов — исключительно камень.

Внутренность частных домов разделялась перегородками из брусьев; культовые здания представляли собой гроты, высеченные в скале, состоявшие из массивно сложенных каменных залов и галерей.

Способ постройки зданий обуславливался в значительной степени климатом: высокая температура воздуха требовала просторных покоев и защищенных от солнца галерей, а постоянная сухость делала излишними сплошные крыши.

В колоссальных каменных зданиях египтян сохранились основные формы их первоначальных простых де-

ревянных строений. Развитие культа определило архитектуру храмов, а бытовые потребности определили типы жилых строений.

На устройство последних имело влияние и то обстоятельство, что египтяне жили больше вне дома, дом же служил лишь местом для отдыха, ночлега. Внутреннее убранство поэтому ограничивалось лишь самым необходимым. Только в период Нового царства, когда пышность стала модой и прихотью у представителей высших и богатых классов, роскошь проникла и внутрь их жилищ.

Жилища

Гробничные камеры мемфисских гробниц времен династии строителей пирамид дают ясное представление о древнейшей технологии строительства жилищ египтянами.

Камеры высечены в скале, с наружной стороны отделаны в виде бревенчатой постройки. Каждая из них имеет форму продолговатого прямоугольника, слегка суживающегося кверху наподобие пирамиды и покрытого плоской горизонтальной крышей.

Внутри камеры ведет узкая четырехугольная дверь; над дверью положен круглообтесанный каменный брус, вмонтированный в стены обоими концами. Он служит притолокой и в то же время опорой для крыши. Потолок камеры представляет собой накат из плотно подогнанных бревен. На стенах высечены рейки в виде украшений, они расположены параллельно друг другу.

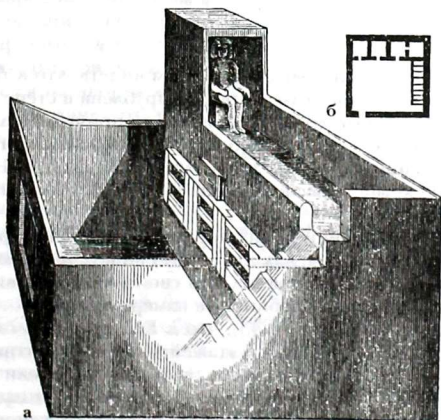

Рис. 59

Середину стены обычно занимает фальшивая дверь — намек на соединение камеры с соседними покоем. Так же, как стены камер, отделялись и старинные деревянные саркофаги представителей знати (рис. 58, 87), с тем лишь отличием от изображений в камерах, что в саркофагах рисунки были нанесены голубой краской по желтоватому фону. Поэтому представляется несомненным, что такая отделка точно повторяла отделку египетских жилищ эпохи Древнего царства.

Прекрасный образчик устройства небольших египетских домов сохранился в деревянной модели (17 дюймов шириной и 21 дюйм высотой), которая была найдена в гробнице, открытой в Фивах (рис. 59, а).

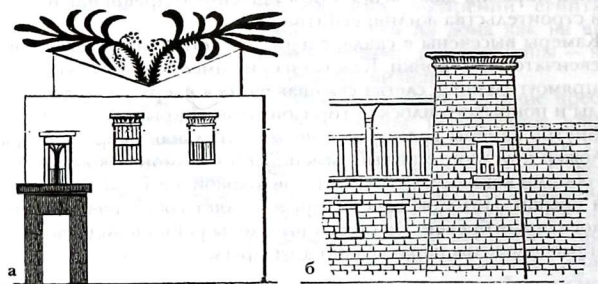

Рис. 60

Благодаря данной модели мы можем видеть, что в такие жилища входили через дверь, которая была вырублена в стене и находилась довольно высоко от земли (вероятно, по причине разливов Нила). Эта дверь вела в открытое пространство перед домом или во двор; со двора поднимались по ступеням на галерею, тоже открытую и служившую крышей расположенным под ней жилым покоем и кладовым.

Подобным образом и до сих пор строят жилища коренные обитатели Нильской долины, как это можно видеть на плане (рис. 59, б), а дома нынешних арабов-феллахов своим внешним видом напоминают вышеописанные гробничные камеры египтян.

Диодор рассказывает (I, 45), что в Египте еще в самые древние времена строили дома в 4 и 5 этажей. Хотя на памятниках нигде не обнаружено изображений домов, которые бы имели больше двух этажей, вероятно, что с увеличением численности населения и умножением числа храмов, занимавших с принадлежащими к ним зданиями значительные пространства, в такой небольшой стране, как Египет, многоэтажные дома стали необходимы.

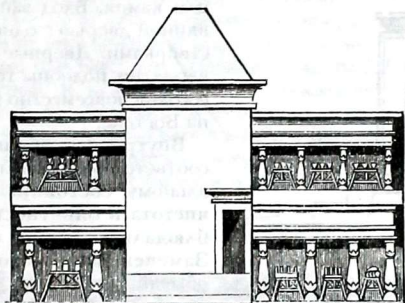

Рис. 61

По свидетельствам арабского путешественника Абдаллатифа, посетившего Египет в XIII в. до н. э., он видел там дома в несколько этажей.

Не вызывает сомнений, что даже во время Нового царства городские дома в большей своей части были невелики и немногим отличались от домов нынешних восточных народов. Они имели вид четырехугольника, обнесенного стеной с пробитой в ней невысокой дверью. Внутри четырехугольник делился на двор и жилое двухэтажное строение, разделенное на отдельные покои.

В плоской крыше дома часто делали вентиляционное отверстие, сообщавшееся с одним из верхних покоев. Иногда крыша представляла собой и цветочную клумбу (рис. 60, а).

Окна египетских зданий были невелики и большей частью обращены на север. Они закрывались дощатыми ставнями или занавешивались коврами и тканями.

В зависимости от размеров дома в нем был один или несколько входов. Облицовка делалась из дерева

Просторный непокрытый двор составлял неотъемлемую часть каждого частного жилища. Здесь размещались отдельные строения. Они занимали либо только одну сторону двора, либо две, даже три его стороны.

Иногда эти строения располагались посередине. Планировка нижнего и верхнего этажей была сходной. Рассчитанные на местный климат большие дома имели прохладные коридоры и обстраивались открытыми галереями.

Коридоры выходили во двор и между рядами отдельных комнат, галереи тянулись вокруг крыши, а иногда окружали фасад каждого этажа (рис. 60, б; рис. 61).

На галереях проводили прохладные часы дня, обедали (Геродот, II, 35), и на них же выставляли для охлаждения и отстаивания нильскую воду в сосудах из пористой глины (рис. 61).

Особенность домов, удаленных от при尼льских низменностей, составляли, как рассказывает Геродот (II, 95), башнеобразные пристройки (рис. 60, б). В них устраивались спальные покои, где жители дома могли спать, спасаясь от комаров.

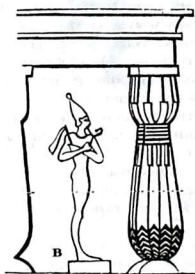
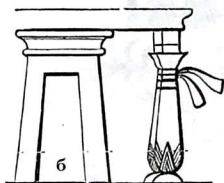
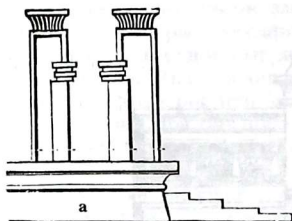

Рис. 62

Дома представителей знати отличались богатыми порталами, открытыми сверху и поднятыми на несколько ступеней (рис. 62, а), или навесами, укрепленными на столбах (рис. 62, б), между которыми иногда устанавливались (вероятно, только у жрецов) статуи божеств и царей (рис. 62, в).

или камня. Вход запирался деревянной дверью с одной или двумя створками. Дверные замки были, вероятно, подобны тем, которые и сегодня повсеместно используются на Востоке.

Внутреннее убранство домов соответствовало званию и материальному состоянию хозяев, но чистота и опрятность строго соблюдалась всеми египтянами. Замеченный Геродотом (II, 35) обычай отправлять естественные нужды в жилых комнатах несколько этому не противоречит.

В эпоху Древнего царства стены комнат расписывались подобно упомянутому выше деревянным саркофагам. Но по изображениям на памятниках периода Нового царства видно, что рисунок стеновых украшений значительно изменился: вместо решетчатого узора на стенах стали рисовать тонкие колонки, которые как бы поддерживали на своих капителях в форме лотосовых листьев богато украшенный карниз потолка.

Окаймленное ими пространство стены наполовину обшивалось деревянными панелями, которые, как и незакрытая часть стены, окаймлялись цветными полосами. В позднейшую эпоху внутренние покои домов расписывались гораздо пестрее.

Жрецы и воины, особенно знатные, владевшие наследственной земельной собственностью, жили в своих поместьях или усадьбах, которые были снабжены всем необходимым для ведения сельского хозяйства.

Деревенские дома землевладельцев отличались от городских тем, что строились скорее широкими, чем высокими, а также с большим количеством просторных по-

коев. Открытые галереи, усаженные деревьями, полутемные коридоры, подземные прохладные комнаты, и теперь еще любимые на Востоке, были их неотъемлемой принадлежностью.

Перед домом или близ него находился сад, окруженный особой каменной стеной. В нем чередовались посаженные отдельными симметричными фрагментами огородные и декоративные растения; аллеи и крытые ходы пересекали его в разных направлениях; выложенные камнем бассейны с растущим в них лотосом, небольшие красивые деревянные беседки давали посетителям сада прохладу и тень.

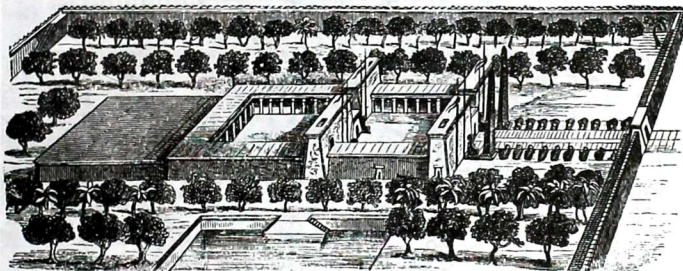

Рис. 63

Орошение садов производилось при помощи каналов, проходивших через всю нильскую долину. Вода накачивалась из колодцев в подвижные желоба, а оттуда стекала по небольшим канавкам по саду и всей усадьбе. Кроме того, некоторые растения поливали из леек.

Постройки для скота и амбары строились как правило позади дома. Как и все хозяйственные постройки (службы), они были по большей части без крыш.

Амбары состояли из четырехугольных дворов, обнесенных стеной и разделенных перегородками на длинные параллельные секции, выходившие на один или несколько перекрещивающихся между собой широких проходов или коридоров.

Иногда эти коридоры обсаживали деревьями. С особой заботой хранили хлебные запасы. Их складывали конусообразными скирдами на огороженных дворах или сыпали в закрома, которые с виду походили на хлебные печи, устроенные в несколько рядов и обнесенные стеной.

Помещения для скота отличались чрезвычайной опрятностью и удобством. Животные располагались на помосте рядами, как и в нынешних скотных дворах. Этот помост был несколько приподнят над землей. Каждое животное привязывалось к своему месту ремнем.

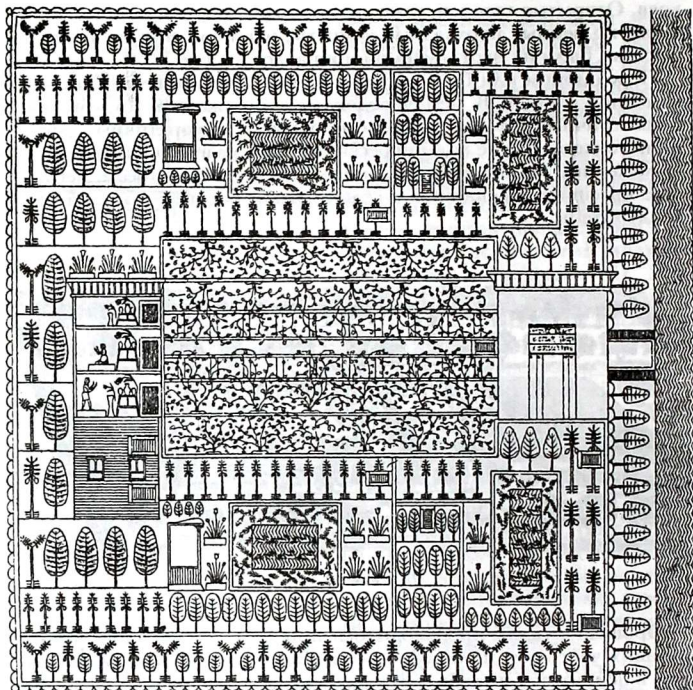

Рис. 64

В больших поместьях скотные дворы занимали значительную площадь. Так, в надписи на гробнице одного монарха Элейтеи в числе богатств покойного упомянуты его стада, состоявшие из 122 волов, 1200 коз, 1500 свиней и т. д. (рис. рис. 64 — усадьба фараона. По египетскому настенному изображению.)

Разведение домашних птиц было предметом особой заботы египетских хозяев. Диодор (I, 74) упоминает о приспособлении для искусственного высидывания яиц. Эти приборы до сих пор остались в употреблении в Египте.

Все пространство, занимаемое усадьбой, обносилось каменной стеной, наружная сторона которой была сложена откосом. В усадьбу вели несколько ворот. На воротных столбах иногда ставились цветы, а по ребру стены насаживали острия из дерева или металла.

Дворцы фараонов отличались великолепием и размерами. Храм и дворец имели одинаковое значение и всегда строились по одинаковому плану.

Это обстоятельство было причиной, по которой до сих пор не удалось установить на основании уцелевших памятников достаточно определенного и характерного различия между архитектурой дворцов и храмов (см. рис. 66. Вверху — трапеза царицы. Внизу — путешествие мумии в Царство Мертвых на лодке, запряженной волами).

Впрочем, в одном здании такое различие проявилось. Речь идет об остатках дворца или так называемого «павильона» Рамзеса III в Мединет-Абу.

Он отличается от прочих зданий, в сущности, лишь тем, что гораздо меньше их и что его лицевая сторона (пилон) построена иначе.

Обе башнеобразные половины пилона, или оба его крыла, соединены между собой до самого верха промежуточной стеной, так что передний фасад здания представляется сплошной стеной с зубчатым верхом и отлогими боками, образующей, подобно пилонам, выступы по обеим сторонам входа и средней соединяющей части.

В стене пробиты окна, которые выходят с разных этажей, а отлогие ее поверхности покрыты изображениями подвигов фараона.

К фасаду примыкают несколько обвалившихся покоев с остатками изображений из частной жизни фараонов на стенах и двумя входами — северным и южным. По одной стороне покоев тянутся пристройки наподобие балконов, которые выходят на открытый двор, обнесенный каменной стеной, теперь разрушенной.

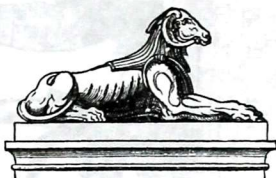

Рис. 65

Сфинксы, которыми украшали мощные дороги перед входами в храмы, делались постоянно, за весьма редкими исключениями, мужского пола. Это были колоссальные монолиты из базальта, порфира или сиенита, представлявшие лежащих баранов или львов (рис. 65).

Иногда к туловищу льва приставлялась голова барана или человека; в последнем случае чаще всего голова какого-нибудь фараона (рис. 84) или голова Осириса. Сфинксы ставили на продолговатых четырехугольных цоколях из того же материала.

Площадь, занимаемая двором и строениями, имеет форму четырехугольника. Как ни отличается это здание от других уцелевших построек египтян, его все-таки можно считать скорее пристройкой к большому дворцу, нежели самостоятельным дворцом. Возможно, это было личное жилище царской семьи, которое стояло неподалеку от главного дворца.

Архитектура храмов-дворцов, сооружение которых началось с эпохи Нового царства, оставалась неизменной до его конца. Она развилась, как мы уже говорили выше, под влиянием архитектуры первоначальных деревянных и тростниковых построек египтян.

Подражание этим постройкам заметно и в огромных каменных дворцах, хотя в последних сходные черты приняли размеры, соответствующие объему здания. Потребности культа и связанная с его обрядами торжественность определили внутреннее расположение храмов-дворцов и размеры покоев.

Почти все дворцы-храмы строились по одинаковому плану (рис. 63). Они представляли собой продолговатый, иногда очень обширный четырехугольник на массивном фундаменте из кирпича.

Ядром всего здания было святилище с примыкавшими непосредственно к нему покоем. Эта часть храма покрывалась плоской крышей, сложенной из огромных плит. Перед святилищем открывались пространственные дворы и галереи с колоннами, обнесенные снаружи каменными стенами.

Только в редких случаях (например, храм в Карнаке — см. ниже) вместо среднего открытого двора устраивали крытый зал. Дворы отделялись один от другого высокой постройкой (пилоном), состоявшей из двух пирамидальных половин, или крыльев, между которыми помещались главные ворота.

Рис. 67

Монолитами были статуи и обелиски — главное украшение храмовых ворот. Обелиски ставили на невысоких плинтусах (рис. 67, б) и, суживаясь от основания к вершине, они оканчивались небольшой пирамидой; на плоских сторонах их высекали посвянительную надпись.

По обеим сторонам этих ворот стояли огромные статуи божеств или царей, часто изображенные сидя. Иногда перед статуями божеств ставили принесенные им в дар царями высокие остроконечные столбы — обелиски.

Особым украшением самого переднего пилона, имевшим символическое значение, были мачты с флагами. К воротам этого пилона вела широкая мощеная дорога, обставленная с обеих сторон рядами сфинксов.

Вся священная окрестность храма, нередко заключавшая в себе правильно разбитые плантации тенистых деревьев и бассейн, наполненный нильской водой, была обнесена каменной зубчатой стеной с лестницами для подъема на нее.

Колоссальные статуи должны были служить олицетворением всемогущества властителей Египта (рис. 67, а), поэтому египтяне делали все возможное, чтобы достойно воплотить эту задачу. Но строгие предписания условного стиля стесняли свободу ваятелей, и только в отделке они могли проявить свой талант.

Потому все статуи представлены сидящими в спокойной, как бы оцепенелой позе с плотно прижатыми к телу руками и сдвинутыми вместе ногами. Эта архитектурная неподвижность вполне соответствовала прямым, спокойным линиям зданий, для украшения которых они предназначались.

Пилон, лицевая сторона дворов и передний фасад самого здания состоял из двух совершенно одинаковых половин, выполненных в виде невысоких пирамидально суживающихся кверху массивных башен и ворот, занимавших середину между ними (рис. 68, а).

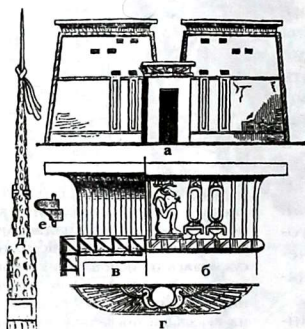

Рис. 68

Их высота никогда не равнялась длине основания. Архитектурные украшения состояли из карниза, окаймлявшего плоскую крышу и обода по краям стен.

В том и другом просматривается влияние первоначальных деревянных построек с листовными украшениями. В карнизах древнейших зданий видно подражание пальмовым листьям, поставленным рядом и сверху загнутым так, что их изгиб образует впадину или желоб карниза. Такой карниз встречается уже на саркофагах 4-й династии (рис. 68, в), форма которых есть верная копия с древнейших храмов.

Впоследствии однообразные пальмовые украшения на карнизах заменились различными, уже чисто символическими фигурами, но основная форма карниза сохранилась (рис. 62, б).

Круглый ободок (астрагал) вокруг стен напоминал собою жерди и поперечины, служившие остовом в первобытных жилищах, а его украшения — связи, скреплявшие отдельные части остова (рис. 68, б, в). Внутри пилона находилась лестница, ведущая на крышу, и два небольшие покоя по обеим сторонам лестницы.

Свет проникал в них через небольшие четырехугольные отверстия, которые служили для прикрепления упомянутых выше мачт с флагами (рис. 68, д) к железным скобам (рис. 68, е), встроенным в стену пилона.

Ворота, ведущие в храм, состоят из двух вертикальных столбов и поперечной перекладки (притолоки) с символическим орнаментом, представляющим укрепленный солнечный диск между двумя уреями (рис. 68, г).

Это изображение осталось неизменным и постоянным украшением храмовых входов до самого конца египетского государства. Двери были деревянные, навешенные на металлические петли. Они делались из акации. По свидетельству Плутарха, для украшения и прочности их обивали золотыми скобами и железными гвоздями, а также бронзовыми львиными головами.

Рис. 69

Дворы и преддверия храмов

Их количество и размеры определялись размерами храмов. Храмы представляли собой непокрытые площади, образуемые стенами, которыми соединялись между собой расположенные один перед другим пилоны.

Вдоль стен шли столбы или колонны, как правило в один ряд, иногда в два (как в большом храме в Фивах (рис. 69), образуя вокруг гипертрона (открытой части) крытый портик.

Нередко дворы разделялись только невысокой стеной, выведенной в промежутках между колоннами. Кровля портика обводилась таким же карнизом, как и пилон. Она была плоская, сложенная из каменных плит и лежала на каменных брусьях, которые шли над рядами колонн, подобно архитравам, пересекаясь под прямыми углами.

Рис. 70

Небольшие кубической формы цоколи, установленные на капителях колонн, служили опорой балкам. Внутренние части этих портиков, устройство которых способствовало архитектурному совершенствованию колонны, были сплошь покрыты ярко раскрашенными узорами и фигурами.

Святыни с примыкавшими к нему покоем составляло заднюю и самую меньшую часть всего здания. В нем в более или менее глубоких нишах расставлялись идолы — монолиты из самого твердого камня.

Высота отдельных частей дворца-храма была не одинакова, а понижалась, как бы в перспективе, по направлению к святыни — самой низкой части всего здания, так что верхняя профильная линия последнего шла к его концу, постепенно опускаясь. Отвесные снаружи стены придавали зданию вид крепости. Для наглядного пояснения сказанного прилагается рисунок большого храма в Фивах, сохранившегося лучше всех других египетских храмов, снятый со стороны святыни (рис. 70).

Пилляр и колонна — наиболее важные элементы в развитии декоративной стороны египетской архитектуры — появились впер-

вые в гробницах Бени-Гассана (около 2000 г. до н. э.). Первый встречается здесь в двоякой форме — собственно пилястра и отдельно стоящего столба.

В простейшем своем виде, как украшение гробничного портика, он представляет восьмигранную подпорку с плоским, по краям закругленным основанием и верхней частью в форме куба. На пилястрах при входе в другую гробницу число граней удвоено.

Первоначальная форма колонны, вероятно, имевшая отношение к символическому значению лотоса, навсегда осталась господствующей в египетской архитектуре, хотя и была значительно изменена и усовершенствована.

Самой высшей степени своего декоративного развития она достигла в больших дворцах-храмах, построенных во время 18-й династии. Колонны древнейшего из них, луксорского, еще тяжелы и, несмотря на дробное расчленение, массивны (рис. 72, а).

Легче и красивее колонны храма, выстроенного Аменхотепом III близ Солеба (рис. 72, б). Дальнейшее преобразование привело к замене рубчатой капители, подражавшей лепесткам лотоса, на гладкую, которая представляла удобную поверхность для иероглифического письма. Таковы капители колонн в Карнаке (рис. 73).

Одновременно с формой лотоса для украшения капителей были приняты формы пальмы и папируса.

В то же время рубчатый столб бенигассанских гробниц превратился в колонну путем прибавления к нему новой части, соответствующей эхину дорийской капители, причем сам стержень перехватывался в нескольких местах поперечными полосами.

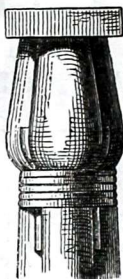

Рис. 71

Внутри гробничных гrotов к пилястрам присоединяется и колонна в форме четырех связанных вместе цветков лотоса, стебли которых образуют стержень колонны, а чашечки — ее капитель (рис. 71). Красиво утончающийся верху стержень стоит на закругленной базе, вся колонна расписана.

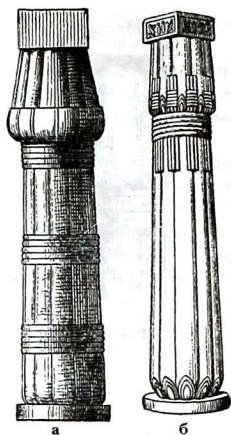

Рис. 72

папирусовая и замкнутая лотосообразная (рис. 72). В новейших частях храма появляется еще одна новая форма капители, представляющая собой рельефное изображение головы Гафоры с храмовидной надставкой.

Эта форма осталась наиболее распространенной в более позднее время, при Птолемах. Она постоянно совершенствовалась. Мы находим ее в развалинах храма в Дендера: круглый стержень колонны оканчивается четырехсторонней надставкой, нижнюю половину которой составляют головы Гафоры, изваянные как рельеф, а верхнюю — куб в виде храма (рис. 69).

Такая двойная капитель ставилась иногда даже поверх капителей растительной формы. Формы, напоминающие растения, были чрезвычайно разнообразны и стали настоящими произведениями искусства. Об этом можно судить по развалинам храмов в Эсне, Эдфи, Фивах (рис. 69) и др.

Столб и в дальнейшем своем развитии сохранил первоначальную форму четырехстороннего более или менее массивного бруса, вертикально поставленного на плоской базе и накрытого плитой.

Однако при 19-й династии к нему стали иногда добавлять стоячие статуи Осириса или статуи жрецов как декоративные элементы. Эти статуи всегда пристраивались к лицевой стороне столбов, но не касались головами прекладин.

Размещение колонн не подчинялось какому-либо определенному архитектурному закону и было произвольно. Иногда все колонны здания имели одинаковые капители, иногда различные.

Шестнадцатигранные колонны встречаются также и среди развалин храма в Эль-Кабе неподалеку от древней Элион, но лицевые стороны их капителей украшены рельефно изваянной головой египетской Венеры (Гафоры).

Во время 19-й династии к существовавшим формам капители прибавились новые, заимствованные тоже из растительного мира. Образчики таких капителей сохранились в развалинах Карнакского храма, а именно тех его частей, постройка которых относится к названной эпохе. Одни из них имеют вид раскрытой цветочной чашечки с листоподобными узорами (рис. 74), другие, с гладкой поверхностью, похожи на опрокинутый колокол.

Рядом с этими капителями встречаются в тех же частях храма и описанные выше формы: пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

пальмовидная,

В последнем случае соблюдалась известная симметрия в размещении колонн: колонны с одинаковыми капителями ставились поочередно то рядом, то одна напротив другой.

В крытых галереях, окружавших дворы, напротив ряда колонн вдоль стены иногда располагался ряд пилястр, поддерживавших крышу.

Большой храм в Карнаке (на месте древних Фив в Верхнем Египте), выстроенный в честь Амона, высшего божества у египтян, и ныне является великолепным образцом величавых египетских дворцов-храмов (см. рис. 70). Он был основан незадолго до завоевания Южного Египта гиксосами.

После их изгнания началось восстановление храма, в отстраивании и украшении которого участвовали все царствовавшие затем фараоны, так что в барельефах, которыми покрыты его стены, рассказаны все наиболее важные моменты государственной и религиозной истории Египта до последних времен греческого и римского правления.

Неподалеку от Карнакского храма находятся развалины другого большого храма-дворца, который был также посвящен Амону. Он был построен при фараонах Аменхотепе III и Рамзесе II.

Этот храм ныне известен как Луксорский. В отличие от Карнакского, он был украшен гигантскими статуями фараонов.

По обломкам, встречающимся на территории между двумя храмами, можно заключить, что от одного храма к другому вела дорога, по обеим сторонам которой в два ряда располагались сфинксы.

Рис. 73

Пальмообразная колонна в простейшем своем виде появляется в названном выше храме близ Солеба, ее круглый стержень завершается восемью слегка загнутыми наружу листьями, на которых лежит плита в форме куба, служащая опорой архитраву (рис. 67).

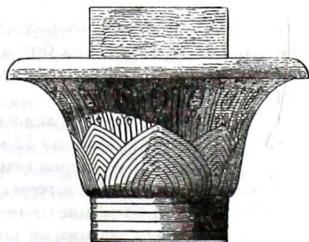

Рис. 74

Карнакский храм построен на террасе, сложенной из кирпичей, и в нем было около 2500 туазов в окружности (три четверти мили). Лицевая сторона здания была обращена к Нилу (см. рис. 77).

Широкая дорога, по обеим сторонам которой стояли огромные сфинксы, вела от реки к главному portalу (а), который был 60 футов высотой и являлся проходом между двумя крыльями переднего пилона (1, 1). Длина последнего составляла 336 футов, а высота 180.

Через бронзовые двухстворчатые двери в главном портале можно было попасть на открытый двор, который находился на четырехугольной площади 260 футов шириной и 320 футов длиной.

Вдоль боковых стен двора шли два ряда колонн высотой 42 фута, по 18 колонн в каждом ряду (б, б). Южная стена была впоследствии пробита для пристройки небольшого храма (в).

Открытая колоннада посередине двора (г) вела к portalу второго пилона (2, 2), превосходившего первый и объемом и богатством скульптурных украшений.

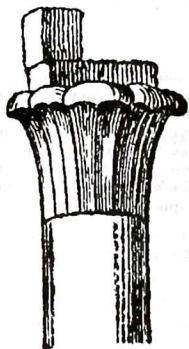

Рис. 75

По широкому закрытому крыльцу с 27 ступенями (д) поднимались к проходу (е), через который входили в огромный крытый зал шириной 320 футов и высотой 164 фута (ж).

Плоскую крышу зала поддерживали 134 колонны, расставленные правильными рядами и разделенные на две равночисленные и симметричные группы колоннадой из 12 колонн, шедшей посередине зала. Высота 12 средних колонн, считая от основания до антаблемента, равнялась 66 футам; окружность каждой из них — 36 футов, между тем как высота каждой из остальных составляла только 40 футов, а окружность — 27.

Плоская крыша здания лежала на огромных каменных брусках длиной 22 фута, высотой 6 футов и толщиной 4 фута. Два таких бруса заменяли архитрав и в свою очередь опирались на каменные плиты 28 футов длиной, 3,6 фута толщиной и 4 фута шириной.

Средняя часть крыши лежала настолько же выше боковых ее частей, насколько средняя из 12 колонн была выше остальных. Пролеты между выдающимися частями колонн и обеими крышами служили для освещения зала. Капители средних колонн имели описанную выше форму раскрытой цветочной чашечки (рис. 74).

В глубине зала, напротив колоннады, было устроено обнесенное стеной преддверие (з), из которого через проход третьего пилона (3, 3) входили в узкий некрытый двор (и, и), составлявший как бы гра-

ницу между новыми частями храма и более старой его частью — святилищем.

Перед входом стояли два обелиска (к) из гранита, один — 99 футов, другой — 69 футов высотой, принесенные в дар храму Тутмосом III. Позади пилона (4, 4), за каждым его крылом, были устроены две галереи (л, л) с колоннами и пилястрами.

Миновав проход между галереями и двумя примыкавшими к ним небольшими покоем (м, м), входили наконец в само святилище (н) с окружающими его залами и другими покоем различной величины, предназначенными, вероятно, для жрецов (о, о).

Но этот громадный храм не оканчивался святилищем, как другие храмы. Тутмос III и его сестра окружили святилище новыми пристройками, которые, как видно по грудам развалин, тянулись далеко по направлению к востоку.

Лучше других сохранились остатки просторного зала (п), по всей вероятности тоже крытого. Около 50 пилястр и колонн поддерживали его массивную крышу. Лежащие вблизи обломки — колонны, пилястры и кариакиды — позволяют предполагать, что к залу примыкали другие покои.

Вероятно, такими аллеями были соединены между собой все храмы, лежащие неподалеку один от другого, а построенные на аллеях ворота, напоминающие храмовые порталы, должны были служить архитектурной связью между храмами.

Развалины, встречающиеся по обеим сторонам Нила, могут послужить тому доказательством. Та же аллея сфинксов, которая соединяла Карнакский и Луксорский храмы, захватывала и лежащий между ними небольшой храм.

Египтяне создали грандиозные подземные храмы. Один из них находится в Фивах, в долине Эль-Азаиф. Он весь высечен в скале и включает в себя покои разной величины, залы и дворы с порталами и лестницами, ведущими в верхние этажи.

Средний двор окружен рядом многогранных колонн. Со стороны входа, перед скалой, был выстроен свободный фасад с порталом. От него вела широкая аллея со сфинксами, соединявшая этот подземный храм с большим храмом в Карнаке. Остатки этой аллеи сохранились до сих пор.

Любопытно, что в развалинах дворца Рамзеса II в Фивах уцелели несколько сводов, на кирпичках которых оттиснуто имя этого фараона.

Рис. 76

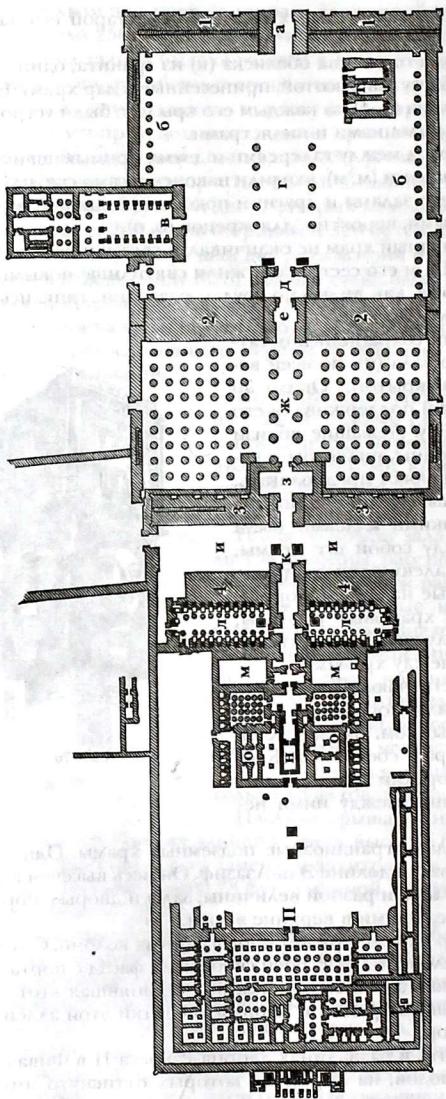

Рис. 77

Небольшие храмы

Кроме великолепных храмов-дворцов, подобных описанным выше, в Египте было множество небольших храмов. Количество египетских божеств было велико, и для каждого требовалось особое место поклонения. Тесная связь культа с государственной жизнью, проникновение его во все житейские отношения способствовали усилению власти и влияния жрецов.

Уже в доисторическое время было основано особое жреческое государство в оазисе Сива. Средоточием этой общины стало святилище Амона, от которого на данный момент сохранились лишь едва заметные развалины.

Несколько подобных святилищ было возведено и в самом Египте. Одно из них находилось в большом Карнакском храме-дворце в Фивах (рис. 79).

По уцелевшим остаткам небольших храмов времен 18-й династии можно заключить, что главное отличие их от храмов-дворцов заключалось в отсутствии пилонов и дворов. Они имели форму продолговатых четырехугольников.

Внутри эти храмы разделялись на несколько покоев различной величины, а снаружи были обнесены рядом колонн или столбов, которые поддерживали выступ плоской крыши здания.

По сторонам входа вместо пилястр ставились обычно красивые колонны с капителями в виде лотосов. Здание возводилось на прочном фундаменте, поднимавшемся выше поверхности земли.

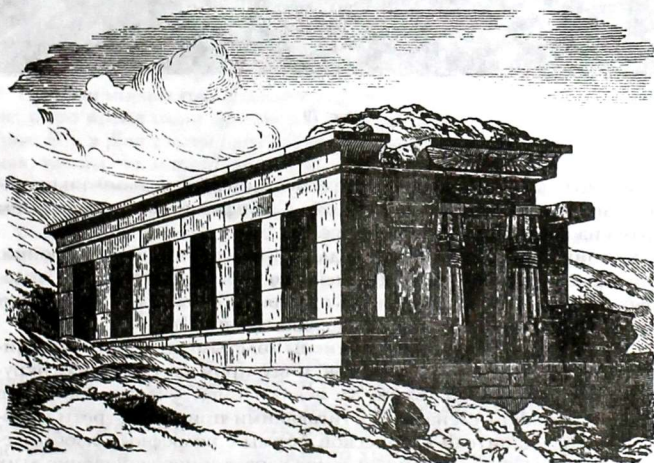

Рис. 78

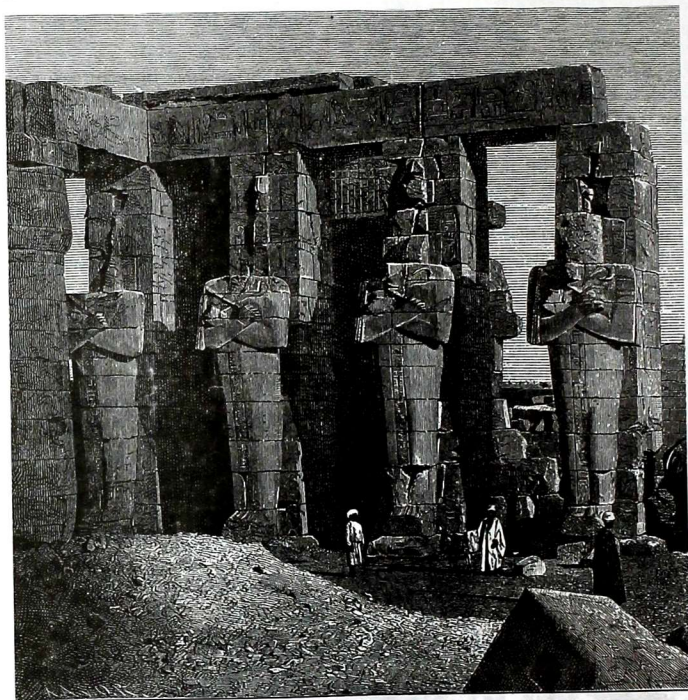

Рис. 79

Ко входу вела широкая каменная лестница. Образцами таких маленьких храмов могут служить храм в Элифии и два схожих с ним храма на острове Элефантине (рис. 78).

К этому разряду зданий принадлежит и так называемые тифонии, или мамизи. Их строили в позднейшую эпоху царства, при Птолемах. И здесь тоже главная часть здания, то есть собственно святилище, окружена колоннами, поддерживающими плоскую крышу.

Однако угловые колонны заменены толстыми столбами пирамидальной формы, по типу пилонов, и все промежутки между окружающими здание столбами, за исключением участка напротив входа, защищены стенами, достигающими примерно трети высоты столбов. Капителы кубической формы с рельефным изображением бога Тифона — главное и самое характерное украшение этих храмов.

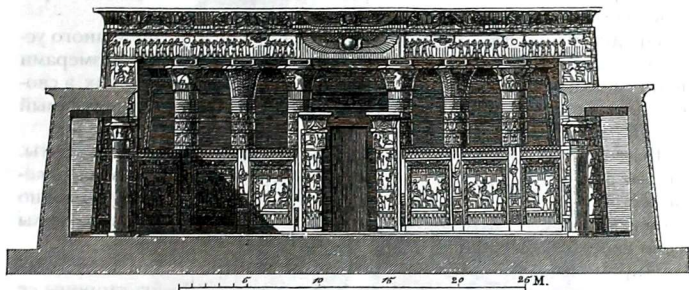

Рис. 80

Промежуточные стены между колоннами встречаются особенно часто в зданиях позднейшей эпохи египетской архитектуры. Они были отвесными, гладкими и завершались обыкновенным египетским карнизом, выгнутым наподобие желоба. Плоские поверхности этих стен покрывались скульптурными изображениями.

Небольшие четырехугольные здания, такие как перистиль, состоящие из крыши, поддерживаемой колоннами в один ряд, были тоже обнесены такими промежуточными стенами. Назначение этих зданий, стоящих обыкновенно близ больших храмов, например на острове Филах (рис. 70), до сих пор неясно.

В течение последней эпохи египетского царства сооружение религиозных зданий продолжалось.

Помимо множества небольших храмов, рассеянных по всей стране, в это время были построены большие и богатые храмы в Эдфу (рис. 80), в Дендра, на острове Филах и многие другие. В этих храмах, так же как и в маленьких, колонны некоторых залов и дворов были соединены между собой промежуточными стенами, а угловые наружные столбы похожи на пилоны.

Строительная деятельность египтян не прекращалась даже при римском владычестве. Напротив, она еще более усилилась. Постройки того времени встречаются далеко в глубине страны — вплоть до границ Эфиопии.

***

После величественных храмов-дворцов и других культовых зданий важнейшими сооружениями египтян были гробницы. Результатом их создания в Египте стало появление особого искусства — камнесечного (Hau-Kunst). За исключением пирамид, где происходило погребение фараонов, и громадного храма-дворца на западной окраине Фив, который традиционно считается гробницей царя Озимандиаса и подробно описан Диодором (I, 47) и Страбоном (XVII),

все сохранившиеся египетские гробницы состоят из подземных гротов, искусно высеченных в скалах.

Предназначенные служить владыкам Египта местами вечного упокоения, пирамиды должны были своими огромными размерами напоминать о величии тех, кого они скрывали в своих недрах, а своей прочностью и недоступностью обеспечивать им невозмутимый покой на вечные времена.

Более трех тысячелетий пережили эти гигантские монументы. Целые поколения тратили свои силы на то, чтобы разрушить эти величественные памятники древности, а они стоят и теперь словно упрек варварству и несокрушимое свидетельство энергии и силы воли своих строителей.

Пирамиды, о которых идет речь, огромны (рис. 81). Самая большая из них — гробница фараона Хуфу (Хеопса). Длина стороны ее основания 764 фута при высоте 480 футов. Объем ее — почти 90 млн. куб. футов. Немного меньше другая, более древняя пирамида, которая считается гробницей царя Хафры (Хефрена). Высота ее равняется 454 футам, ее объем превышает 71 млн. куб. футов. Высота третьей по величине пирамиды царя Менхереса (Микериноса) не превышает 218 футов.

Гробницы фараонов на поверхности земли — пирамиды Мемфиса — похожи на искусственно нагроможденные скалы с гrotами и ходами внутри. Прототипом их была куча пирамидально сложен-

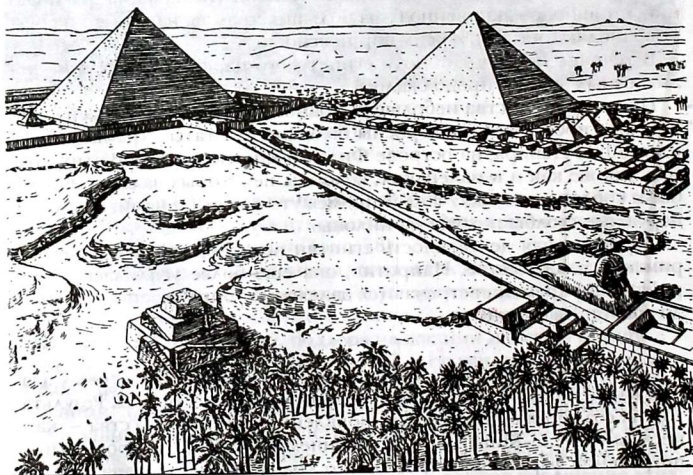

Рис. 81

Рис. 82

ных камней. Египтяне, придав этому первобытному памятнику архитектурную правильность и законченность, создали пирамиду.

Все египетские пирамиды, возвышающиеся группами на левом берегу Нила в своеобразном египетском «городе мертвых», ориентированы по четырем сторонам света. Они сложены из гладко обтесанных четырехугольных камней и снаружи покрыты плитами из гранита — «вечными», как называли их очевидцы — Геродот (II, 124 и след.) и Диодор (I, 63 и след.).

Внутри этих гладко подогнанных друг к другу каменных плит проделаны очень узкие поднимающиеся и опускающиеся проходы (коридоры) и вертикальные шахты.

Коридоры ведут в четырехугольное помещение с отвесными стенами, также обложенными гранитными плитами. Это гробничная камера. Размеры ее в пирамиде Хеопса — 32 фута в длину, 10 футов в ширину и 19 футов в высоту. Для противодействия давлению верхней части потолок камеры подпирается пирамидальными столбами, сложенными из обтесанных четырехугольных камней. Вход в пирамиду тщательно запирался и закладывался плитами так, что его нельзя было отличить от остальной облицовки.

При каждой пирамиде с восточной стороны выстраивался небольшой храм, иногда связанный с пирамидой. По словам Геродота (II, 149) и Диодора (I, 52), на вершине больших пирамид ставилась сидячая статуя фараона, вероятно, в виде божества.

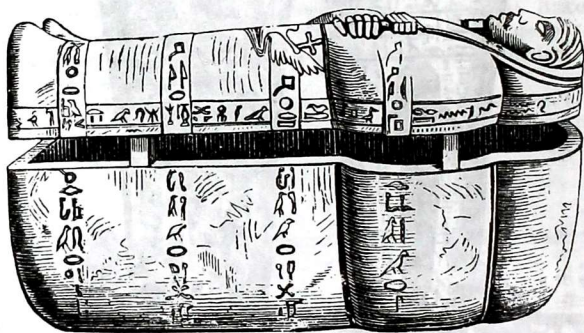

Рис. 83

К примечательным руинам древнего Мемфиса принадлежит знаменитый Сфинкс. Настоящее назначение этого сооружения до сих пор не ясно. Между его вытянутыми передними лапами возвышается небольшой храм.

Можно предположить, что этот храм служил входом в подземные покои гробницы, которые в свою очередь были соединены проходами с внутренностью пирамиды. Открытые французским ученым Мариеттом на юго-востоке от Сфинкса остатки столбовой постройки без крыши также принадлежали одному из зданий, посвященных культу мертвых.

Остальные египетские пирамиды уступают описанным выше как по объему, так и по высоте. Иные из них едва ли поднимаются выше 20 футов над поверхностью земли. Часто пирамиды одной и той

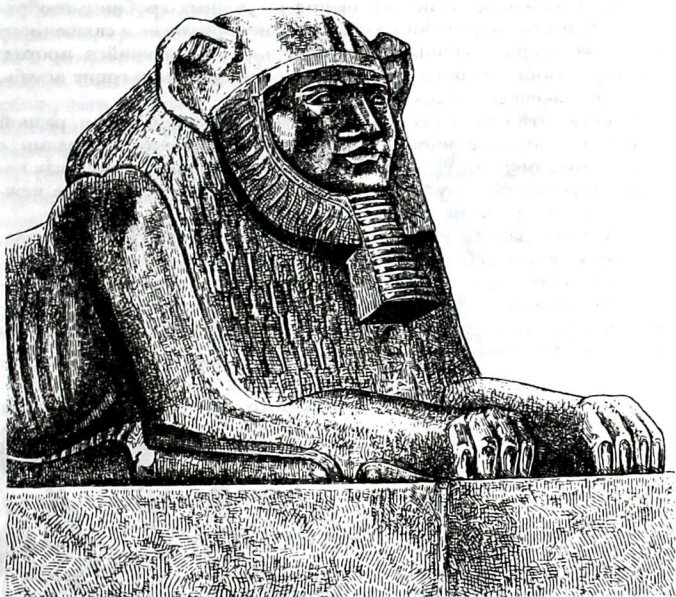

Рис. 84

же группы значительно разнятся между собой как размерами, так и материалом, из которого они построены.

Одни сложены из простых необтесанных камней, другие — из кирпича и только снаружи обложены плитами из более твердого камня, третьи — из высушенных плит нильского ила безо всякой обшивки. По некоторым оставшимся неоконченными пирамидам видно, что они клались уступами, которые потом постепенно расширялись обкладкой из камней.

Подземные царские гробницы принадлежат фараонам 18-й, 19-й и 20-й династий. Все они расположены на левой стороне Нила неподалеку от Курны в узкой пустынной, скалистой ложбине, которая называется сейчас Бибан-эль-молок — «Ворота царей». Ложбина раздваивается на восточный и западный рукав. В последнем расположены большей частью гробницы фараонов 18-й династии, в том числе гробницы фараонов Аи и Аменхотепа III.

Все гробницы выстроены по однотипному плану. Перед каждой находится большое пространство в виде двора. Сюда выходит четырехугольная дверь — первоначально плотно закрытая. Над дверью

высечены символические украшения подземных гробниц: изображения бараноголового бога Амона в солнечном диске и священного жука. За дверь начинается постепенно опускающийся проход, к которому примыкают другие, узкие и широкие, то идущие вглубь, то поднимающиеся вверх.

Местами эти коридоры прерываются комнатами и залами разной величины, которые иногда соединяются боковыми проходами с меньшими камерами. Другие коридоры, спускающиеся вниз, как колодцы или шахты, ведут в нижние покои и залы, соединенные между собой такими же переходами, как и верхние.

Углубляясь далее внутрь скалы, можно достигнуть главного зала, заключающего в себе каменный саркофаг. Сводообразный потолок этого зала подпирается толстыми четырехугольными столбами. Такие столбы попадаются иногда и в других больших покоях, где, кроме того, потолки укреплены для большей прочности сводами из нильского кирпича.

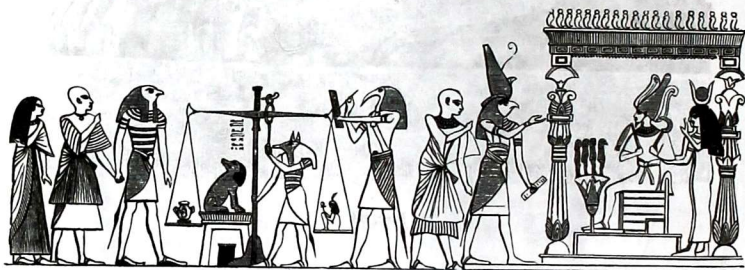

Рис. 85

Главное убранство этих гробниц, каждая из которых представляет собой законченное целое, — ярко расписанные рельефные изображения исторического и мифологического содержания. Ими покрыты все стены. На рис. 85 изображена сцена суда в загробном царстве. Перед верховным судьей стоит недавно умерший; на весах взвешивают его добрые и злые дела.

На потолках некоторых комнат изображены небесные светила. Особенно богато расписаны стены покоя, в котором хранилась мумия фараона. Основной цвет стен был золотисто-желтый, так что все помещение казалось как бы позолоченным.

Иногда позади него устраивались и другие коридоры и комнаты. По-видимому, строительство пирамиды заканчивалось лишь со смертью царя, которому она должна была служить гробницей.

Гробницы цариц, как и гробницы фараонов, принадлежат 18-й, 19-й и 20-й династиям и тоже высечены в скалах. Они занимают особую часть обширного фивского некрополя и называются по-арабски Бибан-э-султанат. Устройство их мало чем отличается от устройства описанных гробниц, однако они гораздо меньших размеров.

Гробницы знатных людей в древнейшее время существенно отличались от царских. По своему внешнему виду они несколько не были похожи на громадные пирамидальные памятники фараонов.

Гробницы царских чиновников на мемфисском некрополе, относящиеся к эпохе постройки пирамид, состоят из высеченной в скале камеры с низкой пристройкой наподобие пилона перед входом.

Много таких камер хранится в Берлинском музее. Все они имеют форму прямоугольного четырехугольника с пирамидально суживающейся сверху передней стеной, на которую опирается плоская крыша, обведенная простым желобообразным карнизом.

Над дверью, пробитой посредине стены, лежит круглый каменный брус — намек на первобытные деревянные постройки.

Стены этих камер снаружи и внутри покрыты рельефными изображениями, на которых заметны следы краски. Надписи объясняют содержание изображений и называют имя погребенного с полным его титулом.

Все входы этих гробниц обращены на восток. Крутой спуск ведет в гробничный покой, где лежит мумия. К этому помещению примыкают несколько других, в которых совершались поминки по умершему.

Рис. 86

Изображения на стенах, тоже большей частью мифологические, относятся здесь к особе царицы. Главную роль в них играет Исида как главенствующая богиня египетского Олимпа.

На стенах боковых камер высечены изображения важнейших событий в жизни покойного, а также — во всех гробницах без исключения — таблицы жертвоприношений.

Другие гробницы той же эпохи, которыми, как ячейками, изрыты уступы скал, проще и меньше описанных выше. Они состоят из одной только главной камеры с рельефными фигурами семейства покойного на стенах и крутым спуском в глубь скалы, к месту, где положена мумия.

По восстановлении египетского царства, когда любовь к пышности заменила прежнюю простоту жизни, знатные чиновники тоже начали строить себе огромные гробницы с длинными и широкими коридорами, переходами, камерами и залами, преддвериями и галереями. Перед входом в гробницу иногда устраивали цветники, заполненные редкими растениями.

Особенное внимание обращалось на скульптурное убранство покоев и ходов. В соответственных местах были установлены жертвенные столы, утварь, необходимая для жертвоприношений, поминальные доски с молитвами за умершего и т. д.

Вход запирался тяжелой дверью, отворять которую имели право только владетель гробницы и приставленный к ней караульщик. Подобные гробницы частных лиц со времени 26-й династии (675—525 гг. до н. э.) занимают площадь около 24 000 кв. футов.

Гробницы простых людей были, разумеется, гораздо проще. Каждый город имел свое собственное подземное кладбище, состоящее из камер и гротов, соединенных между собой перекрещивающимися проходами и расположенных друг над другом в несколько этажей.

Мумии, большей частью без саркофагов, в одних только полотняных оболочках, складывались в каждом этаже одна подле другой до самого верха. Нижние этажи брали себе люди более зажиточные, а в верхних хоронили бедных.

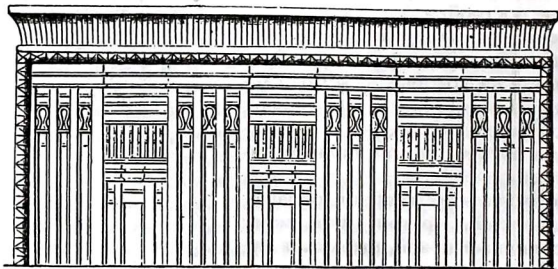

Рис. 87

Едва ли возможно, чтобы все трупы бальзамировались и складывались в эти подземные гробницы. Если бы было так, то скалы нильской долины должны были бы хранить в своих недрах тела египтян всех поколений, сменившихся в течение тысячелетий.

* * *

Если по уцелевшим гробницам и развалинам храмов мы имеем возможность с достаточной полнотой представить эти здания в их первоначальном виде, то сведения о других сооружениях, имевших отношение к государственной и общественной жизни египтян, крайне скудны.

О самом знаменитом из них — колоссальном бассейне и шлюзах, которые были построены около 2500 г. до н. э. при Аменемге III — мы знаем лишь из рукописей древних летописцев. Другие гидравлические сооружения, в том числе начатый при Нехо и не оконченный еще при Дарии громадный канал, который должен был соединить Нил с Черным морем, исчезли под песком пустыни, оставив едва заметные следы.

От гигантского лабиринта, который был построен на месте старинной пирамиды при фараонах 26-й династии, уцелели лишь развалины подземного этажа, но и они занесены песком пустыни.

Геродот (II, 148), Диодор (I, 61, 66), Страбон (XVII) и другие путешественники, еще видевшие лабиринт, единогласно ставят его «выше всяких описаний». Их рассказы о нем, впрочем, так же туманны, как, вероятно, были неясны для посетителей лабиринта те бесчисленные ходы, камеры и залы, которые во всех направлениях прорезали его верхний и нижний этажи.

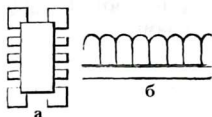

Рис. 88

Немногие уцелевшие остатки древнеегипетских укреплений, особенно развалины нагорных крепостей близ Сиене (Syene — совр. Асуан), демонстрируют необыкновенную прочность постройки. Эти крепости лежат на вершинах двух горных кряжей, близко сходящихся в этом месте. Их подземные этажи выложены из гранита, а стены — из больших плит песчаника и, как вообще в египетских зданиях, с наружной стороны отлоги. По иероглифу, обозначающему «крепость — укрепление — замок» (рис. 88, а), можно заключить, что на углах крепостей были выступы вроде башен, а на гребне стен — зубцы простой кубической формы или же, чаще, закругленные (рис. 88, б), подобно зубцам на стенах описанного выше дворца Рамзеса III в Мединет-Абу.

Особый род архитектурной деятельности составляла постройка и расширение городов и местечек внутри Нильской долины.

Из-за периодических разливов Нила города приходилось строить на искусственных твердых насыпях. Постройка насыпей была тяжелой, но необходимой работой, на которую египтяне с самого начала были обречены местными условиями.

При позднейших фараонах для нее стали использовать преимущественно военнопленных, рабов и т. п. Такие насыпи могли при случае послужить городу надежной защитой от неприятельских нападений, как, например, насыпь древнего города Мемфиса, который, по Геродоту (II, 99) и Диодору (I, 50), вдобавок был окружен еще и рвами.

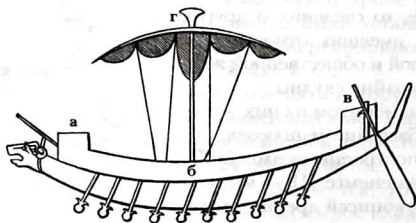

Рис. 89

Военная архитектура возникла в Египте, однако, не ранее, чем в период Нового царства, по изгнании гиксосов, но никогда не достигала значительного развития, которому само положение страны скорее препятствовало, чем помогало.

Огражденный с востока и запада скалами и пустыней, Египет нуждался лишь в нескольких укреплениях на северной и южной границах, чтобы вполне обезопасить себя от внешних нападений.

Возведение первого укрепления в Египте восходит ко временам Тутмоса III. Изгнав гиксосов из Египта, с целью предохранения страны от дальнейших вторжений этот фараон построил крепость на перешейке, соединяющем Африку с Азией. Рамзес II заменил эту крепость громадной стеной, которая пересекала весь перешеек от Пелузиума до Гелиополиса.

Впоследствии египтяне начали строить свои укрепления, вероятно, по образцу ближнеазиатских, но гораздо массивнее и прочнее, так как строительным материалом в Египте был камень, а в Малой Азии — преимущественно кирпич.

Свойственное египтянам пристрастие к симметрии обнаруживалось и в расположении их ратного стана. Место, предназначенное для него, отличалось правильным квадратом и обносилось плетнем.

Внутри этой ограды размещались площадки для воинов по роду их вооружения, площадка военачальника и склады военных снарядов. Сверх того отводилось место для военных упражнений и религиозных обрядов.

Следы окопов, заметные на восточной стороне Нила недалеко от Фив, принимались некоторыми за остатки древнеегипетского постоянного военного лагеря. Покорив страну, фараоны оставляли в ней в память о победе свое собственное изображение в полном вооружении, высеченное на скале, или колонну с надписью.

Военно-морские сооружения египтян, по всей вероятности, не шли далее постройки судов. Уже в самом начале Нового царства — около середины 17-го столетия до н. э. — Тутмос I сделал начальником морских сил высшим сановником государства.

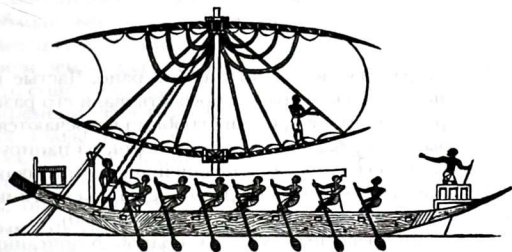

Рис. 90

Военный флот Рамзеса II состоял из 400 судов со значительным экипажем. Изображения морских сражений, встречаемые на египетских памятниках, доказывают, что египтянам были знакомы битвы на море.

Были ли египетские суда плоскодонные или килевые — на основании изображений определить трудно. Так же мало можно узнать по ним и о величине судов, так как в размерах фигур не соблюдено никакой пропорции.

Видно только (рис. 89), что это были главным образом длинные галеры, в которых гребцы занимали нижнюю часть. Как гребцы, так и помещавшиеся на палубе стрелки были защищены от неприятельских стрел толстыми загородками (б).

Место рулевого было выше остальной палубы (в). На носу был устроен парапет (а) для прикрытия стрелков, которые защищали переднюю часть корабля. На мачте (г) обыкновенно помещался пращик. Эти суда были одномачтовыми с одной реей. Фигура на носу отличала их от невоенных судов.

Рис. 91

Судостроение развилось в Египте очень рано. Частые наводнения, которым подвергалась страна, способствовали его развитию.

На стенах древнейших мемфисских гробниц встречаются изображения, рассказывающие об изготовлении лодок из папируса, которыми так славились египтяне, а на позднейших памятниках мы уже видим плывущие с грузом большие речные суда, со снастями, каютами и прочими атрибутами настоящего судна (рис. 90).

Обыкновенные перевозные суда, так подробно описанные Геродотом (II, 36, 96), несмотря на примитивность их конструкции, могли, однако, поднимать грузы в несколько тысяч талантов. Они плавали по всей судоходной части Нила и поддерживали весьма оживленные отношения между разными местностями государства.

Кроме этих полезных судов, по священным водам Нила плавали роскошные суда знатных египтян, блиставшие позолотой, яркими красками и пестрыми парусами из дорогих материй.

Лодки или шлюпки фараонов и верховных жрецов превосходили великолепием все остальные и отличались от них соответственными символическими и иероглифическими изображениями (рис. 91).

К этим судам как нельзя больше подходит описание роскошных тирийских судов, сделанное Иезекииелем (XXII). Можно предположить, что тирийские суда, издавна славившиеся роскошью убранства, послужили образцом и для судов фараонов.

Утварь

Изображения различной утвари во множестве встречаются на египетских памятниках. Со свойственной египетскому искусству условностью, эти изображения представляют каждый предмет в одном линейном очерке, без всякой перспективы, но зато без искаже-

ния его формы и с разных сторон: спереди, сбоку, сверху, так что, соединяя эти отдельные начертания, можно составить полное представление о форме предмета.

Влияние восточной культуры на образ жизни египтян нигде так не очевидно, как в умножении и усовершенствовании различных предметов комфорта и роскоши. На протяжении всего периода Древнего царства, как видно из надписей и изображений на памятниках той эпохи, египтяне ограничивались в домашней обстановке только самым необходимым.

Занятые преимущественно возделыванием земли для обеспечения своего существования, они не имели времени заботиться об удобствах. Только после того как им удалось обработать свои земли, упрочить их плодородие и доходность, они обратились к ремесленным занятиям. Этому дала толчок меновая торговля, которую египтяне вели с Ближней Азией. Но масштабная ремесленная деятельность развернулась в Египте только к концу Древнего царства — в период процветания последнего.

Несомненным свидетельством этого служат барельефы на гробницах Бени-Гассана. На них очень подробно представлены различные производства. По этим изображениям можно судить о том, что в Египте существовало организованное сословие ремесленников.

Остается нерешенным только одно: какие ремесла принадлежали исключительно туземцам, а какие перешли к ним от других народов. Позднейшие египтяне, со свойственным им патриотизмом, приписывали изобретение очень многих ремесел Исиде и Осирису (Диодор, I, 14 и след.).

Несмотря, однако, на развитие, которого достигла египетская промышленность перед падением Древнего царства, она ограничивалась производством одних только предметов первой необходимости.

Предметы роскоши, которыми блистали дворцы и казнохранилища фараонов и жилища знатных и богатых в эпоху Нового царства, поступали из Азии, большей частью в виде дани от побежденных египтянами народов.

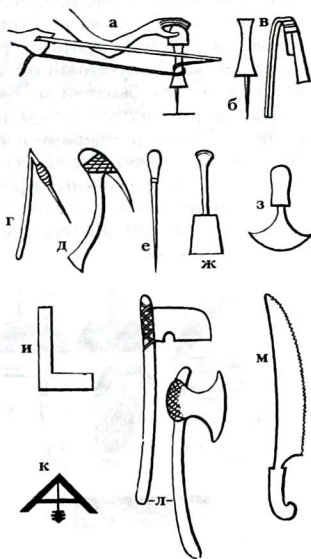

Рис. 92

По крайней мере, ни на одном египетском памятнике нет даже и малейшего указания на изготовление туземными ремесленниками предметов роскоши, которые изображены и указаны в сохранившихся списках полученной от азиатских народов дани. Так, мы видим, что «кэфа» (жители о. Кипра) и «ретенну» (каппадокийцы) присылали роскошные сосуды, иные народы платили дань золотом, другие — богатыми коврами и т. п. Важную статью дани составляло также оружие и военные колесницы роскошной отделки.

Изображения различных производств предметов роскоши встречаются впервые на памятниках, относящихся к Новому царству (кроме золотых дел мастерства, которое попадает и на древнейших памятниках).

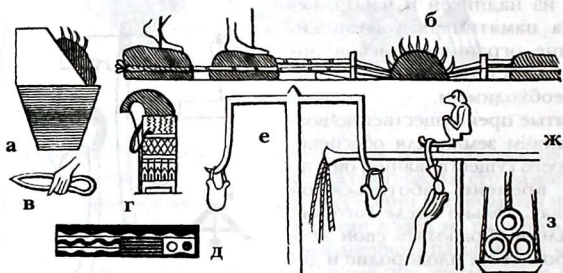

Рис. 93

Здесь мы уже видим столяров, писцов, живописцев, камнетесов, колесничников, а также башмачников и т. п., тогда как на гробничных барельефах Бени-Гассана представлены только ткацкое, валяльное, кожевенное, горшечное и другие простые ремесла.

Некоторые из них повторены и на новейших памятниках, но уже в усовершенствованном виде, как, например, литейное и ювелирное, и особенно ткацкое, развившееся до изготовления тонких тканей и материй для одежды.

Ремесленнические инструменты были разнообразны, но очень просты. Сложнее и совершеннее остальных были плотничьи и столярные инструменты. Они включали в себя различного вида топоры (рис. 92 а, л), круглые, плоские и остроконечные долота (рис. 92 а, б—е), большие и малые пилы (рис. 92 а, м).

Топоры и долота были издавна известны египтянам. Пилы же, как свидетельствуют памятники, стали входить во всеобщее употребление только в эпоху Нового царства, так же как линейка, угольник (рис. 71а, и) и, как можно заключить по иероглифу, отвес (рис. 92 а, к).

Другие иероглифы указывают на употребление разновеликих резцов, небольших клещей и других мелких инструментов. Бурав (рис. 92 а) тоже принадлежал к числу позднейших инструментов.

Живописцы, маляры и лакировщики, расписывавшие, красившие и покрывавшие лаком изделия столяров, работали кистями, обычно плоскими; краски разводили в небольших сосудах, примешивая к ним клей, который во время работы держали на огне в небольшом тигле. Писцы, расписывавшие иероглифами ящики и т. п., носили все принадлежности своего ремесла, важнейшей из которых была продолговатая палитра (рис. 93 д) в красивой корзинке с ручкой (рис. 93 г).

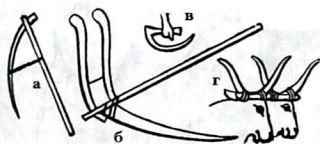

Рис. 94

Подобными инструментами пользовались и другие ремесленники, преимущественно кожевники и колесничники. Кожевники, к которым причислялись, по всей видимости, и башмачники, употребляли также шило, иглу, кривой резак (рис. 92), похожий на нынешний, а также плоский скобель, металлические и деревянные колотушки разной величины (рис. 92) и закругленные сверху деревянные станки для скобления, выколачивания и сгибания кож.

Инструменты камнетесов и скульпторов походили на нынешние и состояли из молотков, резцов, отвеса и шлифовальных камней. У кирпичников имелись особые, с рельефными знаками формы, в которые они вдавливали смешанный с соломой нильский ил. Образовавшиеся кирпичи высушивали на солнце или на огне.

Глиняные сосуды, бывшие в общем употреблении, уже в Древнем царстве делались на низеньких деревянных станках, которые приводились в движение левой рукой, в то время как правой лепили сосуд. Обжигали эти сосуды в высоких продолговатых печах, куда их ставили рядами. Стекланную посуду выдували с помощью длинных трубок из тростника.

Из принадлежностей металлических производств: молотков, клещей, щипчиков (рис. 92), тиглей и пр. — особенно разнообразны бы-

Рис. 95

Рис. 96

ли горны и весы. Горны были и ручные (рис. 93, а) и настоящие кузнечные с мехами.

В качестве мехов использовались большие кожаные мешки с приделанными к ним длинными трубками, доходившими до огня в горне. Их приводили в действие, попеременно нажимая один мех ногами и поднимая другой при помощи шнуров (рис. 93, б).

Древнейшие весы состояли из простого двухплечего коромысла на подставке (рис. 93, е). Впоследствии коромысло иногда делали подвижным при помощи кольца, которое придерживалось крючком, обыкновенно имевшим форму обезьяны — эмблемы равновесия (рис. 93, ж). К большим весам приделывали стрелку, обращенную острием вниз.

Старинные ткацкие станки египтян имели вид простых рам, положенных горизонтально на очень низкие подставки, и потому были очень неудобны.

Только по восстановлении царства вошли в употребление более удобные усовершенствованные станки, чрезвычайно облегчившие работу ткачей. Они ставились перпендикулярно и, как видно по изображению в Элифии, приводились в движение каким-то механизмом.

Для вязания и плетения употреблялись четырехугольные рамы, а для прядения — веретена. Несколько веретен, красиво сплетенных из тростинок, были найдены в египетских гробницах.

Для очистки льна и хлопка использовались деревянные гребни, сосуды для замачивания сырья, подставки с вилками, через которые пропускали пряжу, острые камни, которыми ее гладили и т. д.

По Геродоту (II, 35), ткачеством занимались преимущественно мужчины и ткали сидя. На древнейших изображениях видно, что ранее это было одним из главных занятий женщин.

Канатчики работали особым инструментом в виде трубки с тяжелым привесом. Эту трубку канатчик привязывал к поясу. К одному ее концу он прикреплял шнурки, предназначенные для веревки, натягивал их и давал сильный размах привесу, от чего трубка приходила в быстрое вращательное движение, а шнурки скручивались.

Орудия и снаряды для земледелия, охоты и рыболовства сохранили до самого конца египетского государства свою первоначальную простоту. Целесообразное устройство их было обусловлено занятиями, для которых они служили, а последующее распространение роскоши не могло иметь на них никакого влияния.

Как видно по многочисленным изображениям на памятниках Древнего и Нового царств (рис. 95—97), главными сельскохозяйственными орудиями египтян были деревянная мотыга, плуг и серп (рис. 72, а, б, в).

Мотыгой взрывали и разрыхляли почву, а потому она делалась иногда с широким концом, наподобие лопаты. Плуг представлял собой ту же мотыгу, только увеличенную и снабженную двумя рукоятками. Его употребляли лишь в тех случаях, когда почва (плодородный нильский ил) была слишком суха и мотыга ее не брала.

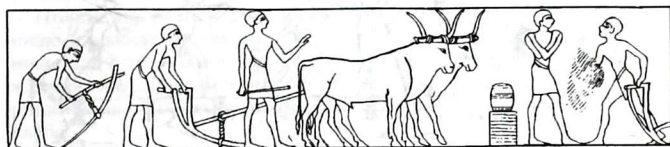

Рис. 97

В качестве тяговой силы использовали и людей, и быков, которых пристегивали к дышлу при помощи ярма, привязанного им на лбы (рис. 95). Серпы были металлические. Срезанный хлеб собирали в кучи, сгребая длинными тростями с развилиной на конце или сметая метлами.

Молотьба производилась при помощи быков, которых заставляли вытаптывать сжатые колосья. Веяли, встряхивая вытопанные зерна в небольших деревянных корытцах.

Снаряды для выделки вина, ячменного сока (Диодор, I, 20) и масла — давяльные чаны и тиски — принадлежат уже позднему времени, эпохе Нового царства.

Судя по гробничным картинам в Бени-Гассане, выжимка винограда производилась в больших яйцеобразных мешках, подвешенных горизонтально между двумя вертикальными столбами. Один конец мешков был прикреплен неподвижно, а другой закручивался при помощи рукояти, постепенно сжимая содержимое мешка.

Выдавливаемый сок стекал в подставленные сосуды. Но со времени 18-й династии стали делать большие давяльные чаны кубической формы, иногда с надстроенным над ними плоским балдахином, так что такой чан часто имел вид красивого павильона.

С потолка балдахинов в чан спускались веревки, за которые держались рабочие, давившие виноград ногами. Масло добывалось давлением маслянистых семян и зерен в больших ступах (рис. 99, и).

Любовь египтян к животным и уважение, которое они питали к некоторым из них по своим религиозным воззрениям, побуждали их заботиться о сохранении здоровья домашних животных.

Поэтому они с одинаковой тщательностью содержали скот и птицу. Каждый хозяин отмечал принадлежащих ему четвероногих особым знаком, который выжигался раскаленным железом.

Заболевших на пастбище или родившихся там животных несли за стадом в корзинах. У пастухов были посохи и бичи, у гусятников — длинные хворостины с крючком на конце.

Охота была одной из любимейших забав знатных египтян, а представители беднейших классов занимались ею как промыслом. Охотничьи снаряды и оружие были различны, в зависимости от рода охоты.

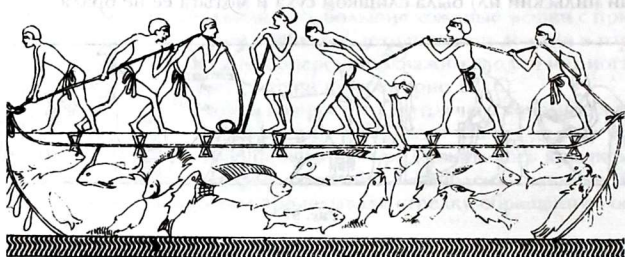

Рис. 98

Самым распространенным охотничьим оружием служил большой лук с остроконечными и тупыми стрелами. Последними пользовались, когда хотели лишь оглушить дичь.

Для охоты на бегемотов и крокодилов использовали особые снаряды и орудия — багры, толстые канаты, металлические палицы и т. д. Особенно любима была охота на птиц. Их били, бросая в них особого рода снаряд, состоящий из изогнутого куска дерева, или ловили в западни на приманку.

Не меньше, чем охота, была популярна и рыбная ловля. Ею также промышляли бедные и забавлялись богачи. Рыболовные снаряды первых были чрезвычайно просты и незатейливы, у богатых же они отличались прекрасной отделкой и разноцветными украшениями.

Главным рыболовным снарядом была длинная острога с одиночным или двойным острием. Иногда две таких остроги связывали вместе шнурками, так что их можно было бросить рядом или на некотором расстоянии друг от друга.

Помимо острог употребляли удочки с одной или несколькими лесами, а также разной величины и формы сети — неводы и мережи с поплавками и грузилами (рис. 98). Сети плели из пальмового лыка, библуса и камыша.

Кухонная посуда

Судя по изображениям на древнейших гробницах, первоначально посуда была несложной. Пищу варили над небольшими очагами в котлах, судя по всему металлических (рис. 99, г), и в разного вида сосудах, которые могли быть из глины (рис. 99, з). Но вертел был известен уже и в ту раннюю пору: на нем жарили птиц под особым, воронкообразным колпаком (рис. 99, д).

Еду подавали на подносах с низкими краями и на маленьких одноножных столиках, кушанье ставилось перед обедающими вместе со столиком. Широкий нож служил для разрезания мяса. Впоследствии, когда Египет вошел в более тесные сношения с Азией, кухонная посуда значительно усовершенствовалась и пополнилась, как это видно на очень подробном изображении в гробнице Рамзеса III (около 1200 г. до н. э.).

Появились разной величины котлы и сковороды на высоких и низких ножках, в зависимости от того, нужно ли было держать еду ниже над огнем или выше (рис. 99, а—в), сосуды с ручками (рис. 99, ж), деревянные и каменные ступки, плоские и круглые корзинки, воронки, мешки для выжимания (рис. 99, к), особые печи и формы для хлеба.

Вся эта сложная утварь, заменившая старинные котлы и горшки, позволяет предположить, что знакомство с Азией оказало влияние и на кулинарное искусство египтян. При этом отделка посуды усовершенствовалась — стала красивее и наряднее.

Прежние подносы, на которых обедали, заменились для большего удобства настоящими столами (рис. 99, л, м), которые иногда делались из дорогого черного дерева. Для пира столы украшали цветами, гирляндами и т. д., а саму пищу старались убрать как можно красивее. Иногда в качестве украшения на стол ставили поддельные блюда.

Рис. 99

Рис. 100

Обыкновенная кухонная посуда чаще всего изготавливалась из глины, на гончарном круге, а потом просто высушивалась на солнце или обжигалась на огне и покрывалась цветной глазурью. Кроме горшечной глины, в качестве материала для посуды использовался нильский ил.

Для хранения и переноски сухих припасов служили разной величины плетеные короба и корзины, а для жидкостей — мехи из шкур (бурдюки). По предметам, найденным в некоторых гробницах, можно судить, что и стеклянная посуда не была редкостью в Египте. Дорогие сосуды иногда делались из камня и металла.

Большая часть сосудов, изготовленных в Египте, имела форму страусова яйца. Возможно, первоначально такие яйца употреблялись вместо сосудов и впоследствии послужили образцом для них.

Только со времени 18-й династии появляются сосуды другой формы, напоминающей круглую разрезанную тыкву, что указывает на более северное, азиатское происхождение этой формы. Она, впрочем, встречается гораздо реже первой; по крайней мере, у глиняных сосудов, найденных в древнейших гробницах, яйцеобразная форма преобладает.

С ростом благосостояния страны увеличилось и разнообразие и качество сосудов. Для хранения и перевозки жидкостей использовались большие кожаные мешки, глиняные кувшины и деревянные и металлические сосуды с ручками, похожие на ведра.

Воду для питья держали в необожженных кувшинах из нильского ила. Эти кувшины ставились в деревянные станки, потому что этого

требовала их форма, а также для доступа воздуха, а следовательно, и охлаждения воды (рис. 100, ж). Небольшие стеклянные сосуды наподобие бутылок оплетали для прочности камышом. Вино, масло и т. д. хранились в глиняных кувшинах яйцевидной формы, снабженных ручками (рис. 100, а, б, к).

При Геродоте (II, 37) и, по-видимому, значительно раньше его пребывания в Египте в употребление вошли медные стаканы и кубки. Напитки также подавались в каменных, стеклянных и металлических кружках разной величины и формы (рис. 100, в—д, з, и); пили из чашек, стаканов и кубков, изготовленных из тех же материалов (рис. 100, л—н, п).

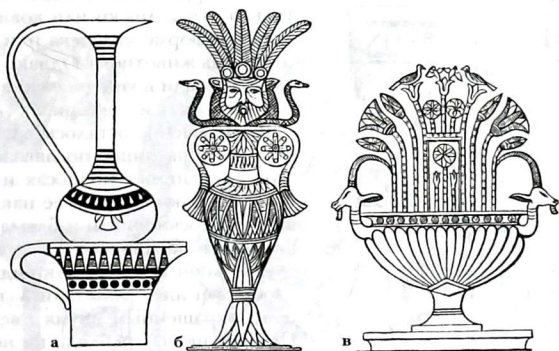

Рис. 101

Кубкам придавали часто очень красивые формы, например раскрытой цветковой чашечки с круглым дном. Такие кубки ставились на небольшие деревянные поддонки (рис. 100, л).

Кубки более затейливых форм — в виде головы какого-нибудь животного (рис. 100, о, п), сделанные из глины или из благородных металлов, небольшие золотые стаканчики с ручками (рис. 100, м) и сосуды, похожие на плоские чашки, с простыми узорами на них (рис. 100, п), были, как видно по изображениям, изделиями азиатских мастеров.

Поскольку Ближняя Азия снабжала Египет различной глиняной и металлической посудой, египтяне перенимали оттуда формы своих сосудов.

Драгоценные сосуды попадали в сокровищницы фараонов также из Азии: их присылали в качестве дани жители Кипра и Каппадокии. Эти были большие золотые вазы (рис. 101, б, в) с украшениями из разноцветной эмали. Украшения на сосудах каппадокийцев отли-

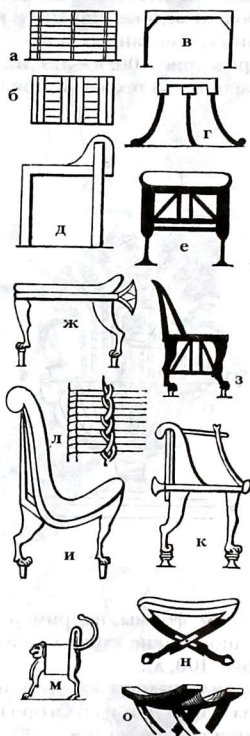

Рис. 102

чались натурализмом в изображении животных, растений и человеческих фигур, а также вычурностью стиля.

К столовой посуде египтян принадлежали бронзовые и деревянные ложки, рюмки и ковши.

Особенно затейливыми формами отличались ложки и ковши: им придавали иногда вид плывущей или летящей птицы, причем тело птицы служило сосудом, а ее шея и голова — рукоятью к нему; иногда только ручка ложки или ковша делалась в форме человека или какого-нибудь животного. Однако такие сосуды вошли в употребление только при греках и римлянах.

В заключение осталось заметить, что твердая пища подавалась на стол на длинных подносах или на больших блюдах. Реже ее накладывали в плоские чаши и блюда с коническими крышками.

Эти чаши и блюда, как видно на изображениях, оплетались камышом, окрашенным двумя цветами. При еде не употребляли ни ножей, ни вилок: блюда подавались на стол уже разрезанными на куски, которые брали и клали в рот пальцами правой руки.

Мебель

Самую дорогую и красивую мебель египтяне тоже получали из Ближней Азии. Об этом свидетельствуют и надписи, и сходство стиля мебели и сосудов, их украшений и т. д.

Для изготовления мебели главными материалами служили дерево и металлы, а для украшений — дерево редких пород, слоновая кость, черепаховый панцирь, золото и эмаль.

Обтягивали мебель красивыми узорчатыми материями, тисненой кожей и даже шкурами животных. В рамы сидений и кроватей вставляли переплеты из тростника и камыша (рис. 102, л).

Древнейшими и простейшими сиденьями были камышовые циновки или толстые подстилки и кубической формы стулья — массивные (рис. 102, д) или связанные из тростника (рис. 102, а, б).

Отношения с Ближней Азией познакомили египтян с более красивой и удобной мебелью, и у них появились низкие металлические табуреты (рис. 102, в, г), разных форм стулья с подушками и фигурными ножками (рис. 102, е, ж, м), небольшие складные стулья с подушкой или кожаным сиденьем (рис. 102, н, о) и, наконец, кресла с высокой спинкой (рис. 102, з—к).

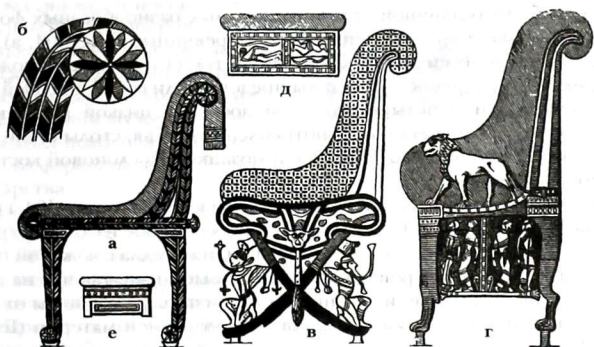

Рис. 103

Такие кресла были главной мебелью в домах богатых египтян и отделялись с особой роскошью. Были кресла широкие, похожие на софу, вероятно, для двух особ; не исключено, что это была разновидность домашнего трона для хозяина и хозяйки дома.

Мебель во дворцах фараонов Нового царства была роскошна и богата, под стать остальному убранству. Кресла покрывались золотой резьбой и богато вышитыми подушками ярких цветов.

Стулья, хотя и простой формы, были обложены золотом и расписаны эмалью (рис. 103, а, б). Но еще большей роскошью отличались тронные кресла, которые фараоны получали из Азии в виде дани от покоренных ими народов (рис. 103, в, г). Так же как и на некоторых присылаемых в дань сосудах и других предметах, на них были изображены сами данники в виде пленных. Такими же изображениями были украшены и не менее богато отделанные скамейки к этим креслам (рис. 103, д, е).

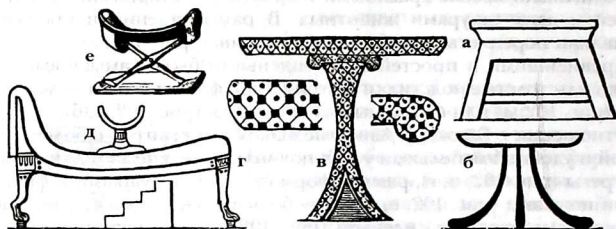

Рис. 104

Столы были различной величины и самых разнообразных форм, начиная от массивных каменных или деревянных (рис. 104, а), до легких металлических столиков с одной, тремя и четырьмя ножками (рис. 104, б). Древнейшие столы представляли собой большей частью круглую или четырехугольную доску на низкой подставке. Впоследствии, когда вошли в употребление стулья, столы стали делать выше. Нередко их обкладывали мозаикой из слоновой кости и черного дерева.

Богатые египтяне спали на кроватях или кушетках (рис. 104, г), со спинкой и без спинки. Под голову ставилось особое изголовье (рис. 104, д, е). Оно делалось из камня, дерева или металла с кожаной подстилкой для головы. Кровати были очень высокими, так что на них всходили по специальной лесенке. Ложась спать, для защиты от комаров и мошек использовали полог из прозрачной материи (Геродот, II, 95).

Для хранения одежды служили сундуки и ящики с замками (рис. 105, з—л).

Ящики для драгоценностей отличались особенно богатой отделкой: они были выложены красивой мозаикой из разноцветного дерева, слоновой кости и т. д. с металлическими орнаментами, а иногда делались из золота в виде небольшой корзинки с ручкой (рис. 105, ж).

Туалетные принадлежности хранили в деревянных, украшенных резьбой ящичках с перегородками.

К этим принадлежностям прежде всего относились каменные и металлические ванны и умывальники (у фараонов даже золотые) (Геродот, II, 172), приборы для румян и притираний, деревянные и костяные гребни, зеркала и широкие бритвы.

Особенным разнообразием форм и тонкостью отделки отличались коробочки для краски для подкрашивания глаз и иглы, которыми эту краску накладывали (рис. 105, а—в). Не менее разнообразными были флаконы для мазей и благовоний (рис. 105, е) и туалетные зеркала (рис. 105, г, д).

Флаканы вырезались из самых дорогих и твердых камней, зеркала были металлические, литые, с гладко отполированной, слегка выпуклой поверхностью и с металлической резной, иногда расписанной ручкой. Для предохранения от порчи они вкладывались в кожаные чехлы или футляры.

Древние египтяне заботились не только об украшении своего тела, но и о его здоровье. При раскопках найдено множество медицинских и хирургических приборов и несколько манускриптов медицинского содержания. Среди таких предметов, хранящихся в Берлинском музее, находится полная походная аптека одного из фараонов эпохи Нового царства.

Что касается осветительных приборов, то до греческой эпохи они ограничивались лампами в виде плоской чашки на подставке. Впрочем, по одному из настенных изображений можно предположить, что кроме ламп были в употреблении и ручные небольшие фонари. Когда Египет попал под греческое влияние, туда перешли вместе с другими принадлежностями быта и греческие глиняные и бронзовые лампы различных форм.

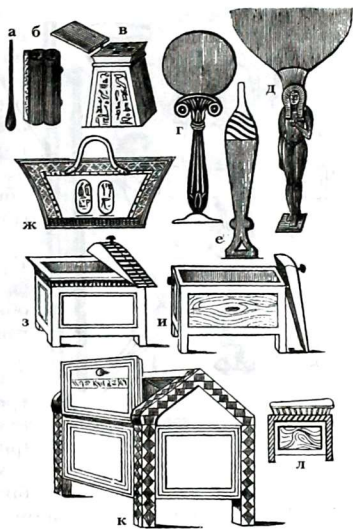

Рис. 105

Музыкальные инструменты

По словам Диодора (I, 81), египтяне не были особенными ценителями музыки. Однако этот вид искусства был известен им издревле и развивался под руководством жрецов — для религиозных целей. Изображения на памятниках свидетельствуют, что уже в конце эпохи Древнего царства существовали как ударные, так и духовые и струнные инструменты. Ударные инструменты были известны гораздо раньше.

Древнейшими ударными инструментами были деревянные колотушки, которыми отбивали такт. Первоначально эти колотушки представляли собой просто грубо вырезанные деревяшки, впоследствии они приобрели красивую форму и резные украшения (рис. 106, а).

Рис. 106

Позже распространились барабаны разной величины и формы: одни — похожие на нынешние дарбуко (рис. 106, г), в которые били рукой или кривыми палками; другие — круглые и продолговатые, на которые с обеих сторон натягивалась кожа при помощи шнурков, обвивавших барабан наподобие сети (рис. 106, в).

Такой барабан, металлические тарелки и, главное, круглый или четырехугольный тамбурин были обычными инструментами, которыми египетские танцовщицы сопровождали свою пляску.

Особенным инструментом, употреблявшимся преимущественно при богослужении, была систра (рис. 106, б). Она обыкновенно делалась из бронзы и украшалась изображениями бога Тифона или богини Тафору.

В окончательном своем варианте, с богатыми украшениями она появилась не раньше эпохи Нового царства.

Из духовых инструментов египтяне знали только флейты разной величины, простые и двойные, и трубы (рис. 106, д—ж). Первые, судя по нескольким хорошо сохранившимся экземплярам, были деревянными, а последние, как видно из 4-й книги Моисея (X, 2), — металлическими.

Зато струнные инструменты египтян были значительно разнообразнее. Арфа, лира и гитара составляли вместе с флейтой египетский оркестр, в котором такт отбивали женщины, хлопая в ладоши или стуча в колотушки.

Древнейшим струнным инструментом египтян была арфа. В гробницах Мемфиса она представлена в первоначальной своей форме, т. е. в виде лука, на который натянуто несколько струн (рис. 107, а, б).

Эта форма указывает на происхождение арфы от боевого лука с гудящей тетивой. Дальнейшие усовершенствования этого инструмента заключались в прибавлении к луку подножки (рис. 107, б), а впоследствии — резонанса.

В таком усовершенствованном виде представлена арфа в гробницах Бени-Гассана (рис. 107, д). Несмотря на эти усовершенствования и на красивую отделку, арфа была инструментом неуклюжим и тяжелым и оставалась такой до начала Нового царства.

С этих пор большие старинные арфы отчасти уступают место инструментам меньших размеров (рис. 107, г), а отчасти усовершенствуются путем присоединения к ним резонансного языка (рис. 107, в).

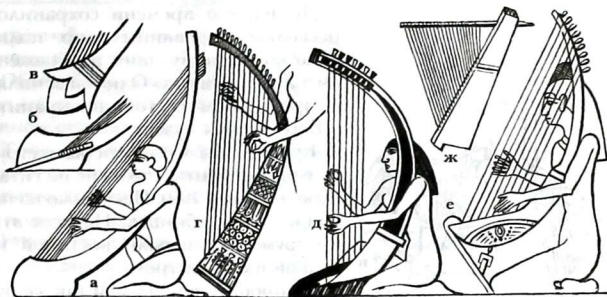

Рис. 107

В это же время появляется новый род арфы, образовавшийся из соединения литавры с арфой с волосяными струнами (рис. 107, е).

Форма и устройство обыкновенных арф становится тоже разнообразнее: помимо лукообразных начинают делать треугольные арфы разных размеров (рис. 107, ж). Число струн также увеличилось с шести до двадцати двух.

Особенным разнообразием струнных инструментов отличалось позднейшее время. Об этом свидетельствуют картины на гробницах в Дендера: на них рядом с большими лирообразными арфами представлены маленькие новые арфы из выгнутого дерева с подставкой, на которых играли стоя (рис. 109, а).

Арфы изготавливались чаще всего из дерева и обтягивались иногда тисненой кожей. Отделка их была различной. Особенно роскошной отделкой отличались арфы, предназначавшиеся для храмов и дворцового оркестра фараонов. Такие арфы украшались позолотой, живописью и чеканкой с различными символическими фигурами (рис. 108). Но звучание этих арф, по всей вероятности, не соответствовало их внешнему великолепию, поскольку у них не было передней деревянной ветви, необходимой для полноты звука.

Лира вошла в употребление со времен 12-й династии. На картинах в гробницах Бени-Гассана изображены играющие на ней музыканты, по-видимому выходцы из Азии. Дальнейшее ее усовершенствование относится к эпохе Нового царства (рис. 109).

Рис. 108

До нашего времени сохранилось несколько деревянных лир, полностью соответствующих изображениям на памятниках. Один экземпляр, в прекрасном состоянии, хранится в Берлинском музее.

Кроме лиры, у египтян были струнные инструменты, похожие на гитару и лютню (рис. 109). Несколько из них найдено в гробницах. На всех этих инструментах играли костяной палочкой или плектром.

Снаряды для игр были так же разнообразны, как и музыкальные инструменты. Египтяне играли в мяч, в обручи, в городки, шашки и т. п. Любимой игрой у знати, а также и при дворе фараонов была игра, подобная шахматам. Играли в нее двое на доске, разбитой на клетки, деревянными фигурками или разноцветными камешками. Найденные в гробницах игральные кости, совершенно похожие на нынешние, доказывают, что и эта игра была знакома египтянам.

По найденным при детских мумиях игрушкам видно, что египтяне заботились и об играх своих детей.

Игрушки эти чаще всего представляют собой кукол с подвижными и неподвижными частями тела.

Также при раскопках встречаются деревянные фигурки животных, кожаные и каменные мячи, кегли и т. д. Плутарх говорит, что детям позволялось играть даже во дворах храмов.

Рис. 109

* * *

Предметы, окружавшие фараона и высших его сановников, имели, как правило, символическое значение, которым обуславливались их форма и украшения.

Царский трон — наиважнейшая принадлежность власти — сохранил

с древнейших времен простую форму равностороннего куба, но пышностью своего убранства превосходил всю остальную утварь.

Обитое золотыми листами и расписанное разноцветной финифтью сиденье с богато вышитой подушкой стояло на роскошно отделанном широком возвышении.

Трон украшался иероглифическими надписями, объяснявшими божественное происхождение фараона. Над трном возвышался на четырех колоннах с лotosовыми капителями плоский, спереди слегка покатый балдахин.

Убранство трона должно было символизировать собой могущество восседающего на нем фараона.

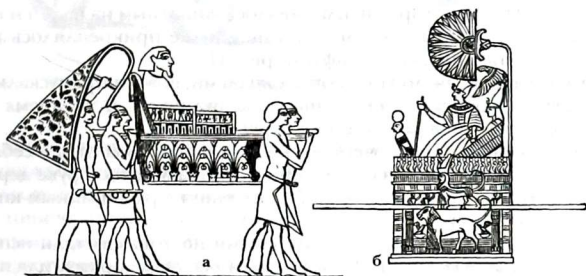

Рис. 110

Богато были украшены тронные носилки. В них фараоны появлялись во время торжественных процессий, где их несли знатнейшие сановники государства. Сделанные из золота или позолоченные, эти носилки были украшены символическими фигурами священного ястреба — эмблемы мудрости, сфинкса с двойной короной — эмблемы владычества над обоими мирами, льва — эмблемы мужества и силы, урея и т. д. Над сиденьем устанавливалось опахало, которое заменяло балдахин (рис. 110, б).

Носилки или паланкины придворных сановников также украшались символическими знаками (рис. 110, а), соответствовавшими чину и должности каждого лица.

В конце периода Древнего царства такие паланкины часто служили богатым людям транспортом. Слуга, шедший сзади, держал наготове чехол, который надевался на носилки для защиты сидевшего в них от солнца, дождя и т. п.

Повседневным средством перемещения были повозки на колесах, пришедшие в Египет из Азии при первых фараонах 18-й династии. Оттуда же заимствованы египтянами и военные колесницы, на которых сражались отборнейшие воины египетской армии, как правило принадлежавшие к богатейшим и знатнейшим семействам государства, высшие военачальники и сами фараоны.

Царская боевая колесница была украшена богаче всех остальных. Ее расписывали яркими красками по золотому фону. Она отличалась от других великокапной упряжью (рис. 111, а) и отборным оружием: стрелами, дротиками, палицами и т. п., которые были разложены в футляры, прикрепленные по обеим сторонам кузова (рис. 111, а).

Устройство этих колесниц было очень простым. По нескольким хорошо сохранившимся экземплярам видно, что они делались из металла и твердого дерева, которое обтягивали кожей или обивали тонкими металлическими листами.

Кузов лежал неподвижно на оси, к которой было приделано дышло. Колеса были с четырьмя или шестью спицами и прикреплялись к оси чеками. Упряжь, обыкновенно для двух лошадей, состояла из ярма (рис. 111, б), которое накладывалось животным на плечи и пристегивалось грудным ремнем, а к дышлу тоже прикреплялось ремнем либо металлическим штифтом (рис. 112).

Чтобы удобнее было управлять лошадьми, вожжи пропускали через петли и кольца, приделанные к нагрудникам, и во время боя концы вожжей обвязывали себе вокруг тела.

Эти колесницы были очень легкими и могли вместить в себя не более двух человек: воина и возницу. Возница в правой руке держал однохвостный или двуххвостный бич или кнут с расписанным кнутовищем (рис. 111, в).

Впоследствии, вместе с двухколесными повозками стали использовать и четырехколесные. Они служили главным образом для перевозки клади, а на войне — для перевозки военных снарядов, которые были просто устроены и, вероятно, изготовлялись на месте, там, где в них возникала надобность.

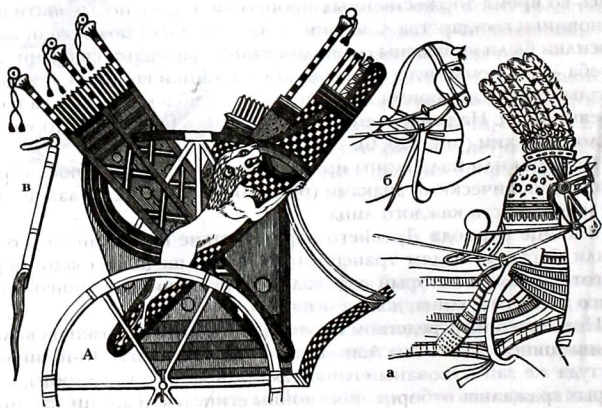

Рис. 111

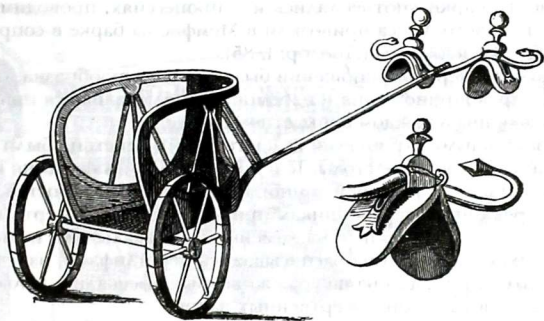

Рис. 112

Так, например, осадные снаряды состояли преимущественно из камышовых щитов, больших и тяжелых копий, длинных деревянных лестниц и тынника, из которого делали шанцы, которые покрывали циновками или звериными шкурами.

Отправление культовых обрядов вызывало потребность в предметах, которые должны были служить материальным воплощением религиозных воззрений. В Египте эта утварь была первоначально очень проста, но с распространением в стране любви к богатству и роскоши приобрела чрезвычайно пышный облик.

Жрецы наполняли храмы самыми драгоценными предметами. Торжественные религиозные процессии и церемонии превратились в демонстрацию их богатства, которым они хотели поразить толпу и показать свое могущество. Такой же пышностью сопровождались и таинственные обряды, отправлявшиеся в храмах.

С особым великолепием украшались в торжественных процессиях различные идолы. Особые слуги, называвшиеся «одевателями» (гиеростолы или столысты), обязаны были одевать идолов в драгоценные одежды и уборы.

В храмах идолов устанавливали на деревянных подножиях, украшенных богатыми орнаментами, а во время процессий их носили в роскошно убранных киотах, имевших форму храма и укрепленных на позолоченных шестах. Одной из богослужебных принадлежностей были большие переносные лодки, или барки (рис. 113, а).

Диодор (I, 57) описывает одну такую барку огромных размеров, пожертвованную Рамзесом II храму Амона в Фивах. Она была 280 локтей в длину и сделана из драгоценного кедрового дерева. Изнутри барка была посеребрена, а снаружи позолочена и покрыта серебряными украшениями. Идол, которому она служила носилками, был весь усыпан драгоценными камнями.

Такие же барки употреблялись и в процессиях, проводимых на воде. Так, нового Аписа привозили в Мемфис на барке в сопровождении блестящей свиты (Диодор, I, 85).

Утварь для жертвоприношений была очень разнообразна, так как способ жертвоприношения и церемонии, соблюдавшиеся при этом, были различны в каждом конкретном случае.

Обязательными атрибутами каждого такого действия были жертвенники и жертвенные столы. Те и другие делались из камня или из дерева наподобие этажерки, а иногда из камышовых тростей.

На деревянных жертвенниках приносились сухие жертвы: плоды, хлебные зерна и т. п., а на каменных — закалывали и сжигали животных. Сухие жертвы расписывались иероглифами, изречениями, молитвами и т. д., а на шкурах животных высекались рельефные изображения различных жертвенных даров.

Жертвенные ножи, чаши и сосуды для возлияний делались, как правило из драгоценных металлов. Форма сосудов была различна, в зависимости от жидкости, для которой они предназначались.

Сосуды были двойные и тройные (рис. 104, д), круглые и с плоской крышкой и т. д. Нильскую воду, необходимую для жертвоприношения, приносили в небольших бронзовых, ведерках с символическими фигурами (рис. 104, б). Для курений употреблялись курильницы с золотыми ручками (рис. 104, г). В них сжигали ароматические шарики, которые хранили в небольших круглых коробочках (рис. 104, в).

Культовые предметы, относящиеся к погребальным процессам, выделялись в особую группу. Уже само бальзамирование трупов (им занимались низшие жрецы) требовало особого, очень сложного набора инструментов, в котором каждая вещь имела символическое значение и священный характер.

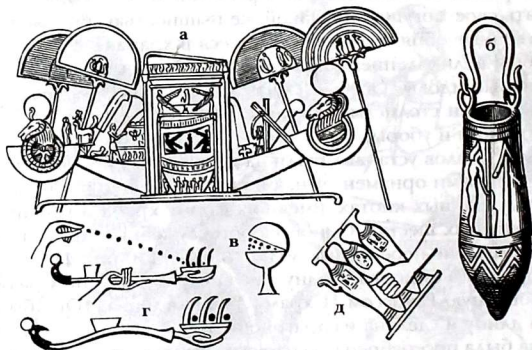

Рис. 113

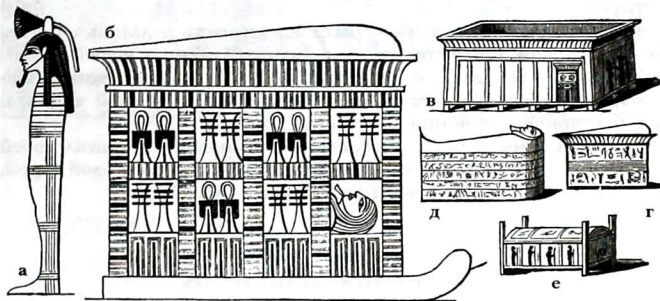

Рис. 114

Например, нож для вскрытия трупов делался из эфиопского камня, форма его оставалась неизменной до самого заката Египетского государства.

Погребение стоило в Египте очень дорого. Египтяне верили, что чем пышнее похороны, тем счастливее будет покойник в своем «вечном жилище».

Когда труп надлежащим образом оплакивался домашними и затем посвящался жрецами подземному миру наложением на него собачьей маски Анубиса, его укладывали в пестро раскрашенный ящик (рис. 114, б) и, поставив на полозья, отвозили на священных быках в сопровождении длинной процессии жрецов и родственников к Нилу. Переправившись через реку на западный берег, доходили до приготовленной гробницы. Здесь жрецы устраивали суд над покойником и, объявив свой приговор, опускали гроб в могилу.

Египтяне считали особенно важным, чтобы мумии и отдельно набальзамированные внутренности покоились в прочных и богатых гробах. Саркофаги делались из обожженной глины, камня или дерева. В древности им придавали форму маленьких храмов (рис. 114, в) или продолговатых ящиков с покатой крышкой (рис. 114, г), бока которых расписывались разноцветными полосами (рис. 63).

Позднее появились деревянные саркофаги в виде сундуков с металлическими украшениями (рис. 105, е) и большие массивные гробы из гранита с крышками, высеченными в форме мумии (рис. 114, д). Каменные саркофаги, как самые дорогие, предназначались исключительно для мумий фараонов и высших сановников; на их боках нередко высекались длинные иероглифические надписи о странствиях души умершего.

Для мумий знатных людей одна оболочка из клееного холста и один саркофаг считались недостаточными. Поэтому их заворачива-

ли в несколько разрисованных холщовых оболочек и первый саркофаг вставляли во второй, второй в третий и так иногда доходили до четырех.

Вокруг саркофага в могиле расставляли часть культовых погребальных предметов, в том числе несколько любимых вещей покойного, далее — эмблемы его звания и занятий при жизни, четыре шарообразных сосуда с крышками, наполненных нильской водой, и останки принесенной при погребении жертвы.

Окончив земной путь, правоверный египтянин достигал своей высшей цели. Он вступал в свою «вечную обитель» с твердой верой, что после смерти он уподобится божеству — Озирису.

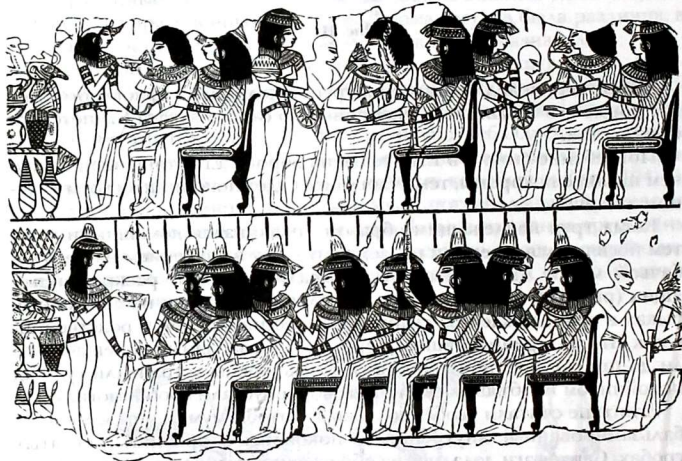

Рис. 115

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ И ЕГО СОСЕДИ

ЭФИОПЫ

Исторический обзор

зкое ущелье близ Сиены (совр. Асуан), образуемое двумя сходящимися горными кряжами, отделяло территорию Древнего Египта от соседней Эфиопии — библейской «земли Куш».

Страна эта, объединявшая Нубию, Кордофан и часть Абиссинии (Габеш), населялась бродячими племенами, которые скитались по песчаным равнинам вдоль подошв гор или жили в пещерах и горных ущельях, пока у берегов Нила не возникли оседлые поселения.

Первое вооруженное столкновение египтян с жителями Эфиопии произошло около 2000 г. до н. э.

Царствовавший тогда фараон Сезострис (Сезуртазен) победил эфиопов и, как можно заключить по развалинам храма в Семне, отодвинул границу своего государства за водопады Вади-Хальфа. Вторжение гиксосов в нижний Египет заставило фараонов сблизиться с эфиопами и даже упрочить это сближение брачными союзами с дочерьми эфиопских государей.

С этого времени на египетских памятниках начинают появляться и темнокожие женщины, т. е. эфиопки, тогда как на древнейших памятниках, до самой 18-й династии, представлены одни только белокожие женщины.

С этих пор титул «царевич Куша» становится почетным среди египетских принцев крови.

Влияние египетской культуры, под которое попала Эфиопия, усилилось еще более при фараонах 18-й и 19-й династий. При Тутмосе III (1525 — 1472 гг. до н. э.) и Рамзесе II культурная экспансия проникла в самую глубь Нубии.

Остатки построенных этими фараонами храмов в Калабшех, Даккех, Иисамбуле, Сансе и еще дальше в Солебе, на границе Донголы, показывают, насколько ревностно они стремились к развитию в этих странах египетской цивилизации.

Рис. 116

Но еще дальше на юге существовала самостоятельная культура, хотя и развившаяся на основе египетской. Средоточием ее была сначала древняя столица Эфиопии Напата в самой южной части Нубии, а потом Мероэ — замкнутое жреческое государство, основанное эфиопскими государями на острове, образуемом двумя рукавами Нила и лежащем южнее Напаты.

Постепенно усиливаясь, Эфиопия уже около 700 г. до н. э. достигла такого могущества, что ей не в силах было противостоять само египетское государство.

Три эфиопских царя один за другим занимали трон фараонов в течение полувека и образовали 25-ю династию египетских государей. Последним из них был Тарака (Таркос), прославившийся победами над ассирийцами.

Время правления этих государей было золотым веком Эфиопии. К этой эпохе относятся остатки большого храма у подошвы «священной» горы Баркала и испещренные скульптурами развалины в Мединет-Иабу. Тогда же военные успехи в Ближней Азии дали мощный толчок развитию роскоши и внешнего блеска, о чем свидетельствуют барельефы в Нага.

Во времена правления фараонов 26-й династии приверженцы староегипетских порядков начали уходить все дальше на юг, отступая перед постоянно усиливавшейся в Египте культурной экспансией.

Уже при Псамметихе I (663—610 г. до н. э.) эмиграция на юг достигла таких размеров, что, по рассказам Геродота (II, 29—31) и Диодора (I, 67), вся военная каста, насчитывавшая от 200 000 до

240 000 человек, покинула Египет и переселилась в Эфиопию.

Этому смешению древнеегипетских культурных элементов с туземными и было, видимо, обязано своим процветанием богатое государство Мероэ, слухи о сокровищах которого побудили Камбиза предпринять против Мероэ свой неудачный поход (Геродот, III, 17—25). Царь Эргамен успел, однако, проникнуть в Мероэ и истребить там жреческую касту.

Рис. 117

Впоследствии Мероэ появляется еще раз как самостоятельное государство при Августе, когда римское войско под началом легата Петрония овладело Напатаей. Основываясь на Евсевии, можно предположить, что в его время (IV в. н. э.) еще существовало самостоятельное мероитское (или эфиопское) царство, которым управляли царицы, носившие нарицательное имя «кандакэ».

Это подтверждается фигурами вооруженных цариц, изваянными на памятниках в Мероэ и Нага. Кроме того, в «Деяниях апостолов» (VIII, 27) встречается упоминание об эфиопской царице Кандакии.

Так как стиль эфиопских скульптур подражателен по отношению к египетскому, то все сказанное о египетских памятниках вполне можно отнести и к эфиопским.

Самые древние из них восходят ко времени не ранее царствования Тараки; к позднейшим принадлежат, как уже было замечено, развалины в Нага. Поэтому их скульптуры дают нам лишь отрывочную картину внешнего быта эфиопов в различные, отдаленные друг от друга периоды их истории.

Одежда

Костюм, состоящий из шерстяного передника и такой же накидки, по всей вероятности, первоначально был общим костюмом эфиопов — как мужчин, так и женщин, а среди представителей бедноты оставался таковым и впоследствии.

Одежда богатого населения, напротив, значительно изменилась с тех пор, как элементы египетской культуры проникли в Южную Эфиопию, а может быть, и еще раньше — со времени войны с Сезострисом I. Перенимая у египтян их обычаи, эфиопские богачи и вельможи переняли, вероятно, и их манеру и стиль одежды. Так, мужчины заменили свою простую опояску египетским передником, а женщины прибавили к ней длинное платье.

Еще позднее, при 18-й и 19-й династиях, когда египетская культура окончательно утвердилась в Нубии, египетский костюм совер-

шенно вытеснил традиционный эфиопский костюм. Оттуда он распространился далее на юг, где к нему прибавились некоторые особенности местного костюма. Но этому видоизменению подверглась лишь одежда мужчин, женщины же приняли моду египетского царства.

Особенности мужской эфиопской одежды (рис. 117, 118) состояли, во-первых, в том, что эфиопы не оставляли, как египтяне, верхнюю часть туловища обнаженной, а носили особые куртки, а во-вторых, в том, что они опоясывали себе грудь и поясницу широкой, очень богато и пестро украшенной перевязью.

Кроме того, эфиопы носили остроконечные шапки с пучком перьев наверху, большие кольцеобразные серьги и плащи из звериных шкур. Эти плащи не выходили из употребления до самого позднейшего времени, в них были одеты эфиопы, служившие в войске Ксеркса (Геродот, VII, 69).

Рис. 118

Изобилие в Южной Африке золота, звериных шкур, страусовых перьев, слоновой кости, а также рано начавшиеся торговые отношения с Аравией и Индией, без сомнения, предопределили распространение роскоши среди эфиопов.

Египетская культура привилась и собственно в Эфиопии — в царствах Напата и Мероэ — и укоренилась в них так прочно, что царствование трех эфиопских государей в Египте нисколько не изменило обычаев этой страны, потому что эти государи сами уже целиком перенимали египетские обычаи.

Сам Тарака носил одежду и вооружение египетских фараонов; по-египетски одевались и его приближенные, и вся эфиопская знать. Таким образом, с этого времени египетский стиль в одежде стал господствующим в эфиопском царстве. Однако с течением времени он подвергался различным изменениям, как это показывают скульптурные изображения на позднейших памятниках Мероэ, Наги и др.

Одежда знатных эфиопов, как можно судить по изображениям на памятниках Ассур (Мероэ) и Наги, отличается большей пышностью, чем костюм египетской знати в эпоху Нового царства. Некоторыми своими элементами она напоминает даже древнеассирийскую одежду, и только египетский передник вместе с символическим головным убором и атрибутами фараонов указывают на тесную связь с египетской одеждой.

Мужская одежда состояла из плотно облегающего тело передника и длинной сорочки из тонкой материи или просто накидки без рукавов. Накидку носили, оставляя правое плечо и правую сторону груди голыми.

Концы ее, спускавшиеся с левого плеча и пропущенные справа под мышкой, связывали на груди, от чего получались дугообразные складки, которые на скульптурных изображениях переданы схематически рядом кривых линий (рис. 118, б, в).

Фараоны и высшие сановники носили поверх этой длинной одежды широкую перевязь с кистями, перепоясывавшую им наискось грудь и спину (рис. 118, б). Эта перевязь встречается часто на памятниках в Ниневии: она была принадлежностью придворного ассирийского костюма и, вероятно, попала в Эфиопию отсюда.

В особо торжественных случаях цари и жрецы облачались в богато украшенные передники и нагрудники (рис. 118, а).

Этот наряд был особенно роскошным у жрецов: к дорогому чешуйчатому нагруднику они надевали двойной передник, узор которого своим изяществом напоминал греческие и римские орнаментальные формы (рис. 119).

Одежда знатных женщин была очень простой даже в позднейшую эпоху. Они носили длинное, плотно облегающее тело платье, которое держалось на помочах и доходило до щиколотки.

Церемониальная одежда цариц и жриц украшалась богатой вышивкой и некоторыми ритуальными принадлежностями. В осталь-

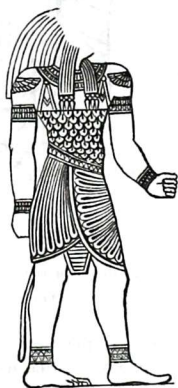

Рис. 119

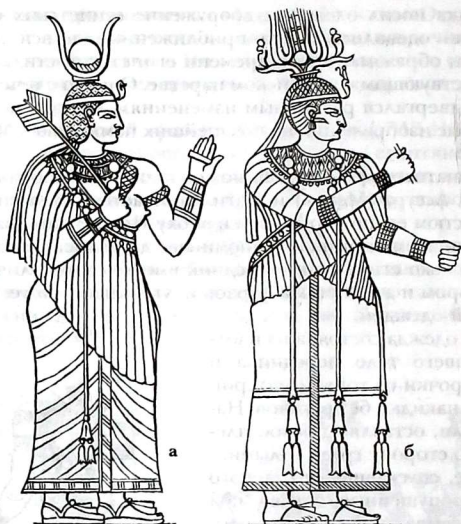

Рис. 120

ном же одежда цариц мало отличалась от одежды царей. Главное отличие состояло в головном уборе и скипетре особой формы (рис. 120, а, б).

Головные уборы как мужчин, так и женщин были очень похожи на египетские. Мужчины носили круглые, плотно прилежавшие к голове шапочки, а женщины обвязывали себе голову платком, как египтянки, или надевали на волосы головные уборы, напоминавшие широкие чехлы или мешки.

Зато обувь эфиопов была разнообразнее и богаче египетской. Эфиопские щеголи пристегивали свои сандалии красиво вышитыми ремнями с пряжками, золотыми застежками и дорогими кистями (рис. 121, б, в).

Украшения

Изобилие украшений, которые носили на себе знатные эфиопы обоих полов — как видно по изображениям на памятниках — заставляет предположить, что Эфиопия была в то время необыкновенно богата благородными металлами.

Эфиопы носили те же украшения, что и египтяне, но их украшения уступали египетским в изяществе формы, были тяжеловесными

и неуклюжими, хотя и очень дорогими. За исключением ожерелий и короны с золотыми уреями, эфиопские украшения отличались по стилю от египетских.

Их браслеты были так широки, что иногда доходили до локтя (рис. 121, а). По найденному в Мероэ браслету видно, что они состояли из нескольких соединенных вместе золотых обручей, расписанных эмалью. Обручи, которые носили на руках выше локтя, также изготавливали из благородных металлов и украшали символическими фигурами.

Особенно необычную форму имели эфиопские перстни: гнездо перстня было так велико, что, надетый на средний палец, он закрывал половину руки (рис. 118, б—г).

В Берлинском музее представлено несколько таких перстней, почти все они изготовлены из синего глазурованного камня.

Кроме перечисленных украшений знатные особы предпочитали крупные бусы и разноцветные шнуры и камни (рис. 118 и 120).

Египетская мода брить голову вместе с обычаем окрашивать руки и ноги в желтый или оранжевый цвет и чернить брови также перешли в Эфиопию. Знатные эфиопки отращивали себе чрезвычайно длинные ногти в знак своего особого происхождения (рис. 121, а).

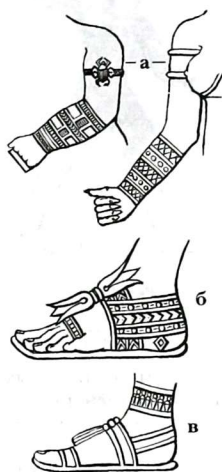

Рис. 121

Оружие

Эфиопское оружие включало в себя длинные копья, короткие ножи, похожие на кинжалы, и большие продолговатые щиты из шкуры гиппопотама. Об эфиопских щитах упоминается уже у Иеремии (XLVI, 6). По Диодору (III, 8) и Геродоту (VII, 69), эфиопы, кроме названного оружия, использовали длинные луки, изготовленные из пальмового дерева, с тростниковыми стрелами, наконечники которых были каменными, а кроме этого — тяжелые, обитые металлом, палицы.

Рис. 122

С распространением в Эфиопии египетской культуры изменилось и вооружение, чему способствовало переселение сюда египетской военной касты, а также войны с Сирией, которые вели овладевшие Египтом эфиопские государи. Знатные эфиопы, переняв от египтян их роскошную одежду, вместе с ней переняли и богатое вооружение.

Все сказанное подтверждается уцелевшими — правда, очень немногими — скульптурными изображениями на эфиопских памятниках. Во многом эфиопское оружие можно расценивать как заимствованное из Азии.

Чешуйчатый панцирь, который носили египетские фараоны 18-й династии, получавшие свое оружие в виде дани от покоренных ими азиатских народов, был военной одеждой и позднейших эфиопских царей, отличаясь от египетского более сложной отделкой и удлиненными до самой кисти рукавами (рис. 122).

Точно так же неуклюжие щиты простых воинов были заменены круглыми азиатскими щитами, как это видно из изображения на обломке одного из барельефов.

Что касается наступательного оружия эфиопов, то оно осталось таким, каким было в древности. Как цари, так и царицы вооружались тяжелой палицей (рис. 123, г), копьем (рис. 123, б), большим луком (рис. 123, а) и коротким ножом.

Последний носили в ножнах, подвешенных на шнурах и заткнутых спереди за пояс (рис. 123, в). Из египетского наступательного оружия эфиопы заимствовали только меч, заменив его рукоять круглым, защищающим руку эфесом (рис. 123, д).

Постройки

О зодчестве Древней Эфиопии нам почти ничего неизвестно. Развалины огромных зданий в Нижней Нубии — это остатки египетских храмов, построенных фараонами 18-й и 19-й династий.

Даже постройки времен Птолемеев и римского владычества оказались лишь измененными зданиями древних фараонов. Известно, что постройки Рамзеса II доходили до горы Баркала.

Единственные памятники эфиопского зодчества — развалины храмов и пирамидальных царских гробниц — носят на себе следы египетского влияния.

Частные жилища были, по-видимому, очень сходны с египетскими. Остатки зданий и кучи разбитых кирпичей из нильского ила близ Кермана, на севере от острова Арго, позволяют предположить, что на этом месте существовало египетское поселение, время основания которого восходит, судя по египетским скульптурам, к эпохе владычества гиксосов.

Как у египтян, так и у эфиопов жилые дома строились преимущественно из пальмового дерева и кирпича (Страбон, XVII), а общественные здания — из песчаника.

Крепостные постройки эфиопов даже в римскую эпоху походили на древнеегипетские. Уже при Сезострисе III и позднее, при Тутмосе III, египетские храмы близ Семны и Кумма укреплялись массивными стенами с башнями.

Остатки таких же укреплений позднейшей эфиопской постройки обнаружены в пустыне близ Нага.

Наконец, египетский иероглиф, означающий понятие «укрепление», напоминает своими очертаниями развалины древней римской крепости в Нижней Нубии, состоящие из остатков толстой каменной стены с четырьмя угловыми и четырьмя промежуточными башнями и имеющие форму продолговатого четырехугольника 175 шагов в длину и 125 — в ширину.

Расположение и архитектура эфиопских храмов также подражательны по отношению к египетским. Древнейшие эфиопские храмы находятся близ древней Напаты неподалеку от горы Баркала.

Перенесение в эти страны египетских культовых традиций, случившееся очень рано (на что указывает рассказ Геродота (II, 42) о постройке храма Амона в оазисе Сива в Ливии жрецами Мероэ в союзе с фивскими), определило сходство эфиопских храмов с египетскими.

И только по изображениям неегипетских божеств, встречающихся на позднейших эфиопских памятниках, можно догадываться, что культ в некоторых проявлениях остался самобытным.

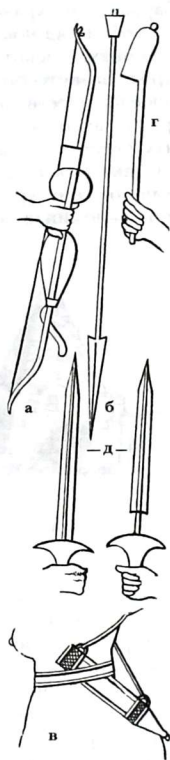

Рис. 123

Все баркальские храмы построены по одному образцу: они представляют собой ряд покоев с пристроенной спереди глухой галереей на колоннах. У некоторых перед галереей находится еще пристройка вроде египетского пилона.

Большое количество этих храмов и их небольшие размеры позволяют предполагать, что они предназначались для каких-нибудь специальных богослужебных обрядов. Только одно большое здание времен Тарака, лежащее неподалеку от египетского храма Рамзеса II, было, судя по всему, храмом в собственном смысле. Своей отделкой это здание напоминает так называемые тифонии египтян.

Рис. 124

Перед входом, заключенным между двух пилонообразных башен, видны остатки колоннады. За входом открывается четырехугольный зал с колоннами и пилястрами, далее следует узкая глухая галерея, которая выводит в большое помещение с примыкающей к нему камерой — вероятно, святилищем.

Эти два последних помещения высечены в скале, к которой как бы прислонено все здание. На колоннах внутри здания капители заменены двойными надставками,

изображающими голову Гафоры и храм над ней, а на капителях пилястр в передней зале высечены фигуры Тифона.

Эти фигуры соединяются с потолком полукруглыми надставками, а потому кажутся кариатидами, поддерживающими перекладыны потолка, чего не встречается в египетских храмах. Внутренние стены покоев украшают скульптурные изображения.

Развалины другого храма находятся в окрестностях Бен-Нага. Этот храм, вероятно, был схож с вышеописанным, но пилястр с фигурой Тифона в нем больше. Следы чуждого, неафриканского влияния на эфиопский культ гораздо очевиднее проявляются в некоторых других развалинах близ Нага и Мезурат-э-Софра.

Таковы хорошо сохранившиеся остатки довольно большого храма в Наге. Его пилон и примыкающая к нему галерея выстроены в египетском стиле. В другом соседнем здании с перистилем, окруженным высокими промежуточными стенами, в которых проделаны окна, круглодужные выступы над окнами и некоторые особенности в орнаменте выдают прямое влияние греческого и позднеримского зодчества.

Подобные элементы влияния заметны и в самом большом из эфиопских храмов — в Мезурат-э-Софра. Он состоит из восьми отдельных храмов, построенных на террасах и соединенных между собой колоннадами, галереями и лестницами. Здесь уже само расположе-

ние его частей указывает скорее на греческий, чем на египетский способ постройки. А по некоторым деталям колонн среднего зала можно даже заключить о влиянии азиатского стиля. Упомянутый ранее обломок барельефа, представляющий нубийца, вооруженного круглым азиатским щитом, был найден в этом зале и составлял часть базы колонны.

О таком же смешении стилей можно говорить и судя по развалинам, обнаруженным к северу от Напаты. Для каких религиозных отправлениях были воздвигнуты все эти здания, неизвестно. Однако они служат свидетельством силы эфиопского царства в то время, когда Египет уже ослабел и клонился к упадку.

В тех же местностях, где расположены развалины храмов, видны остатки пирамидальных гробниц. Самые большие из этих кладбищ находятся в окрестностях Напаты и на острове Мероэ, близ нынешнего Бегоэрави и далее — близ Танкасси, Нури и Зумы.

О назначении этих построек можно судить по высеченным на некоторых из них надписям и фигурам. Некоторые из них — гробницы эфиопских царей, царствовавших после Тараки.

Несмотря на очевидно египетское происхождение этих памятников, они существенно отличаются от гробниц древних фараонов, во-первых, своими маленькими размерами — самая большая из эфиопских пирамид имеет не более 80 футов в высоту; во-вторых, тем, что только редкие из них заключают в себе небольшую камеру с куполообразным потолком, большая же часть имеет лишь небольшое углубление или нишу чуть ниже верхушки пирамиды. Наконец, все они острее египетских пирамид, с гладкими, а не уступчатыми поверхностями.

Рис. 125

У многих пирамид перед входом выстроена небольшая пристройка (рис. 124), всегда обращенная на восток, хотя сами пирамиды установлены без соответствия сторонам света. В этой пристройке совершались, вероятно, поминальные обряды, как и в небольших отдельно стоящих храмиках при египетских пирамидах.

Эти различия в постройке гробниц эфиопских царей и древних повелителей Египта указывают на неодинаковое положение, которое те и другие занимали по отношению к народу и самому культу.

В то время как египтяне в лице своих фараонов чувствовали высшее из своих божеств, а потому и воздвигали им памятники, которые должны были существовать вечно, эфиопские государи являлись для своего народа лишь представителями человеческого могущества.

У племени донголави, например, до последнего времени существовал обычай ставить над могилами особо уважаемых людей высокие (до 50 футов) остроконечные курганы, сложенные из больших кирпичей.

Утварь

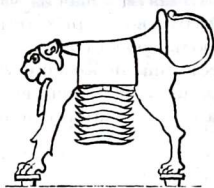

Рис. 126

По немногим скульптурным изображениям на эфиопских памятниках, представляющим предметы утвари, можно заключить, что она была египетского происхождения (рис. 126).

Эфиопские ремесла, как и зодчество, не отличались самобытным характером. Дань, которую эфиопы платили фараонам Нового царства, состояла большей частью из сырья, хотя и очень ценного. Все произведения ремесел и искусств они получали либо прямо из Египта, либо от переселившихся к ним египетских мастеров.

Уже во время 19-й египетской династии все предметы домашнего быта, известные в Египте, были знакомы и эфиопским богачам, и вскоре дворцы эфиопских царей и палаты их придворных смогли по блеску обстановки поспорить с дворцами фараонов и их вельмож.

Эфиопские цари ездили на таких же великолепных колесницах и так же богато одевались, как и египетские фараоны (рис. 125). В колесницы, однако, запрягали быков, лошадей стали запрягать гораздо позже. Для верховой езды использовали слонов, которых эфиопы приручили очень рано (Диодор III, 26—27).

Плиний (VI, 29), рассказывая о Мероэ, упоминает о 400000 мастеров различных искусств и ремесел, проживающих там. Несомненно, что это число преувеличено, однако данное свидетельство может служить доказательством тому, что значительное количество египетских ремесленников переселилось на юг.

Немногие дошедшие до нас известия о способе погребения мертвых у эфиопских племен так странны, что кажутся невероятными. Так, например, Геродот (III, 24) и Диодор (III, 9) рассказывают, что макробы тела умерших сначала высушивали, затем, обмазав гипсом и раскрасив, клали в плотно закрытый ящик и хранили дома. Своеобразие эфиопского погребального обряда подтверждается и тем обстоятельством, что до сих пор не было найдено ни одной эфиопской мумии.

Влияние культуры Египта на быт народов Восточной Африки коснулось также многих других племен, издавна населявших Эфиопию. В исторических летописях встречаются сведения о живших на данной территории ихтиофагах, хелонофагах, троглодитах, киномоггах и других диких племенах. Заселена различными племенами была и горная часть Южной Эфиопии — Абиссиния.

Египтяне не раз сталкивались с этими народами во время походов фараонов на юг. На пьедестале колоссальной статуи Аменофиса (в Парижском музее) дано перечисление 23 покоренных африканских народов.

В надписях к барельефам, изображающим победы Рамзеса II (рис. 129), названы 12 покоренных им негритянских племен, а на гробницах в Бибан-эль-Молук они обозначены как отдельная группа племен под общим названием «махес». Эти племена отличаются на изображениях от эфиопов характерным негритянским профилем, более темным цветом кожи и своеобразной одеждой.

Судя по этим изображениям, всю одежду эфиопских дикарей составлял короткий передник из шкуры тигра или леопарда (у женщин он был несколько длиннее и закрывал нижнюю часть тела, наподобие юбки). На голове они носили гладкие шапочки, сплетенные из камыша с пучком перьев на верхушке. Браслеты и большие серьги грубой работы служили украшением как мужчинам, так и женщинам.

О слабом культурном развитии жителей, населяющих самые южные приинильские земли, свидетельствуют развалины, рассеянные в окрестностях древнего города Аксума в Эфиопии.

Рис. 127

По поводу этих развалин, относящихся к разному времени, было высказано предположение, что на этом месте располагалось поселение удалившейся из Египта при Псамметихе военной касты.

Характер развалин не подтверждает этой догадки: все уцелевшие памятники носят на себе следы влияния более позднего, чем то, которое видно в сооружениях в Мероэ.

Большую часть памятников составляют гранитные монолиты от 20 до 80 футов в высоту в форме обелисков с грубым орнаментом из гладких и перекрещенных валиками квадратов. На некоторых из них есть греческие надписи, из которых ясно, что жители Аксума поддерживали связи не только со всеми народами Восточной Африки, но и с гомеритами (гимъяритами) — обитателями Йемена.

Государство Аксумское процветало еще в IV в. н. э. под управлением туземных царей, обратившихся в христианство.

Двор этих государей славился своей пышностью, напоминавшей пышность индийских владык. Судя по описанию посланника императора Юстиниана II к Аксумскому царю Архету (около 573 г. н. э.), одежда царя состояла из вышитой жемчугом юбки, опоясанной тканым золотом поясом, и высокой унизанной жемчугом шапки. На шее у него висела золотая цепь, а на руках были надеты золотые браслеты и кольца. К народу царь являлся вооруженный круглым щитом и двумя золотыми копьями. Он сидел в паланкине, обитом золотом, который несли четыре богато убранных слона.

Рис. 128

Одежда более цивилизованных негритянских племен, судя по изображениям их послов к фараонам 18-й и 19-й династий, отличалась пестротой. Материя для нее, вероятно, вывозилась из Египта, а может быть, и прямо из Эфиопии, откуда доставлялись и перевязи, которые мы видим на негритянских посланцах (рис. 128), похожие на описанные выше эфиопские перевязи (ср. рис. 117).

Хронология последовательности постройки памятников в связи с их топографическим расположением дает достаточное основание для предположения, что культура распространялась в нильской долине с севера на юг вверх по течению реки, а лингвистические и этнографические исследования доказывают, что местом зарождения этой культуры была Азия, откуда и пошло движение через Суэцкий перешеек.

Соответственно этому продвижению развивался и совершенствовался быт африканских народов. На ос-

новании свидетельств, предоставленных памятниками, это развитие можно разделить на четыре периода.

Первый начинается с 12-й египетской династии, т. е. около 2500 г. до н. э. К данному периоду относятся пирамиды, Сфинкс и древнейшие мемфисские гробницы. Возделывание земель в нижнем течении Нила было окончено. В одежде и утвари египтяне ограничивались лишь самым необходимым. Строятся гигантские пирамиды, высекаются в скалах глубокие могильные гроты.

Характерным знаком второго периода являются гробницы Бени-Гассана. Этот период включает в себя и время господства гиксосов, продлившегося от начала второго тысячелетия до половины XVII в. до н. э. и не оставившего после себя никаких памятников.

Рис. 129

Земледелие постепенно распространяется на южные районы, в северных частях страны выделяются ремесла и становятся самостоятельным занятием. Развивается государство, растут города. Завязываются торговые отношения, прежде всего с Ближней Азией. Появляются новые потребности. Одежда и домашняя обстановка становятся разнообразнее и красивее.

В постройках начинают применяться колонны и пилястры. Прогресс египтян вверх по Нилу не обходится без враждебных столкновений с туземными племенами, что влечет за собой усовершенствование оружия.

Победы над соседними племенами расширяют границы Египта, но слухи о его богатствах возбуждают в народах Ближней Азии желание завоевать его. Первыми вторгаются в Египет гиксосы, и Древнее царство фараонов становится их добычей.

Третий период открывается основанием Нового царства. Это эпоха высшего политического и культурного развития Египта. Продолжительные, но победоносные войны с народами Ближней Азии, оканчивавшиеся победами египетского оружия, и богатые дани, поступающие от побежденных, вносят в быт египтян небывалую до то-

го пышность. На памятниках вместо прежних бытовых сцен появляются изображения исторических событий. Для размещения этих обширных картин гладкие поверхности на стенах храмов увеличиваются, орнаменты переносятся на колонны, ряды которых все чаще заменяют прежние сплошные стены во внутренних залах. К постройкам в стиле мемфисских гробниц присоединяются обширные залы с рядами колонн и сквозные колоннады.

Эта эпоха роскоши продолжалась до вступления на престол династии Псамметихов. К прежним, развившимся на азиатских началах, элементам культуры прибавилось греческое влияние. Его появление знаменовало переход к четвертому периоду в бытовом развитии египтян.

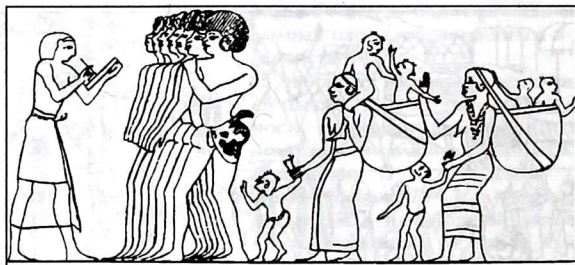

Рис. 130

Начало этого периода совпадает со вступлением на престол династии Птолемеев. С этих пор в египетской культуре преобладают греческие и римские элементы, которые находят отражение и в формах быта египтян. Между греческими колонистами и жителями Северного Египта устанавливаются оживленные торговые отношения.

Между тем уже при Псамметихах, около середины VII в. до н. э., приверженцы древних обычаев начали удаляться все далее и далее к югу и наконец ушли за пределы египетского государства. Обосновавшись на новых землях, они пытались сохранить традиции национальной культуры, но, оторванные от родной почвы, вдали от памятников своих предков, они оказались слишком слабыми для того, чтобы устоять перед изменчивым духом времени и вторгавшимися отовсюду чужестранными влияниями.

Эфиопские памятники, отражающие величие Древнего Египта, показывают, что чужестранные влияния проникли и в Эфиопию и придали внешним формам туземного быта разнообразие, которого не знали древние египтяне.

АРАВИТЯНЕ

Предварительные замечания

ителю Аравии принадлежат к семитской ветви кавказского племени, прародиной которого считается нагорье Согдианы, у истоков Оксуса и Яксарта.

Отсюда часть семитов спустилась на плодородные равнины, орошаемые Евфратом и Тигром, другая часть направилась к юго-западу и проникла на Аравийский полуостров. Почти все предания арабов относительно происхождения этого народа восходят к патриархам Ветхого Завета.

Жители Северной и Средней Аравии считают себя потомками Измаила, сына Авраамова, а гомериты, жившие в южной части полуострова, ведут свое происхождение от Гебера, правнука Ноя, и его сына Иоктана (Кахтана).

Природа Аравийского полуострова — обширные каменистые пустыни, лишь изредка прерываемые полосами плодородной земли (оазисами), недостаток рек и сухость климата — не способствовали пробуждению в переселенцах желания поменять свой исконный кочевой быт на оседлый.

Только небольшие группы их обосновались у южного побережья полуострова, покрытого богатой растительностью, и создали города. Главным фактором культурного развития оседлых семитов была караванная торговля местным сырьем, которое они обменивали на эфиопские и индийские товары.

Помощь в организации караванов оказывали некоторые из кочевых племен, снабжавшие караваны вьючными животными и охранявшие их в пути. Уже в глубокой древности аравийские караваны доходили до Сирии и Нижнего Египта (Быт., XXXVII, 28).

Под влиянием благоприятных условий в Аравии возникло царство иоктанидов (гимьяритов) — Савское, славное в древности своим богатством и своей царицей, приходившей послушать Соломона.

Население пустынной и каменистой Аравии вело кочевой образ жизни. Называя себя людьми пустыни (бодауи, бедуины), а пустыню своим отечеством, эти народности ни разу не теряли своей независимости и не только никогда не подчинялись чужеземцам, но постоянно брали с них дань за свободный проезд через свои владения.

Наши сведения о древних аравийских царствах очень скудны и основаны большей частью на рассказах купцов, которые посещали Южную Аравию с торговыми целями и, возможно, поэтому умышленно преувеличивали ее богатства.

Можно предположить, что жители аравийских царств, поменяв свой первоначальный кочевой быт на оседлый, не оставили привычек и обычаев своей прежней жизни, а дали им место в своем общественном и государственном строе.

Живя под управлением царей и цариц, они рано вступили в торговые отношения с соседними народами, накопили богатства и достигли более высокого уровня развития, чем кочевые народы Центральной и Северной Аравии.

Одежда

Живя в стране, бедной растительностью, население Средней и Северной Аравии вынуждено было использовать для изготовления одежды материалы, полученные от скотоводства.

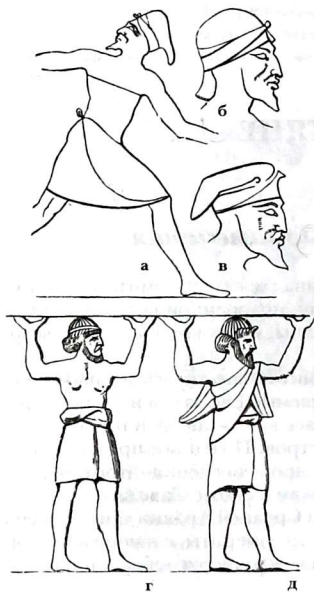

Рис. 131

Первоначально аравитяне одевались в необработанные шкуры животных, затем они научились выделывать эти шкуры и, наконец, изготавливать грубое сукно и войлок из шерсти верблюдов, овец и коз. Большинство принадлежностей своего костюма, особенно металлические украшения и оружие, аравитяне выменивали у соседних народов.

Главным предметом торговли у оседлого населения Южной Аравии были разного рода душистые смолы — ладан, мирра, алоэ, различные пряности и ароматические растения.

По берегам Красного моря и Персидского залива устраивались склады товаров, привозившихся из Африки и Индии. Взамен аравитяне получали различное сырье, простые и благородные металлы, драгоценные камни, а также предметы роскоши, драгоценные уборы, богато вышитые хлопчатобумажные одежды и тонкие полотна (Иезекииль, XXVII, 20—25).

Рис. 132

По мере накопления богатства в аравийских государствах постепенно начала развиваться ремесленная деятельность. Изобилие в Йемене и Омане хлопчатника и индиго, а также богатые рудники Южной Аравии способствовали тому, что население начало перерабатывать эти продукты.

По изображениям на египетских памятниках можно заключить, что некоторые кочевые племена аравитян уже в эпоху Нового царства носили одежду, которая закрывала тело от начала груди до колен, повязывали голову (рис. 118, а—в).

К этой одежде, верхняя часть которой, вероятно, иногда спускалась и оборачивалась вокруг поясницы, был прибавлен впоследст-

вии, как видно из изображений на древнеперсидских памятниках, короткий плащ или накидка (рис. 118, д).

По свидетельству Страбона (XVII; 1, 3, 4), так одевались известные своими обширными торговыми связями набатеи; о том же говорит и автор конца XV в. Аммиан Марцеллин в своем описании сценитов или обитателей шатров (XIV, 4; XXXI, 16).

Отголоски этой древнейшей манеры аравийских кочевников одеваться можно и сейчас отыскать в предписаниях паломникам, посещающим Мекку. Там сказано, что каждый паломник во время своего пребывания в священном городе вместо своей обыкновенной одежды должен носить «ирам» (рис. 132, а), который в сущности есть не что иное, как описанный выше костюм кочевых аравийских племен; он точно так же состоит из короткой юбки или передника и широкой накидки (рис. 131, д).

Рис. 133

Шерстяные рубашки, широкие, тяжелые плащи и головные повязки, составляющие традиционную одежду мужского населения Аравии (рис. 132, б, в), были, вероятно, заимствованы древними арабиянами у соседних народов и постепенно присоединены к их традиционной одежде.

Рубашка как одна из древнейших форм одежды предшествовала плащу. Такой она была у древних египтян, халдеев и ассирийцев. Рубашку обычно носили с кожаным или плетеным поясом.

Традиционная арабская рубашка изготавливалась из грубой бумажной или шерстяной материи, а иногда из небеленого холста. Она была без швов, с закрытой грудью, длинными и широкими или же короткими и узкими рукавами.

Бумажные рубашки были синего, реже коричневого цвета, а иногда — полосатые. Кочевые народы Северной Африки, кочующие нумидийцы («номады» у Полибия, XXXVII, 3) одевались, по Страбону, в широкие одежды без поясов. Вероятно, речь идет о таких же рубашках.

О плащах из козьей шерсти и вообще об одежде из грубых шерстяных материй упоминается не раз в библейских повествованиях. Эти плащи могли иметь некоторое сходство с плащами арабиян; изображения их, однако, не встречаются ни на ассирийских, ни на древнеперсидских памятниках.

Плащи нынешних бедуинов похожи на широкий, распоротый сверху донизу мешок, в дне которого сделано отверстие для головы, а в боках проймы для рук. Они, так же как и рубашки, ткются большей частью из козьей или верблюжьей шерсти и бывают одноцветные и полосатые.

Плащи бедуинов, кочующих в Месопотамии, почти всегда полосатые, с черными и белыми вертикальными полосами (рис. 132, б, в); у египетских арабов попадают плащи совершенно черные или темно-коричневые, иногда с желтыми, синими и красными полосами, в клетку.

Шейхи племени Аль-аль-Шемаль носят черные плащи, протканные золотом. На восточном берегу Аравии, в Омане, цвет плащей обыкновенно желтовато-белый, с черными и коричневыми полосами. Эта различная окраска плащей, вероятно, служила первоначально внешним отличием разных племен.

Иногда плащи перевязывали поясами из широкого ремня или шнура или же просто из куска какой-нибудь материи; некоторые племена, жившие на юге Аравии, носили длинные ременные пояса, которые они двенадцать или более раз оборачивали вокруг поясицы.

Кроме старинной повязки, которая представлена на египетских картинах (рис. 131, а—в) и которую, может быть, видел еще Плиний (VI, 28, 32), на голове для защиты от солнца носили большие куски материи, сложенные треугольником и придерживаемые обернутым вокруг головы крепким шнурком (рис. 134, а, б). Такие платки арабы носят до сих пор. Их цвет и материал, из которого они сделаны, несходны у различных племен.

Хотя неприхотливые «дети пустыни» легко могли обходиться без обуви, наличие ее очень высоко ценилось. Нибур рассказывает, что, когда в караване, с

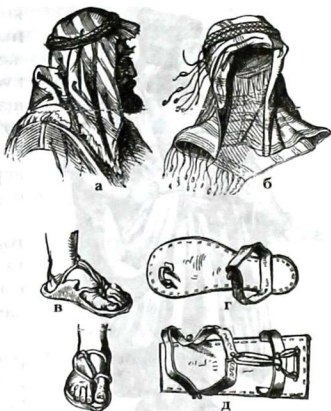

Рис. 134

Грубые сандалии (рис. 134, в), напоминающие обувь готтентотов, были, вероятно, древнейшей обувью жителей Аравии. Такими же в древности были и арабские сандалии (рис. 134, г, д). Своей формой и способом прикрепления к ноге они напоминают древнейшую обувь египтян (ср. рис. 29, в, г).

Рис. 136

которым он ехал, пал один из вьючных ослов, хозяин животного тотчас же снял с него шкуру, разрезал на куски и распродал своим товарищам на обувь, которую те сразу изготовили: провернув по краям кусков кожи отверстия и вдев в них веревки, они привязали их себе под подошвы.

Для защиты от насекомых и для того, чтобы избавиться от запаха пота, бедуины натирают себе тело благовонными мазями и пахучими маслами.

У отдельных племен принято украшать некоторые части тела татуировками и окрашивать их в оранжевый цвет. Но главным достоинством мужчины у бедуинов считаются густые волосы на голове и особенно — пышная борода. На человека с редкими и слабыми волосами они смотрят, как на обиженного судьбой.

Женская одежда у кочевых племен Аравии в древности очень мало отличалась от мужской.

Да и в настоящее время главное отличие ее от последней состоит лишь в том, что она полнее закрывает все тело. В некоторых местах, например в Сирии, арабские женщины закрывают прозрачным покрывалом и лицо (рис. 139. а).

У аравийских племен, которые в древности переселились в Северную Африку и нашли там вторую родину в Нумидийском и Мавританском царствах, древнеаравийский женский костюм сохранился в своем первоначальном виде гораздо дольше, чем у кочевников Аравии, которых благодаря развитию торговых связей рано коснулось чужеземное влияние.

Одежда нынешних арабских женщин в Африке больше походит на древнеаравийскую. Кабийские женщины носят длинную и широкую синюю рубашку и особого рода одежду, похожую на классическое одеяние древних греков.

Она состоит из двух неравной длины кусков материи, которые пристегиваются на плечах железными запонками, а у поясницы поддерживаются поясом (рис. 136). Такую же одежду, только зашитую наглухо с боков, носят женщины кочевых бедуинов в Нижнем Египте (рис. 137).

Плащи бедуинских женщин бывают или белые с синими клетками и желтой или красной полосой по краям, или синие, или совсем черные. Они около 9 футов в ширину и 5 футов в длину и служат покрывалом для головы на юге Аравии.

Но есть также и особые головные повязки: у девушек они обычно красного, а у замужних — черного цвета. Их обвивают вокруг головы наподобие тюрбана или подвязывают под подбородком.

Восточный обычай закрывать женщинам лицо возник первоначально в городах, а если существует у некоторых кочевых племен Аравии, то лишь у тех, которые живут вблизи городов и уже несколько затронуты городскими обычаями. У независимых бедуинов внутренней Аравии он не соблюдается вовсе. Их женщины пользуются большей свободой, чем у северных и сирийских бедуинов.

Бедуинки, так же как и бедуины, ходят босиком даже зимой. Только в редких случаях они обуваются в кожаные сандалии домашней работы или в туфли, которые покупают в городах.

Каждое племя носит волосы по-своему, поэтому племена легко различаются по прическе. Так, например, племя энезе отличается от других сирийских бедуинов тем, что мужчины никогда не стригут себе волосы, а заплетают их в длинные косы, которые распускают по спине.

Иные племена носят их в локонах, другие оборачивают платком и т. д. Все эти прически существовали с глубокой древности, и если Геродот (III, 8) рассказывает об аравитянах, что они выстригали себе волосы полосой от одного виска до другого, то он подразумевает, вероятно, какое-нибудь особое оседлое аравийское племя.

Как и все восточные народы, бедуины испытывают большое уважение к бороде. Посмеяться над бородой бедуина значит оскорбить его самым чувствительным образом. Уже в Библии упоминается об аравитянах как о народе, «который подстригает себе волосы» (Иеремия, IX, 25; XLIX, 32). Плиний свидетельствует (VI, 32), что в его время некоторые аравийские племена носили бороду, а другие — только усы.

Кроме поясов с металлическим набором и кисточками бедуины не носят никаких украшений, оставляя их женщинам, которых любят видеть наряженными. Поэтому украшения бедуинок довольно разнообразны. Все они ведут свое начало из глубокой древности (рис. 138).

Металлические обручи для рук и ног (рис. 136, 137, 139 а, б, д, ж) и кольца, которые вдевают в нос (рис. 139, б, в), были известны уже во времена

Рис. 137

библейских патриархов: раб Авраама вручил такой убор из золота Ревекке (Быт., XXIV, 22).

Не менее древнего происхождения серьги и ожерелья: первые имеют обыкновенно форму кольца с подвесками из кораллов, бус, металлических и каменных шариков (рис. 139, а, е); последние бывают или металлическими, из свернутой в несколько раз проволоки, или набранными из камешков и бус, нанизанных на шнурки (рис. 139, г).

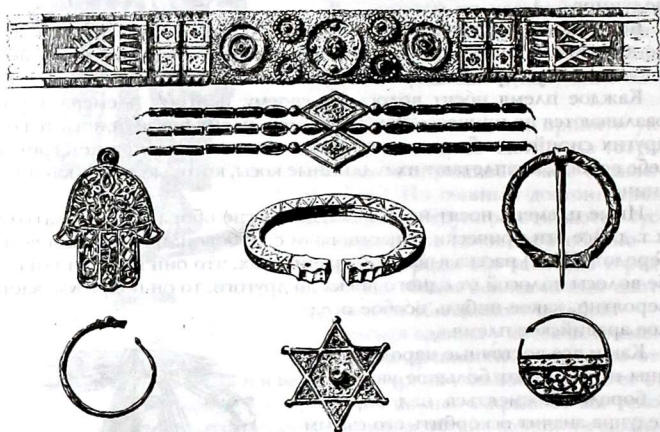

Рис. 138

К женским украшениям относятся также нарядные пояса из кожи или шерстяной материи. Наравне с прочими восточными женщинами бедуйки используют различные косметические средства. Они чернят себе брови и ресницы, красят ноги и руки в оранжевый цвет — обычай, существовавший, как мы уже знаем, и в Древнем Египте. На лбу, на губах, даже на руках и ногах они накалывают синей краской различные рисунки.

Волосы убирают различным образом, в зависимости от принадлежности к тому или иному племени: то заплетают их в косы, то собирают в один пучок на верхушке головы, то завивают в локоны. Для украшения в них вплетают красные кораллы, металлические шарики и т. п.

Простой патриархальный образ жизни бедуинов, их понятия о свободе и личной независимости не дали развиваться у них резким различиям в одежде и вообще во внешних проявлениях быта.

Самый богатый шейх живет не роскошнее беднейшего из его племени, и очень мало найдется таких, которые выставляли бы свой достаток напоказ. Такое сходство в образе жизни существовало у аравитян с древнейших времен.

Известно, что даже вожди богатого торгового племени набатеев отличались от своих подданных лишь пурпурной оторочкой на переднике, который они носили наравне со всеми (Страбон, XVI, 4).

Оружие

На древнеегипетских памятниках обитатели Аравии представлены вооруженными длинными копьями и кривыми деревянными дубинками. Эти дубинки, вероятно, служили им метательным оружием и впоследствии были заменены луком и стрелами, вошедшими у них в употребление вместе с разного рода ударным оружием.

По свидетельству Страбона (XVI, 4), племена Южной Аравии были вооружены пращами и секирами или топорами с двумя лезвиями. Оборонительное оружие стало известно жителям Аравии не ранее христианской эпохи и перешло к ним, вероятно, от нубийцев.

Длина копья бедуинов 8—15 футов. Древко его делается из бамбука, а наконечник и острие на другом конце (чтобы втыкать копьё в землю) — из стали (рис. 140, г—д). Для красоты древко обвивают проволокой или цветной материей или привязывают к нему два пучка страусовых перьев.

Лук и копьё были главным оружием древних жителей Аравии. Измаил был «стрелком из лука» (Быт., XXI, 20); Исав ходил на охоту с колчаном и луком (Быт., XXVII, 3); эламиты, так же как и филистимляне, были особенно искусны в использовании этого оружия (1 кн. Царств, XXXI, 3; 2 кн. Царств, I, 18).

О ядовитых стрелах говорится в книге Иова (VI, 4). Пращи были преимущественно оружием пастухов, оборонявших ими свои стада от нападения диких зверей, однако они употреблялись и в войске (2 кн. Паралип., XXVI, 14).

Амалекитяне и хананеи, кроме луков и копий, носили мечи (Числ., XIV, 43). «И сказал Израиль Иосифу: «Я даю тебе преимущественно пред братьями твоими один участок, который я взял из рук амореев мечом моим и луком моим»» (Быт., XLVIII, 22).

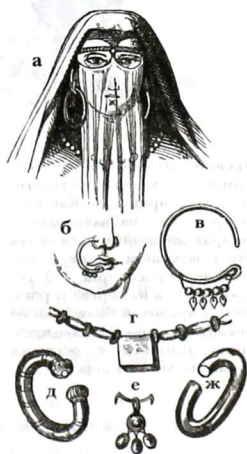

Рис. 139

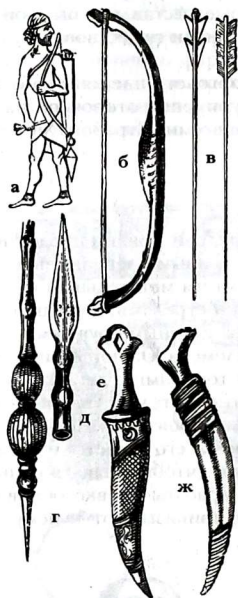

Рис. 140

Древний аравийский лук был, без сомнения, сходен с древнеегипетским и ассирийским. Как видно по рисункам на вавилонских цилиндрах, ассирийцы носили лук вместе с колчаном на перевязи, надетой через плечо (рис. 140, а).

Кроме луков из дерева и рога, у древних аравитян были луки из слоновьих жил (рис. 140, б) с чрезвычайно тонкими и острыми стрелами из легкого дерева (рис. 140, в).

Дамаск издавна славился превосходной выделкой холодного оружия. Все богатые арабские шейхи носили оружие дамасского производства. Бедные бедуины довольствовались простыми ножами или кинжалами с изогнутым остроконечным клинком (рис. 140, е, ж).

Эти кинжалы носили за поясом в деревянных или кожаных ножнах. Ножны дорогих кинжалов делались иногда из серебра, украшенного чеканкой, а также из кожи. Мечи и сабли богатых бедуинов были сильно искривлены, их носили на шнурке, надетом через правое или левое плечо. Топоры и железные палицы употреблялись ими редко.

Постройки

Верблюжьи стада давали кочевым арабам главные материалы для постройки передвижного жилища. Остов шатра, сложенный из жердей, обтягивался пологом из плотного войлока верблюжьей или козьей шерсти. Пологи были одноцветные — черные и темно-коричневые или полосатые, как, например, у племени абасов.

Канаты для крепления шатров вились из верблюжьих волос или из ремней, вырезанных из кожи верблюдов. Кроме племен, живущих в шатрах постоянно, в Аравии были кочевые племена, которые вовсе не имели жилищ и скитались под открытым небом, укрываясь в пещерах. Другие же раскидывали шатры только в холодное время года.

Небольшие шатры из ветвей, или «кущи», о которых говорится в Библии (Левит, XXIII, 43), служили жилищами для беднейшей части населения. Они сооружались при помощи пальмовых ветвей, воткнутых в зем-

лю и переплетенных другими ветвями, или тонких жердей, покрытых войлоком.

Размеры этих шатров были невелики. Несмотря на тесноту, их почти всегда разделяли занавеской на две половины — мужскую и женскую. Некоторые племена, кочующие внутри страны, жили в конических хижинах из жердей, связанных сверху ремнями и покрытых кожами.

Большие шатры бедуинов (рис. 142) разделялись внутри занавесками на три части: в одной помещались мужчины, в другой — женщины, а третья предназначалась для прислуги или мелкого домашнего скота. Такое устройство шатров существовало с глубокой древности (Быт., XXIV, 67; XXXI, 31). Впрочем, для женщин ставился иногда особый шатер или даже несколько, в зависимости от величины семьи и ее достатка. У богатых бедуинов было обычно по несколько шатров.

Число шатров в становище бедуинов доходило иногда до 800. В небольших становищах они устанавливались кругом; если же шатров было очень много, их или вытягивали в одну линию, обыкновенно вдоль реки или ручья, где это было возможно, или расставляли рядами по три или четыре шатра. На зиму все становище разбивалось на отдельные группы. Шатер шейха или главы рода устанавливался всегда на крайнем западном конце становища, так как гостей либо врагов ждали всегда именно оттуда. Каждый глава семейства ставил перед своим шатром копьё, к которому привязывал лошадь. Тут же перед шатром ночевали и его верблюды.

Так же просты, как жилища, были могилы бедуинов. Умершего просто закапывали в песок и складывали над ним кучку камней или насыпали небольшой курган, который обкладывали вокруг камнями для того, чтобы дикие звери не разрыли могилу.

Становища оседлых аравийских племен, занявших южное побережье полуострова, постепенно превратились в города. Передвиж-

Рис. 141

ные шатры сменили прочные дома, на месте простых каменных алтарей вознеслись храмы, недостаток воды возмещался колодцами и большими бассейнами, границы каждого поселения укрепились насыпью.

Вероятно, большая часть древнеаравийских храмов была так же проста по архитектурному решению, как и знаменитый храм Мине-ев в Мекке (Макораба) в первоначальном его виде (простое четырехугольное каменное здание (Кааба), в котором хранится почитаемый и до сих пор мусульманами Черный камень).

Такой была форма этого храма еще при Мухаммеде, и такими же были и древнеаравийские храмы. Так как для поклонения и жертвоприношений выбиралось преимущественно вершины гор, то храмы строились на возвышениях.

Идолы, которых, по преданию, в одной только Мекке Мухаммед разрушил более трехсот, были, видимо, наподобие тех черных камней с высеченным на них изображением человеческого лица, которым долгое время поклонялись некоторые арабские племена.

Рис. 142

К остаткам древнеаравийских архитектурных памятников принадлежат развалины в Мезенате, Макалле, Маребе и Накабе. Они были построены искусными каменщиками, но архитектура их своей массивностью напоминает египетские гробницы древнейшего периода: здесь еще нет арок, сводов и колонн, которыми богата позднейшая арабская архитектура.

Среди развалин Гаджары уцелело несколько зданий, имеющих форму тупой четырехсторонней пирамиды без отверстий, похожих на двери или окна. На некоторых зданиях высечены гимьяритские надписи, перечисляющие закупки, сделанные для постройки храма и т. п.

Развалины нескольких подобных зданий рассеяны в Вади-эль-Мойе; во многих местах, преимущественно в Йемене, сохранились остатки гигантских водопроводов и бассейнов, которым древние предания придают функцию символа процветания страны.

Отсутствие каких бы то ни было архитектурных орнаментов на всех этих зданиях заставляет предполагать, что строители их, народ торговый, больше заботились о практических удобствах своих построек, нежели об их изяществе, и в их украшении ограничивались лишь коврами и настенной живописью внутри зданий. Торговые отношения южных аравитян с Египтом и Эфиопией оказали влияние на стиль зданий.

Материал для каменных построек аравитяне добывали из ближайших горных кряжей. Так, например, остатки зданий в Гаджаре сложены из правильно обтесанных плит сероватого мрамора с темными прожилками и пятнышками.

Плиты сложены плашмя одна на другую и скреплены цементом. В Горабе и Макалле стены развалин состоят из кусков серого известняка, выломанных из той же скалы, на которой они построены. Они, вероятно, покрыты особым цементом из пережженной коралловой массы, который и теперь еще изготавливается в Аравии. Таким же цементом покрыт изнутри и бассейн, высеченный в скале неподалеку.

Жилые дома первоначально строили, по всей вероятности, из выламываемого на морском берегу известняка, содержащего в себе большое количество окаменелых полипов и раковин.

Дома строили из этого камня вперемешку с деревом или только из дерева. Особенно много деревянных домов, сложенных из толстых брусьев, было в Южной Аравии (Страбон, XVI, 3).

В Омане, например (за исключением Маската и Ростака, выстроенных из камня), для построек использовали высушенные на солнце земляные кирпичи или простой булыжник, который скрепляли глиной. Стены таких домов для прочности обмазывались смесью из глины, соломы и мелкого камня.

Деревенские жители строили свои хижины из самых простых материалов. Остов хижины складывался из тонких жердей или тростника.

Промежутки между жердинами заполнялись глиной, смешанной с навозом, внутренняя поверхность стен выравнивалась и обмазывалась известкой.

Крыша делалась из камыша или длинной травы, связанной пучками; вместо дверей навешивали циновку. Еще

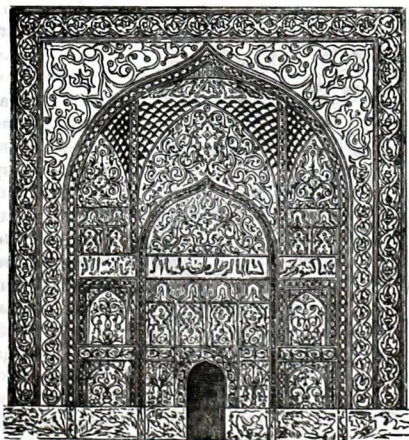

Рис. 143

беднее были жилища феллахов, поденщиков и рыбаков. Они жили в простых шалашах из камыша, глины, хвороста и рогож или, как рыбаки, в пещерах прибрежных скал, иногда обмазанных известкой, но чаще без всякой отделки.

Утварь

Все имущество кочевого бедуина заключалось в нескольких циновках и подстилках для сна и немногих принадлежностях, необходимых для приготовления пищи и хранения съестных припасов. Богатые отличались от бедных лишь тем, что использовали вместо циновок и войлока ковры и одеяла, а также имели большой запас посуды.

Основную пищу кочевого населения Аравии составляли финики и лепешки из пресного теста. Зерновой хлеб древние аравитяне получали, как известно из Библии, из Египта. Зерно перемалывалось при помощи ручных мельниц, которые состояли из двух жерновов около 2 футов в поперечнике.

Поверхность верхнего жернова воронкообразно углублялась и имела посередине отверстие, через которое проходило насыпанное в углубление зерно. Нижний жернов неподвижно укреплялся в станке, а верхний поворачивался на нем при помощи рукоятки.

По обычаю, который восходит к библейским временам (Исход, XI, 5), приготовлением муки занимались исключительно женщины.

Операция производилась двумя женщинами следующим образом: поставив мельницу между собой, они правой рукой быстро гоняли друг к другу верхний жернов, а левой засыпали в него зерно и собирали выступающую из-под его краев муку, тут же отделяя ее от отрубей.

Тесто замешивали в плоских каменных корытах и раскатывали каменными скалками в плоские круглые лепешки, которые пекли на горячей золе, накрыв опрокинутым горшком или разложив на железном листе.

Мясо бедуины употребляли в пищу или жареное на деревянном вертеле небольшими кусками, или тушенное цельными тушами в раскаленных наглухо закрытых ямах.

Для перевозки и хранения жидкостей — воды и молока — аравийские кочевники не использовали других сосудов, кроме кожаных мехов. Молоко держали в бурдюках из козьей кожи. Меха для воды сшивались из нескольких кож и бывали иногда так

Рис. 144

велики, что два таких меха, наполненные водой, составляли целый верблюжий выюк.

Ведра для черпания воды из колодцев тоже шились из кожи. Несколько глиняных горшков, деревянных блюд и мешков из грубой шерстяной материи и верблюжьей редины (последние служили для приготовления масла) дополняли хозяйственный скарб бедуинского семейства.

Расстеленная на земле циновка или кожа заменяла обеденный стол, а плоские кожаные или шерстяные подушки — стулья. На этих же подстилках бедуины спали, завернувшись в плащ. Для освещения они не использовали ничего, кроме пропитанных асфальтом факелов, да и их они зажигали только в крайнем случае.

У бедуинов не было никаких ремесленных орудий, за исключением самых необходимых в домашнем обиходе. Ткацкий станок бедуинских женщин так же примитивен, как и древнеегипетский, представленный на памятниках Бени-Гассана.

Он представлял собой два деревянных бруска, прикрепленных к четырем коротким подставкам, которые втыкаются в землю. На бруски натягивалась основа, продолговато обточенный кусок дерева заменял челнок, уток прибывался рогом газели. Так же просты и прялки сирийских бедуинок.

Из сравнения нынешних седел, вьючных и простых (рис. 146, б), с древнейшими, представленными на ассирийских барельефах (рис. 146, а), оказывается, что между ними нет никакой разницы. Можно также заключить, что тогда, как и теперь, способ седлания был различен для каждого пола.

Обычно верблюдами управляли посредством простого недоуздка и только самым непослушным через носовой хрящ пропускали петлю из верблюжьих волос или продевали железное кольцо. Недоуздок иногда обвешивали пестрыми лоскутками и страусовыми перьями или нашивали на него мелкие раковины, металлические пластинки в виде полумесяца и пр.

В Библии (Суд., VIII, 26) говорится о золотых цепочках, которые надевались верблюдам на шею. По ассирийским барельефам можно судить о том, что в древности ездили на верблюдах и без седла, правя простым поводом, обвязанным вокруг морды животного.

В Библии повествуется, что, когда царица Савская приходила к Соломону «испытать его загадками» (3 кн. Царств, X, 1), она «подарила царю сто двадцать талантов золота и великое множество

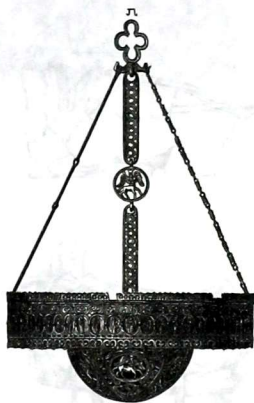
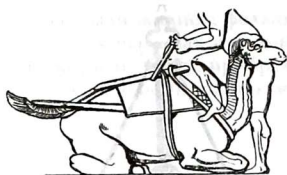
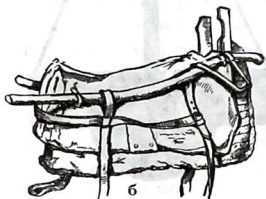

Рис. 145

а

б

Рис. 146

Важной частью имущества бедуинов являлись вьючные и простые седла и сбруя. Во времена Моисея лошади были неизвестны аравитянам. Они ездили сами и возили тяжести на ослах и верблюдах. Даже при Страбоне (XVI, 3) лошади были редкостью в каменистой Аравии. О конных аравитянах первым упоминает Аммиан (XIV, 4); Диодор (III, 45), говоря о племени «дэбень», замечает, что верблюд удовлетворяет всем потребностям этих кочевников, на нем они возят свое имущество, ездят сами и даже выезжают на нем на войну.

Из сравнения нынешних седел, вьючных и простых (рис. 146, б), с древнейшими, представленными на ассирийских барельефах (рис. 146, а), оказывается, что между ними нет никакой разницы. Можно также заключить, что тогда, как и теперь, способ седлания был различен для каждого пола.

благовоний и драгоценные камни» (там же, 10).

Итак, не драгоценные сосуды, не одежды и оружие, как цари других земель, принесла царица Савская Соломону, а только золото, камни и «великое множество благовоний» — как самое драгоценное — и дивилась, когда увидела великолепие, которым был окружен царь (3 кн. Царств, X, 4, 5).

Поэтому следует предполагать, что если и существовала в южноаравийских царствах ремесленная промышленность, то она ограничивалась, вероятно, производством только самых простых и необходимых изделий из глины, дерева и металла.

Драгоценные сосуды и утварь, которые, по словам Страбона (XVI, 4) и других древних писателей, наполняли жилища богатых аравитян, были не туземного, а иностранного производства и приобретались в обмен на аравийские товары (Диодор, III, 47).

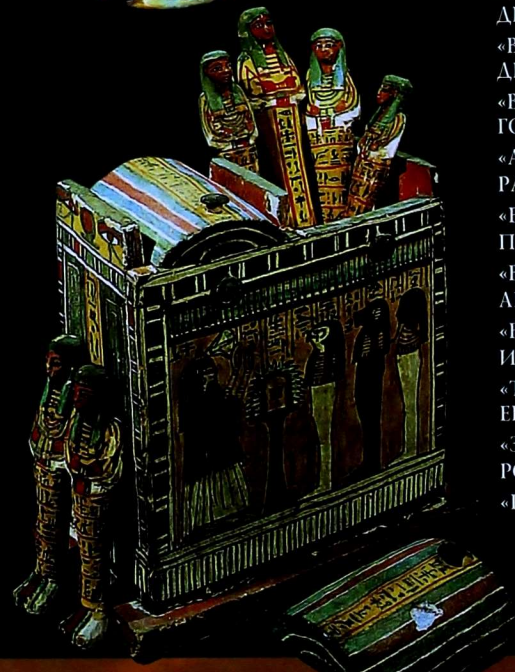
По свидетельству тех же авторов, торговые народы Южной Аравии отличались нелюбовью к труду и, вместо того чтобы увеличивать свое благосостояние развитием у себя ремесел и промыслов, предпочитали обогащаться за счет иноземных купцов, облагая их налогами за право торговли.

Так, например, ни один иностранец не мог выехать из города Савваты, не отдав десятой доли закупленного им товара в храм Солнца и не уплатив установленной дани царю (Плиний, XII, 14, 15). Подобные меры, с одной стороны, и обширная меновая торговля, с другой, — давали возможность богатым людям окружать себя предметами роскоши, произведенными древнеегипетскими, индийскими и ассирийскими ремесленниками.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Человек на низших ступенях культуры	3
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	17
Египтяне	17
Предварительные замечания	17
Одежда	25
Украшения	35
Военный быт	46
Оружие	47
Деление египетского войска	52
Постройки	54
Жилища	57
Дворы и преддверия храмов	68
Небольшие храмы	75
Утварь	88
Кухонная посуда	95
Мебель	98
Музыкальные инструменты	101
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ И ЕГО СОСЕДИ	111
Эфиопы	111
Исторический обзор	111
Одежда	113
Украшения	116
Оружие	117
Постройки	118
Утварь	122
Аравитяне	127
Предварительные замечания	127
Одежда	128
Оружие	135
Постройки	136
Утварь	140

В этом уникальном издании представлены костюм, оружие, мебель, предметы быта и архитектурные сооружения народов нашей планеты. Автор этого интереснейшего труда — выдающийся немецкий художник и историк культуры, профессор Берлинской академии художеств Герман Вейс (1822—1897). Особую ценность многочисленным иллюстрациям придает то, что они выполнены самим автором с оригиналов, большинство из которых сегодня утрачены. По широте и объему материала, сведенного в единое целое, эта книга до сих пор не знает себе равных в России.

В серии также выходят:

- «Первые сверхдержавы. АССИРИЯ. ВАВИЛОН. ПЕРСИЯ»
- «Истоки европейской цивилизации. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ»
- «Возвышение и упадок империи. ДРЕВНИЙ РИМ»
- «Великое переселение народов. ГОТЫ. ГУННЫ. СЛАВЯНЕ. ГЕРМАНЦЫ»
- «Арабские завоевания. РАСЦВЕТ ВИЗАНТИИ»
- «Европейское средневековье. ПЛАМЯЮЩАЯ ГОТИКА»
- «Великие христианские государства. АНГЛИЯ. ФРАНЦИЯ. ГЕРМАНИЯ»
- «Высокое Возрождение. ИТАЛЬЯНСКИЙ РЕНЕССАНС»
- «Торжествующая монархия. ЕВРОПА. XVIII—XIX вв.»
- «Загадка великой культуры. РОССИЯ. X—XX вв.»
- «Прекрасная эпоха. ЕВРОПА. XX в.»

ISBN 5-699-13543-X

9 785699 135431 >

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ. Зарождение мировой цивилизации